

Звезда

К вопросу о лексических взаимосвязях индоевропейской и семито-хамитской языковых групп

Наш разговор об иноязычных заимствованиях мы начнем с яркого слова - ЗВЕЗДА. Откуда оно появилось? САВАС – на санскрите означает СИЯНИЕ, СВЕТ. С помощью архаичного суффикса Д образовалось это существительное – Звезда – САВАС-Д-А. Под влиянием звонкого суффикса озвончались корневые С. Суффикс малопродуктивный, но присутствует в ряде слов: ПРАВ-Д-А, ВРАГ, ВРАЖИНА (чередование Г и Ж), ВРАЖ-Д-А.

А что у латинян со звездами? Стелла. У французов Этуаль. Заметьте, над первой гласной стоит Аксансирконфлекс, означающий, что в старофранцузском после этой гласной был согласный С (Эстуаль). Тот же набор С-Т-Л. У англичан Стар, чередование сонорных Р-Л. У немцев Штерн, С перед Т реализуется фонетически как Ш. Итак, в европейских языках наблюдается звуковой ряд С-Т-Р или С-Т-Л. А пришел он, этот звуковой ряд, из далекого Междуречья или Месопотамии. Там аборигены поклонялись богине любви Иштар, в русской фонетической традиции Иштарь. У финикийцев это богиня плодородия Астарта. Её зримым образом была утренняя звезда, а на вечернем небосклоне она появлялась первой – самая яркая – Венера. Она-то и дала название астрономическому светилу в основных европейских языках. И произошло это за тысячелетия до того, как Ромул и Рем жадно припали к сосцам волчицы.

Древние славяне почему-то предпочли санскритское слово, хотя вряд ли возможно установить с полной достоверностью, действительно ли оно санскритское. А может, оно славянское, исконное, вошедшее в санскрит.

Славяне, - сильные, гордые, вольнолюбивые люди, - у многих они вызывали страх и, как следствие, неприязнь. И название племени ассоциировалось у соседей со словами, имеющими явно негативный оттенок: Сельваджи(selvaggio) – дикарь, по-итальянски, Соваж (sauvage) – французский вариант того же слова, Слейв(slave) – раб, по-английски. А южане находили нечто общее с нравами и обычаями северян. И в арабском языке название славян было созвучно другому слову: Асляф – родня. Как тут не вспомнить замечание известного писателя Саши Соколова: «И всегда

были люди, народы, публично питавшие друг ко другу симпатию или неприязнь.»

Думается, изгнанные великим оледенением с насиженных, обжитых мест, наши пращуры в незапамятные времена перебрались на иранские и североиндийские нагорья, где происходило их становление, как носителей языковой традиции. Общение представителей этих племен взаимно обогащало их развивающиеся, неокрепшие наречия. Так образовалась корневая общность индоевропейских языков. Но и семитские не оставались в стороне. Еще пример, где имя древнего божества определило звучание слова во многих языках. МОРТ, МОРИТУРИ – смерть, идущие на смерть, смертники у латинян. МОР у французов, где конечное Т не произносится. Пляс де Мортир – площадь павших, тут Т прослеживается. Murder у англичан- убийство, Т –Д –чередование звонкого и глухого. И у славян МОР, да и СМЕРТЬ М-Р-Т. И весь этот звуковой ряд восходит к древнеегипетской богине Мот или Маат. Кстати, и у арабов смерть означает Маут.

Мне могут возразить: по-немецки, смерть Tod, мертвый – Tot. Почему древние германцы заменили первый согласный? Эту загадку я не берусь разгадать. Но уверен, замена не была случайной – Тот – имя бога луны, покровителя письменности у древних египтян. Женой его считалась богиня Маат.

Венера, богиня любви и красоты, тоже не случайно получила такое имя. Нефер – красавица, по - древнеегипетски. Произошло чередование глухого и звонкого звуков Ф-В и изменение порядка букв в корне при заимствовании.

В германо-скандинавской мифологии верховным богом был Вотан. Его культ был особенно популярен у викингов. Известный норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал считал Вотана исторической личностью. Согласно его теории, которую он основал на своих археологических раскопках, в древности Вотан вывел свои народы из территории нынешней России. Но вот что любопытно: имя языческого божества Вотан упоминается еще в химьяритских надписях, высеченных на камне, на юге Аравии (Мухаммед аль-Хаджари, Химьяритский язык, Сана, 2005г., т.1, стр. 49). В современном арабском языке это слово означает идол. Но есть и еще одно схожее по звучанию слово, отличающееся в написании - в одном слове С межзубный, который реализуется обычно как Т, во втором Т эмфатический – Вотан – родина.

Другое имя Вотана – Один. Можно предположить, что славянское числительное один того же корня. Когда мы говорим о верховном боге, такое числительное вполне уместно. Сравним кораническую суру Очищение:

Скажи: Он, Аллах, един!

Вечный он Господин!

Он не был рожден и не родил,

Не равен ему ни один!

(Перевод автора)

Восходит имя германо-скандинавского царя-жреца к древнему арабскому слову Дин – вера. Оно стало составной частью многих арабских имен, тут и Насреддин, Наср ад-Дин – победа веры, и Аладдин с его волшебной лампой, Аля ад-Дин – величие веры.

Говоря о древних богах, нельзя не вспомнить могущественного великана, сына Геи, который служил олицетворением разрушительных сил природы. Его звали Тифон. В английском языке имя изменилось – Тайфун. И по сей день упоминание о тайфуне рождает страшные мысли. Но древние греки не случайно дали ему такое имя – Туфан, так называли жители Древнего Востока великий потоп, который оставался в памяти поколений и был известен еще с шумерских легенд о Гильгамеше.

Имя древнегреческой богини Химера образовано от слова *chimaïra*, что значит коза. А это греческое слово восходит к арабо-арамейскому *himar* – осел.

И Сатана, не к ночи будь помянут, от арабского Шайтан, который в свою очередь восходит к эламскому Шатин – жрец. И по-шумерски, жрец – Шид.

Скажем несколько слов и о славянской мифологии. По болгарским народным поверьям, Таласым – вечно живущий оборотень. Его наименование явно восходит к арабскому слову Талясим – талисман, тайна, нечто таинственное.

Арабское слово Бас – зло, вред, беда – послужило основой для имени известного персонажа русских народных сказок Беса.

Навь, потусторонняя мистерия в славянской мифологии, была названа так, вероятно, от ассирийского слова Навия, которое означает Прорицатель,

провидец, оракул, то есть человек, рассказывающий людям о том, что скрыто от их взоров.

Славянский бог-громовержец Перун (более архаичное имя - Перкун, отсюда литовский Перкунас и финский Перкала) занимал важное место в языческом пантеоне. Сопоставим его имя с древним арабским словом Баркун (молния) – первый согласный в славянском варианте редуцирован, в арабском звук П отсутствует. Баркун – Перкун – Перун.

Одно из самых древних и потаенных славянских божеств, дух-покровитель любовной связи, любострастия – Уд. Уда представляли статным молодцом, в руке у него копье, к концу которого привязаны две круглые деревянные погремушки. Сравните арабское Удв – член. Слово бытует и в современном языке: удв аль-хизб – член партии, удв танасулий – детородный орган. Вспомним старославянское уды – члены.

Семитские корни мы находим и в именах этрусских богов: Эрта – богиня земли от арабского Ард – земля, Вулкан, по-этрусски, Велкан, от арабского Буркан, Фания – богиня смерти, которую связывают с греческой Танатос, от арабского Фана – умирание, гибель, аль-фания – преходящий мир. Об усопшем арабы говорят – покинул аль-фания. И когда имя Афанасий – бессмертный – называют греческим, как-то забывают упомянуть, что греческая в нем только приставка. Не случайно словом *fanum* латиняне обозначали храм или место, предназначенное для подземных богов.

Да и приставка, вероятно, имеет восточное происхождение: А таараф? – Знаешь ли? Вопросительная частица «а» в арабском языке была переосмыслена и трансформировалась в отрицание в греческом.

Имя этрусской богини плодородия Лета восходит к древнеарабской богине Ляту. Отсюда и славянское наименование времени года – лето.

Ад этрусски называли Ахрум. Считается, что это наименование произошло от Ахерона – так называлась река в аду у греков. Но вспомним, как именуют потусторонний мир арабы – Ахира.

Коль скоро мы коснулись этого пласта лексики, отметим английское слово Coffin – гроб. Произошло оно от арабского Кефан – Саван. Естественно, и славянский саван того же корня, чередование К-С объясняется тем, что латинская С в ряде позиций реализуется как звук С (перед гласными Е, I, Y), в остальных же случаях она произносится как звук К.

Встречу в верхах мы называем Саммит. Считается, что слово произошло от английского Summit (вершина, верхушка). Но английское существительное восходит к арабскому Киммат (вершина) – то же чередование К-С вследствие разного прочтения латинской С.

Финикийцы саркофаг называли Арн. Вероятно, отсюда и русское слово Урна.

Слову Кефан легко отыскивается рифма Дафан. Это глагол, означающий, по-арабски, Хоронить (да простят меня дотошные арабисты, для точности рифмы я взял разговорный вариант, где конечная огласовка не произносится). Сходство звукового ряда очевидно и объяснимо: в корне двух этих слов, Кефан и Дафан, содержится первооснова Фана – гибель.

Сакральные слова зачастую были общедоступными, понятными для представителей различных, подчас этнически очень далеких племен. Сравните: Экклезиаст К-Л-З у греков, Колизей К-Л-З у римлян, Эглиз – церковь у французов Г-Л-З, озвончен первый согласный. В корне везде Круг, символ вечности, объединяющий участников таинства. И у славян Колесо К-Л-С, Кольцо К-Л-Ц. Да и Церковь, Цирк, Циркуль – этот же образ КРУГА. И отсюда немецкое Кирхен и английское Church. Сравните персидское слово Кэлиса – церковь, тот же звуковой ряд К-Л-С.

Мы сказали – сакральные. И само это слово представляет интерес. Считается, что корень его романский: сакралио – святилище по-итальянски, сакрэ – священный по-французски. Но в связи с этим уместно вспомнить арабский глагол: керраса – посвящать. Последний корневой согласный звук С переместился у римлян на первое место, а значение было сохранено в точности.

Известно, что греческое слово «мандра» (mandra) означало загон для овец. Монахи стали называть этим словом место, где они собирались. Отсюда и архимандрит, что означает старший монах. Архимандрит – это глава мандры. При этом следует иметь в виду, что само слово мандра восходит к арамейскому глаголу Назара или Надара – смотреть, присматривать. Мандра – место, за которым присматривают. Среднекорневой эмфатический звук З произносится как З и как Д. Так, Назыр – равный, одинаковый, подобный, преобразовался в Надир – астрономический термин, вошедший во многие европейские языки.

Заговорили о монахах, вспомним про келью. Cell (англ.) – клетка, ячейка, келья. И русское, и английское названия восходят к арабскому – Халяя, имеющему то же значение.

Особый разговор о тексте Священного Писания, он буквально пропитан арамейскими, древнеарабскими лексическими заимствованиями. Эта особенность должна стать темой самостоятельного исследования. Приведем простой пример: долгое время Иоанн Предтеча жил в пустыне. Чем же питался там великий аскет? Евангелие дает нам прямой ответ – акридами. Чтобы понять, что представляют собой эти акриды, мы должны вспомнить арабское слово Джарада или египетский вариант Гарада – саранча, кузнечики. Некогда переводчик священного текста не нашел нужного соответствия и транслитерировал слово, то есть прописал его по буквам.

Кстати, аскет, очевидно, от арабского Искат – подавить, приглушить.

От глагола Керраса – посвящать, вероятно, образовалось и слово крест.

Помазанник божий – так называют Спасителя. Аль-Масих по-арабски. Отсюда Мессия. Отсюда же миссия. Масаха – мазать, по-арамейски и по-арабски. Сравните арамейский и русский глаголы – чередование глухого и звонкого С-З. Полное фонетическое и смысловое подобие.

Верующие люди, как правило, носят крест. Чтобы подчеркнуть, что это не ювелирное украшение, а символ веры, крест порой носят не на цепочке, а на шнурке. Он называется Гайтан. Кое-кто считает, что слово это происходит от латинского Гаэтано – врата, открывающий врата рая. Но на самом деле все скромнее и проще: хейт – по-арамейски, нить, хитан – множественное число.

Аллилуйя! – слышится торжественное песнопение. Халлилу айях – Славьте его! Так этот возглас звучал по-арамейски. Глагол заканчивался на гласный звук и с гласного звука начиналось предложное местоимение, один из гласных выпадал, стягивался – остался долгий звук У.

Аминь – так заканчиваем мы молитву. Амин – верный, по-арамейски. Амин сирр – хранитель тайны, отсюда современное слово секретарь. И, естественно, секрет. И когда мы завершаем чтение молитвы, мы провозглашаем – Истинно!

Слова прозрачные, происхождение их понятно каждому. Есть другие слова, их истоки не лежат на поверхности. Вот удивительное слово – Благодать, в его корне Данное Благо. По-арабски благодать – барака. Сравним два слова, русское и арабское: первый согласный совпадает, во

втором чередование сонорных Л-Р, в третьем чередование глухого и звонкого Г-К, - поразительное единство звукового ряда!

Один из древнейших символов раннего христианства – рыба. По-гречески, Ихтис. В этом слове скрыта монограмма имени Спасителя. Из греческого языка в славянские вошло слово Кит: Ихтис – Кит. Но и греческое, и русское наименование восходят к древнеарабскому слову Хут, которое означает большую рыбу или кита.

Вам покажется, что это не совсем в тему, но я все-таки продолжу. Вы подчас говорите о префиксах и постфиксах, я – о корнях. Уверен, что корни произрастают из гораздо более древних времен и свидетельствуют о языковой близости и иноязычных заимствованиях с большей очевидностью. Фонетическая или звуковая характеристика слова и его семантическая или смысловая нагрузка являются своего рода двумя цепочками ДНК, генетическим кодом слова. Подобно тому, как генетический анализ неоспоримо устанавливает родство людей, фонетическая и семантическая тождественность слов, даже входящих в состав различных языков, доказывает их родство.

Говоря о генетике, мы сошлемся, конечно, на греческое слово Генеа – рождение, происхождение. Оно прочно обосновалось во всех европейских языках. Но восходит оно к древнему арабскому корню Джинн – дух, демон, от которого были образованы такие слова, как Джанин – зародыш, эмбрион и Джанан – сердце, душа. Здесь необходимо вспомнить о чередовании Дж-Г в арабском литературном языке и диалектах.

Латинский ключ - Clu, как вам представляется, легко открывает наши русские незамысловатые замки. Боюсь, мне придется вас разочаровать. Корень этого слова восходит к семитскому ГАЛЯК – закрывать, отсюда МИГЛЯК – замок в арабском, ИГЛЯК – закрой и т. д. Латиняне только сделали глухим первый корневой согласный. Что касается конечного К, то в сиро-ливанском и египетском диалектах он не произносится – поэтому он и не сохранился в латинском слове.

Почему я считаю семитские или древнеарабские корни первородными? Потому что они на тысячелетия старше латинских. Шумерская клинопись и химьяритские иероглифы тому свидетели.

С интересом прочел статью А. Мельника о Латинско-русско-персидском языковом единстве. Он приводит интересный пример: выражение Bonafide – (бона фиде) – по доброй воле – он соотносит со словом Вафа. Но, во-первых,

Вафа – арабский, а не персидский корень, означающий Верность. И, во-вторых, латинское слово Фиде соотносится с арабским Фида – спасение, выкуп, жертва. Отсюда Фидаины – партизаны, жертвующие жизнью.

Рассмотрим явно европейское слово Хирургия, которое мы, грешные, сами, конечно, смастерить не могли и заимствовали его в чистом виде. Но слово какое-то странное, зачем-то сдвоенная Р появилась в корне. А объясняется это просто. Хирург у древних арабов Джаррах, у египтян Гаррах (чередование Г-Ж мы уже отмечали ранее в русском: ВраГ – ВраЖина, но эти согласные чередуются и в семитских языках). Имя действия по своей структуре имеет сдвоенный срединный согласный: ФалЛляХ – крестьянин, БаХХаР – моряк. А название профессии произошло от слова Джарах – рана. Хирург – человек, лечащий раны. Почему корневые поменяли порядок? Потому что арабы пишут справа налево, а европейцы наоборот. И читая арабские слова, европейцы порой упускали из виду направление письма. Пример этому другое весьма распространенное слово Градус. Ус у него, естественно, латинский. Но корень арабский - Дараджа или Дарага, что означает, прежде всего, Ступень, а также Степень или Градус. Вероятно, с этим корнем связано и этрусское слово *rgacatorum*, и албанское *rgag* – ступенька, родственное русскому Порог (дарага – порог).

Простой перевертыш Ним (кто) по-староегипетски и Мин (кто) по-арабски. Перевернут и корень греческого слова Элефант (слон) из арабского Филь (слон). Таким же перевертышем является английское слово Snake – змея, от арабского Ханеш, причем звук Х был заменен на фонетически более комфортный К, а чередование С-Ш достаточно часто наблюдается при лексических заимствованиях, сравните Салям в арабском и Шелом в иврите.

Чередование С-Ш, а также звонких и глухих звуков, например, Д-Т, Б-П отмечались еще в Месопотамии. Так, шумеры называли писца Дубсар (дуб - по-шумерски глиняная табличка, сар – писать), а аккадцы – Тупшарру. От аккадского слова в современном арабском языке сохранилось Табашир – мел.

Важный анатомический термин – Мозг. Мне представляется, что он восходит к арабскому слову Магза – значение, смысл. В русском существительном корневые согласные М-З-Г, в арабском М-Г-З, второй и третий меняются местами, но звуковой ряд остается очень близким, как и семантические поля двух этих слов. Головной мозг арабы называют Димаг. Вероятно, этот корень послужил основой для праславянского глагола Думать.

В медицинской терминологии есть и другие примеры заимствования: некроз, слово, которое кажется чисто латинским, в действительности произошло от арабского глагола Нахара – разрушаться, гнить.

Трофический означает относящийся к конечностям. Термин восходит к арабскому существительному Тараф – край, отсюда Тарафий – крайний, трофический.

Сюда же, к словам, пришедшим с Востока, следует отнести существительное Ветеринар, по-арабски, Байтар. Первооснова Батар – отрезать, отсекал. Изначально профессия определялась как живодер, коновал, то есть специалист по разделке туши животного. Лишь впоследствии это ремесло приобрело значение лекаря. Трансформация Батар-Байтар объясняется тем, что ряд трехсогласных корней обретают йоту после первого согласного звука: каср (дворец) – кайсар (царь), саррафа (менять) – сайрафа (меняльная лавка), фасалья (разделять) – файсал (разделяющий), мадина (город) – майдан (площадь). Переход согласного звука Т в эмфатический, очевидно, произошел в более поздний период.

Абдоминальный от латинского abdominalis–брюшной, относящийся к животу. Отбросим суффикс и окончание прилагательного и рассмотрим корневые согласные, чтобы сравнить их с арабским корнем Батн – живот. Первый корневой Б совпадает, во втором наблюдается чередование глухого и звонкого Т-Д, третий – сонорный. При этом в арабском языке есть и другое, близкое по значению слово – Бадан – тело. От него, вероятно, произошло английское Body. Бадан и Батн в древнеарабском, вероятно, восходили к одному общему корню, об этом свидетельствует и фонетическое родство, и пересечение семантических полей. И в русском языке слово живот не однозначно – говоря: «Не щадя живота своего», подразумевали не часть тела, а саму жизнь. По схожей аналогии арабы сближают два слова - Вотан и Батн. В существительном Вотан первая гласная звучит как А, Батн в разговорном варианте обретает полногласие. Аль-ватан кабля-ль-батан – Родина прежде живота. Хотя признаюсь, не раз замечал, как проголодавшиеся воители похлопывали себя по пустому брюху и приговаривали с усмешкой: аль-батан кабля-ль-ватан. Приоритеты порой менялись.

Медицинский термин рахит восходит к арабскому отглагольному существительному иртиха – ослабление, слабость.

А вот грозное слово, которое звучит как приговор: опухоль. По-английски Tumor. Сравним с арабским Tawarram – полное фонетическое и смысловое

соответствие, с одной метатезой, но не метастазом: два последних корневых согласных меняются местами.

Коснулись грустной темы, вспомним и такое слово Hepatitis - заболевание, которое поражает печень. По-арабски печень – Кебда. Первый корневой – чередование близких по звучанию К-Х, второй – чередование глухого и звонкого Б-П, третий – то же чередование Д-Т. Трансформированный, но общий звуковой ряд.

Забытое слово Парша, хотя производное от него прилагательное, утратившее медицинский аспект, употребляется довольно широко и поныне. Произошло это слово от арабского Джараб – парша, короста, чесотка. Обратный порядок согласных звуков, чередование глухого и звонкого П-Б, трансформация дифтонга Дж-Ч-Ш. Джарба, по-арабски, паршивая.

Когда мы употребляем термин эссенция, мы соотносим его с французским прилагательным essential–основной, не придавая значения тому, что по-арабски основной – асасий.

Глагол Массировать от французского masser–растирать, массировать. Французское слово восходит к греческому Эмассато – дотрагиваться. Но существует более древнее слово в арабском – Масса или Лямаса – с тем же значением – прикасаться, дотрагиваться.

Ампутировать от латинского amputo–обрезать. Латинский глагол образован от слова puto – ставить (сравните с английским put), am-puto – отставлять. По-арабски ампутировать – Батара. Латиняне сделали глухим первый корневой (чередование Б-П), отбросили последний звук Р, восприняв его как постфикс, окончание, характерное для латыни (mercatus - торговля, mercator– торговец, хотя суффикс действующего лица R был известен еще в эламском языке), и прибавили приставку am.

Если речь идет об ампутации, не обойтись без глагола Кричать. В императиве или повелительном наклонении - Кричи, по-английски Cry. И глаголы эти восходят к ассирийскому Крее - кричать.

Особый интерес представляют глаголы, обозначающие действия, совершаемые рукой. Самое простое из них – Дать или Взять. По-арабски Адда (у египтян – Дать, Иддини – Дай мне, у алжирцев – Взять, Ма адду валю – Ничего не взяли, в разговорных языках или диалектах слово имеет разные значения, в литературном несколько другой оттенок – Приводить к чему-либо). Латинское, французское того же корня Донэ, дар - don. Русское –

Дай. Да и рука по-старославянски Длань. Сравните с ассирийским Драна – рука. А по-арабски Йад. А древние египтяне с помощью иероглифа, изображающего открытую ладонь, обозначали звук Д. Заметьте, что и современное написание буквы d практически совпадает с египетским иероглифом, разница лишь в том, что большой палец у египтян был прижат к ладони. Из этого семени и проросли названия действий, совершаемых рукой. Думаю, английское to do – с той же ветки. Помогали, поддерживали тоже рукой: aider – помогать, по-французски, аюде – по-итальянски, айада – поддерживать, по-арабски. Абсолютное фонетическое и смысловое сходство.

Обратимся к глаголу Быть - в первом лице единственного числа – Аз есмь – он вызывает улыбку у современника: вспоминается режиссер Якин в исполнении М. Пуговкина, пытающийся перейти на старославянский, чтобы объяснить с царем Иоанном Васильевичем. Этот глагол почти ушел из нашей речи, хотя во многих европейских языках он по-прежнему на слуху. Но самое удивительное в том, что произошел он от коптского глагола Эстэ, который в свою очередь является производным от древнеегипетского Ист. Об этом писал немецкий египтолог Адольф Эрман еще в конце XIX века.

Что же касается первого лица единственного числа, то эта форма глагола пришла к славянам от хеттов – там она звучала Есми. А хетты, вероятно, заимствовали основу у древних арабов: Исми – по-арабски, моё имя.

Мы говорили о доверии. Доверяете, поверьте на слово, нет – загляните в арабско-русский словарь: Кард – Ссуда, заём, Икрад – Кредитование. И в этом случае латинский корень имеет восточного предка. А далее у нас речь шла о лицах и ликах. Наверное, вы уже не удивитесь, что Ляка означает Быть к лицу, Ляик – приличный, Лияка – приличие. Именно здесь обнаруживается прародитель славянского лика, а вовсе не в латыни. Римляне имели обыкновение украшать символы своих побед – колонны и арки – трофейным оружием и отпиленными носами вражеских кораблей, название которых они сохранили от этрусков – ростры. Отсюда Ростральные колонны на Стрелке Васильевского острова в Питере. Корабельные носы, как правило, венчали резные статуи богов, но главное их свойство – они были острые, ведь они должны были рассекать волны. Острый ростр. Два слова – одно этрусское, другое русское, но сколько в них сходства и едва ли оно случайно.

Еще несколько слов об этрусках: Е. Классен в своей книге «Новые материалы для древнейшей истории славян» М., 1854, стр.220, приводит этрусское слово Рашива, которое он трактует как Жертва. Слово значительно

трансформировалось, второй корневой переместился в начало, произошло чередование Ш-Ж, появился протетический Т. Жертва – это приношение, есть такое сложносоставное существительное Жертвоприношение. По-арабски, приношение – Рашва, в современном языке – подношение, взятка. Итак, сравним этрусское, русское и арабское: Рашива, Жертва, Рашва. Очевидны и праславянские корни этрусского языка, и семитские заимствования в этрусском. Любопытно, что и писали этруски справа налево, и пропуск гласных в их письме соответствовал восточным традициям. Характерный пример из надписи на камне из города Перуджа (The Cippus Peruginus) – лудина сарочна (человек вороватый). Здесь первое слово, которое было известно еще в шумерском языке (С. Крамер, История начинается в Шумере, М., 1991, стр. 232), соотносится со славянским «люди», а второе восходит к финикийскому глаголу Сарака – красть, воровать (чередование К-Ч: молоко – молочный). Несколько примеров этрусско-славянских параллелей: Вук-волк, Вахр-свекор, Цена-цена, Эвну-вино, Миис-мясо, Пева-пить, Петак-гусак, но сравним со словом Петух, Зар-огонь, сравним со словами Жар, зарница, зарево, Свалсе-жил, поживал, Варг-цепь, сравним со старославянским Вериги, Тин-день, Мене-менее, Ранем-убивать, сравним с глаголом Ранить, Сеа-эта, сравним со старославянским Сия.

Комментируя рисунок, опубликованный в 1851 г. Луиджи Канина в его книге “L’antica Etruria Maritima”, французский востоковед З. Майяни приводит этрусскую фразу Vecenesmei, которую он переводит: «Давай мою цену». Senes, sina, sena – слово имеет различные варианты написания, но одно значение – цена. Восходит оно к финикийскому Qima – ценность, цена (чередование сонорных М-Н). Отсюда в современном арабском языке такие слова как Кайим – ценный, кайяма – оценивать.

Анализируя этрусское слово savet, Майяни обращается к албанскому языку, где отчетливо, по его мнению, прослеживаются этрусские влияния и где есть схожее существительное gjavet, которое является множественным числомот gja - животное, скотина. Мы согласимся с трактовкой Майяни и вспомним русское слово Гужевой, например, Гужевой транспорт.

Внук, по-этрусски, nefis, nefis, nefis, отсюда латинское nepos, английское nephew – племянник, французское neveu с тем же значением. Но этрусское слово, очевидно, происходит из арабского или арамейского Нафс – душа, человек.

Шув, по-этрусски, смотреть. Сопоставим с арабским Шуф – смотри, Ашуф – я смотрю.

Амира, по-этрусски, указывать. По-арабски, Амара – тот же смысл.

Анас – сосуд, по-этрусски. Сравним с арабским Ина (сосуд).

Млак – повелитель, по-этрусски. По-арабски, Малик – король, царь.

Фартан – по-этрусски, веселый, счастливый. По-арабски, Фархан – то же значение.

Subulo – на латыни, флейтист, от этрусского Suplu, которое восходит к арабскому Сабаль – колосья. Есть в арабском и другое слово Сунбуль, множественное число – Санабиль, с тем же значением – колосья. Оно проясняет, откуда в латинском повторившийся гласный U. Кроме того, сравните Санабиль и русское слово Сноп – та же последовательность корневых согласных с утратой четвертого Л и чередование Б-П, которое обусловлено тем, что в русском языке звонкий согласный в конечной позиции всегда редуцируется.

Майяни подметил интересный термин Spura, что значит "город" - невольно приходят на ум славянские слова "сбор, собор" (Этруски начинают говорить. М., 2003, стр. 126).

Любопытна цитата, которую приводит Майяни: «Есть три предмета, называвшихся sviseva. В первом носили молоко, во втором – вино, а в третьем – какую-то неизвестную субстанцию, называемую utur». По мнению Майяни, речь идет о воде. Но этрусско-семитские параллели наводят на мысль, что utur- это благовония (утур - по-арабски, духи).

Подобным образом семитские параллели помогают нам разгадать и другую загадку: в семнадцатой строке реверса второй дощечки Велесовой книги мы читаем «те поща сихря творяе...» - «те начали творить сихря». Слово темное, смысл его неясен. Но в арабском сихр означает волшебство. Мы склонны допустить, что это слово было заимствовано в славянский язык и полностью сохранило свой фонетический строй. Таким образом, можно предположить, что герои повествования творили чародейство и колдовство, что соответствовало представлениям автора, описавшего на указанной дощечке историю князей после Кия.

Рассмотрим другое выражение из Велесовой книги: «Овездева межде ны распре» - «Возводя между нами распри». Глагол Овездева, как нам

представляется, восходит к семитскому Вассата (ставить, помещать в середине). Здесь мы наблюдаем чередование глухих и звонких звуков С-З и Т-Д при прозрачной семантической параллели. Думается, что русское наречие Везде произошло также от упомянутого древнего глагола «Овездева».

Аналогичным образом фразу из третьей строки аверса первой дощечки Велесовой книги - «Истову рцехом оня о перве бане нашем», мы переведем: «Истину скажем о них, о первом племени нашем». Арабское слово Ибн – сын. Во множественном числе Бану – сыновья, сыны. Выражение Бану Тамим означает Племя Тамим, Бану Харб – Племя Харб. Причем в косвенном падеже Бану звучит как Бани, а в разговорной речи косвенный падеж используется зачастую вместо именительного.

Порой тождественность слов из языков столь далеких бывает поразительной. Рассмотрим еще один пример из Велесовой книги: «Дондеж вецы о вецы околице яхут» - «Доколе веки с веками круг берут». То есть до тех пор, пока века не завершат своего круга – навечно. В славянском тексте употреблен глагол Берут – яхут. Сравним с древним арабским глаголом Яхуд – берёт. Наблюдаем оглушение последнего согласного Д-Т и отсутствие постфикса множественного числа: в славянском конечное Ут осмысляется как окончание множественного числа (берут, несут), но в арабском это часть корневой основы.

Еще пример: «Тамо ряхом скотя и скуфе деахом» - «Там выводим скот и делаем скуфе» (дощечка №8, реверс, восьмая строка). Слово скуфе дается без перевода, смысл его темен. Но на основе славянско-семитских параллелей мы можем заключить, что это производное от древнеарабского сакф – крыша, множественное число – сукуф. Сравним сукуф – скуфе. Очевидно, речь идет о создании навесов, которые защищали от дождя заготовленные корма для домашних животных.

Большой пласт праславянской лексики в этрусском языке обнаружил кандидат филологических наук Валерий Осипов. Вот несколько ярких примеров: «итат» — этот, «миаицац» — месяц, «тлека» — только, «униала» — уняла, «мечду» — между, «бель» — белена, «цлуб» — клубок, «корб» — кувшин, посуда, «маэ» — имеет, «нацат» — начать, «зеле» - очень, «варне» — варево, «лквала» — ликовала («Священный древнерусский текст из Пирги», Москва, 2001). Тот, кто знаком с псковским говором, не удивится цокающим звукам и чередованию Ч-Ц: Мимо нашего крыльча шла овца.

А вот этрусское слово, подмеченное В. Осиповым, - судина, то есть судья. Корневая связь со славянским существительным очевидна, но есть и другая параллель – арабский глагол Ясуд – царит, господствует. Глагол семантически связан со словом Сейид – господин. Господин царит, господствует, вершит свой суд. Ясуд – суд.

Большинство филологов, исследующих этрусский язык, сходится во мнении, что Клан означает Сын. Не могу с этим согласиться. В этрусском языке есть такой глагол Cla – звать. Сравним с современным русским словом Клич, то есть призыв. Очевидно, Клан значит Зван, назван, по прозванию, по прозвищу.

Этрусское слово Рат, совпадающее по значению и фонетике с русским Ряд, вошло в латынь – Ordo, а оттуда почти во все европейские языки. Предположительно от этого корня произошло и слово Орда. Конечная буква в этрусском слове Фита, что позволяет предположить раннее произношение как Раф. Сопоставим этрусское Рат – ряд, линия, и арабское Рафф – полка в современном лексиконе, то есть расставленные по порядку предметы.

Многие авторы отмечают сильное культурное влияние этрусов на ранний Рим. В греческом и латинском языках есть немало административных, военных и технических терминов, заимствованных из этрусского, например, ггота – название инструмента для измерения полей, отсюда греческое Гномон. Это же слово имело в этрусском и другую форму – сгита. Оно фонетически и семантически соотносится со старославянским Кром в значении Граница. Наверное, отсюда название деревни Кромы в Орловской области. Предлог Кроме также восходит к этрусскому слову: когда мы говорим «Все, кроме...», мы выносим некое понятие за грань уже отмеченных нами. И прилагательное Укромный – у кромы. Это слово мы встречаем и в Велесовой книге: «И по тоу Дону реце е се Колка влика е кром между ны» («И по ту сторону Дона реки есть Калка великая границей между нами») (Цит. соч., стр.65). Отсюда современное слово Кромка. Отсюда же название кремля – вспомним Псковский Кром, Кром как приграничная крепость. Ль – суффикс существительного: Короб, по внешнему сходству – Корабль, Глава, Голова, отсюда – Голавль, рыба с большой головой. Кром – Кремль. Этот же корень определил название профессии Агроном. Название полуострова Крым произошло от того же корня. Крым – Кром, окраина славянских земель. Значение этого слова стало прообразом другого названия – Украина.

Латинское Magister считается производным от этрусского названия жреческой должности или титула Macstrev. Тут интересно отметить

посланницу Перуна у древних славян, которую они называли Матр Сва. О ней говорится в Велесовой книге. В образе птицы она передавала руссам веления богов.

Если бы речь шла об арабской мифологии, мы бы признали, что кроме птицы отмщения Сова, - она сидела на могиле убитого и взывала к мести, а улетала оттуда только после того, как погибший был отомщен, - других пернатых не наблюдалось. Но в славянской мифологии были вещие птицы: Сирин, Гамаюн, Алконост. Миролюбова и Изенбека часто обвиняют в подделке Велесовой книги. Подделать – значит сделать подо что-то, уподобить чему-либо. Если бы авторы занимались подделкой, было бы проще и логичнее взять одно из приведенных названий вещих птиц, чтобы читатель узнавал привычные имена. Но здесь упомянута забавляющая критиков Велесовой книги необычная Матр Сва: «О ны и клищеть матр сва до вшнего,- О нас и кличет Матр Сва до вышнего». См.: С. Лесной, Велесова книга, СПб, 2009, стр. 64. Значение слова Сва подробнее будет рассмотрено в конце исследования, а Матр, вероятно, имеет санскритское происхождение – Матерь. Вне всякого сомнения, славянское слово Сва, как и этрусское Сва, семантически связаны со значением Святой, Священный. Пунийская надпись, обнаруженная в Италии в 1964г., содержит текст на пунийском и этрусском языках. Там, где по-этрусски написано *Heramasva*, в параллельном пунийском тексте мы читаем *Ишр Кадеш* – Священное место. Финикийскому Кадеш соответствует арабское Каддис – священный, святой. В современном языке Сахиб аль-Кудаса – Ваше Преосвященство. От этого корня русское Кудесник, чудеса. Отсюда же и Кадуцей (лат. *caduceus*), жезл глашатаев у греков и римлян. А этрусское *Herama* соотносится с русским Храм и арабским Харам – запрет, то есть запретное для непосвященных место, отсюда и гарем. Сравним: *Херамасва* по-этрусски Священное место и славянское Матр Сва в Велесовой книге. Сходство поразительное.

Заметим, что Велесова книга была опубликована в конце пятидесятых, когда билингва из Пирги еще не была найдена. Специалисты датируют таблички с текстом, обнаруженные в городе Пирги, приблизительно пятым веком до н.э., хранятся они в настоящее время в музее *Museo di Villa Giulia* в Риме. Дискуссия по поводу этой находки велась и в семидесятые годы прошлого века. Смотрите сборник «Семитские языки», М.,1976, стр.194 и «Тайны древних письмен», М.,1976, стр.339.

Матр Сва – так гениально придумать не сумел бы никто! Одно только это выражение способно убедить беспристрастного читателя в подлинности Велесовой книги. И становится понятно, почему так близки душе русского человека два слова – Пресвятая Богоматерь. Почти такие же слова шептал славянин прежде всех век - за полторы тысячи лет до принятия христианства – Матр Сва!

Рассмотрим теперь со скептиками состав некоторых слов: глагол купить и деепричастие купив, образованное с помощью суффикса деепричастия. И этот же глагол купить и существительное купля (купля – продажа), образованное с помощью суффикса существительного (ловить – ловля). Теперь обратимся к украинскому: купивля. Слово это означает покупка, но с точки зрения русского языка мы можем отметить глагольный корень, суффикс деепричастия, суффикс и окончание существительного – весьма странный набор для русского слуха и совершенно обычный для украинского. Данный пример поясняет некорректность критики морфемного состава слова, с которой обрушиваются на Велесову книгу некоторые авторы. Мы говорили о двух близких славянских языках нынешнего времени. Но можно ли переносить свои представления о старославянском языке времен Слова о полку Игореве, экстраполировать их на многие века в прошлое, то далекое прошлое, о котором повествует Велесова книга? Вопрос риторический.

Ais – по-этрусски, божество. Aisvale–божественный. Известно, что многие народы Малой Азии, а некоторые античные историки считали этрусков выходцами именно оттуда, обожествляли птиц, в особенности, аиста. Даже название одного из племен Лелеги, вероятно, происходит от слова Лякляк, так на Ближнем Востоке называют эту птицу. По преданию, аисты научили этрусков письму: люди наблюдали за перелетом птиц и различные начертания клина сохранили в написании букв. Поныне с аистом мы связываем решение демографических проблем. И русское слово аист, вполне возможно, этимологически связано с названием этрусского божества.

Вот еще пример слова, которое забавляет критиков Велесовой книги: Витензествы – «Велесова книга» (СПб,2009,стр.60), Вентезства – стр.61 – Победы. Человеку, который не знает о существовании назальных звуков в праславянском языке, покажется странным, что согласный Н появляется то в первом слоге, то во втором. Здесь мы наблюдаем слово в тигле времени – оно еще не сформировалось, не обрело знакомого облика. Не сохранив назальных звуков, оно спустя века гордо зазвучало в праславянском - Витязь. Витязь – это не только воин, это победитель. Вероятно, через этрусский язык корень

пришел в латынь и оттуда в европейские языки – Victory (англ.), *vici* (лат.), *vendetta* (итал.). Сравните в современном итальянском *Vincente* – побеждающий.

Мы вспоминали Питер, это разговорное название. Полное официальное наименование – Санкт-Петербург, город Святого Петра. Бург из немецкого город. И буржуа по-французски – городской житель. Эти слова восходят к греческому Пиргос – башня. Но цивилизации Шумера, Угарита, Аккада возводили башни задолго до греков и называли их иначе. Слово сохранилось в современном арабском языке – Бурдж, египетский вариант – Бург. Знакомое чередование глухого и звонкого согласных Б-П (Бург-Пиргос), которое отмечается при заимствованиях.

Когда мы читаем о кинофестивале в Каннах, мы вспоминаем, что название города по-французски означает тростник (*Canne*). По-английски – *canne*. Но слово это восходит к шумерскому Кан с тем же значением – тростник. От тростниковой дудочки появился в латыни глагол *Cano, cantum* – трубить, петь. *Chanter* – петь, во французском, Кантор – певчий, в идиш, и даже Кантеле в финском, музыкальный инструмент, похожий на русские гусли, – слова одного корня. Вспомним, кстати, что у шумеров был музыкальный инструмент, который они называли Гусилим (С. Крамер, цит., соч., стр. 111).

Если кому-то мои предположения о шумерских корнях покажутся слишком экзотическими, могу привести слова известного исследователя вавилонских текстов М. А. Дандамаева: «Как полагают, к *kipukku* (или скорее к *kaniku* – «скрепленный печатью») восходит через различные промежуточные звенья русское слово «книга». (М. А. Дандамаев, *Вавилонские писцы*, М., 1983, стр. 25).

Конечно, многие мои утверждения гипотетичны. Нельзя сослаться на какой-то словарь или процитировать известного автора. По той очевидной причине, что заимствования, о которых мы говорим, восходят к эпохе, которая не сохранила нам своих памятников. Некоторые аналогии могут оказаться ошибочными или малоубедительными. Но полное фонетическое и семантическое тождество не может быть случайностью.

Подчас аналогии прослеживаются там, где их вовсе не ожидаешь. Вот название города и государства – Кувейт. Оно образовано как уменьшительное от слова Кут – место. Бахр по-арабски море, Бухейра – озеро, то есть маленькое море. Шаджара – дерево, Шуджейра – куст или маленькое дерево. Кувейт означает местечко. И в русском языке мы

встречаем этот же корень – Закуток. П. Лукашевич определяет кут как пространство между морем и устьем какой либо реки («Причина ненависти англичан к славянским народам», Киев, 1877, стр.7).

Мы с восторгом произносим – Золото! И забываем, что на юге Аравии это слово означает деньги – залят.

А какая путаница у нас с косами? Песчаная коса на реке, коса – девичья краса и, наконец, косы у косарей. Все разъясняет арабский глагол Касса – резать, срезать. Сравните турецкий глагол kes– режь. Отсюда название режущего инструмента и все производные, образованные на основе внешнего сходства, по внешней аналогии.

Даже междометие может быть заимствованным: мы говорим Кыш!- и не задумываемся, что Кашшаш хамам – у арабов Голубятник, то есть гонящий голубей. Глагол Кашша означает Гнать, прогонять.

Прочь! – восклицаем мы, когда действительно хотим кого-то прогнать, забывая, что и это слово пришло с Востока: Барра! – по-арабски, Вон! И греки заимствовали это резкое слово – Рага! Звонкий Б они трансформировали в глухой П, так же поступили и мы.

Раздосадованные, мы говорим Тьфу! И не вспоминаем, что по-арабски Итуфф означает Плюёт.

А скромное русское Чуть-чуть. Сравните его с арабским Швэйя-швэйя. Чередование Ш-Ч (так же, как Кумаш – ткань, по-арабски, и Кумач). И надо принять во внимание, что В мы пишем для удобства транскрипции. В действительности это полугласный W, близкий по произношению к английскому. Поэтому неудивительно, что в русском он перешел в гласный звук У.

Старинный охотничий клич: «Ату! Ату его!» По-арабски, хату – дай его. Такая команда для собаки означает и современное Фас! – Взять! И Апорт! – Принеси! Слово давно вошло в русский язык, об этом говорит тот факт, что значение слитного местоимения утратилось и появился повтор, тавтология: Хат! – Дай! Хату! – Дай его! У нас зазвучало: Ату его!

Заимствуются и предлоги: по-немецки Нах (nach) означает направление движения. Сравним с арабским Нахва – по направлению. Нахва шималь – на север. Отметим и близость русского и немецкого предлогов: Нах – На.

Экс ориенти люкс – С востока свет, так, кажется, говаривали римляне. И свое благородное сословие называли Нобилитас. В современном арабском языке Набиль означает Благородный. Арабский, это подтвердят многие специалисты, весьма консервативен и не склонен к заимствованиям из европейских языков. Даже для таких современных понятий, как механизм, электричество, телефон, компьютер в арабском существуют свои, незаимствованные термины. Слова, которые я привожу, коренные, древние, вошедшие в современный язык из химьяритского, арамейского, ассирийского и других языков Древнего Востока.

Конечно, лексические заимствования – это дорога с двусторонним движением. И нельзя полностью отрицать тот факт, что некоторые латинские слова вошли в арабский. Рассмотрим пример: дата 24 февраля считалась у римлян шестым днем мартовских календ. Дополнительный день високосного года вставлялся перед 24 февраля и во избежание нарушения нумерации предыдущих дней он именовался повторным шестым днем до мартовских календ. От латинских слов *bis* (повторный) и *sextilis* (шестой) произошло название удлиненного года *bissextilis*, которое в русском языке превратилось в Високосный, а в арабском в Кебис.

Упомянули календы, отметим и иды, тем более что автор этих строк родился в январские иды. Итак, иды (лат. *Idus*, от этрусского *iduaire*, «делить») — в римском календаре так назывался день в середине месяца. На 15-е число иды приходятся в марте, мае, июле и октябре; на 13-е — в остальных восьми месяцах. В современном арабском языке слово Ид означает праздник.

Тут можно было бы процитировать известного востоковеда В.М.Белкина: «...широкое употребление слов в нескольких языках, особенно генетически родственных, при отсутствии историко-языковых данных не дает возможности точно установить язык-источник, результатом чего является приписывание некоторых слов к разным языкам» (Арабская лексикология, М., 1975, стр. 103).

Слово, знакомое почти каждому, хотя одни вкладывают в него почтительность, другие иронию: интеллигенция, по-латыни *intelligentia*, производное от *intellectus* – разумение и *gens* – племя, народ, иначе говоря, мыслящие люди. Но действительно ли этот термин чисто латинский? Обратимся к арабскому языку – Дженс – род, племя, народность. Полное звуковое и смысловое соответствие – верный признак перехода слова из одного языка в другой.

Отважусь и еще на одно предположение: слово Дженс в арабском имеет второе значение – пол. Мы говорим – слабый пол, арабы - любезный пол «аль-дженс аль-лятыф», подразумевая милых дам. Дифтонг Дж, отсутствующий в русском, естественно, трансформируется в звук Ж, а чередование С-Ш и Ш-Щ отмечается в словообразовании постоянно. Таким образом, мне представляется, что первоосновой для слова Женщина было арабское Дженс, которое было воспринято и романскими (gens), и славянскими языками.

Можно предположить, что и Слово, ставшее предметом нынешнего разговора, пришло в наш язык из ассирийского Слоота – молящийся, сравните с арабским Салават – молитвы. Молитвы суть слова, обращенные к богу.

А это уже забавный пример: вавилоняне выдавали рабочим, занятым на сооружении башен-зиккуратов, паек или набор продуктов и тщательно записывали все затраты. В клинописных табличках, возраст которых насчитывает более четырех тысяч лет, сохранилось название лука – Басаль. Это слово вошло и в арабский язык. Мне кажется, что украинская Цибуля того же корня. Сравните Б-С-Л в арабском и Ц-Б-Л в украинском. Абсолютное смысловое тождество и удивительная фонетическая близость. Но римлян тут я ни в чем упрекнуть не могу.

Латинский глагол *ruptum* – рвать, как мне кажется, тесно связан с арабским Рабата – связывать. Согласный Б оглушен, а смысловая связь - антоним. Подобно тому, как слово Урод в русском языке меняет своё значение в польском, где обозначает уже не безобразие, а красоту (*uroda*).

Антонимом является и такое заимствование из ассирийского: Хела – сила, в русском Хилый – слабый.

Другой антоним: рабб – по-арабски господин, в русском языке обретает противоположное значение – раб.

Слово сибарит, означающее «изнеженный человек, живущий в роскоши», связывают с городом Сибарис на юге Италии. Но кроме фонетической близости никаких признаков родства этих слов не прослеживается. По-моему, здесь существует антонимичная связь с арабским Сабарит – бедняки. Очевидно, слово было окрашено горькой иронией.

Весьма вероятно, что и арабское слово Бусата (Простаки) стало основой для разговорной формы в русском языке – Босота со схожим значением. Если

это действительно так, то корень Бос сформировался из двух первых корневых согласных арабского прототипа.

Еще антоним: Бек – господин в арабском и турецком, употребляется с именем - Ахмед Бек, Исмаил Бек. Восходит к древнеегипетскому Бэк – раб, слуга.

Мои предположения о заимствованиях из древнеегипетского языка в греческом и латыни могут показаться читателю чем-то из области фантастики. Попытаюсь аргументировать свою точку зрения ссылкой на авторитетных исследователей древних языков. В частности, П.В. Ернштедт посвящает этой теме статью в сборнике «Древний Восток» (Москва, 1980, стр. 105-111). Говоря об имени лучника Пандара, воевавшего на стороне троянцев и упомянутого в Илиаде, он высказывает мнение, что новоегипетское сочетание Pan-dar означало Стрелометатель. Египетское существительное Дар и производное от него коптское Тар (отметим и арабский глагол Тар – летать) в значении «острый наконечник» попало к грекам в качестве обозначения воина, оружием которого был лук. Отсюда греческое Торотис – лучник, сравните русское Дротик (чередование глухого и звонкого звуков Т-Д). Сочетание Пан в египетском означало человека, имеющего дело с чем-либо или обладающего каким-либо качеством. Отсюда греческое Пан – весь, совершенно, в словосочетаниях с прилагательным. Панкратос – Всесильный, от греческого кратос - сильный. Семитский корень Кадара означает быть сильным, отсюда Акдар – самый сильный, Кадер – сильный, Кадир (с ударением на последний слог) – всемогущий. К-Р-Т в греческом и К-Д-Р в арабском, чередование глухого и звонкого звуков Т-Д и перестановка второго и третьего корневых согласных звуков (при чем в аккадском языке сохранялась последовательность К-Р-Д Карид – могучий). Подобные чередования корневых нередки: этрусское Талифа – девочка, из арамейского Талифа и арабское Тыфля – девочка, второй и третий согласные в корне меняются местами.

Итак, Панкратос по-гречески всемогущий, всемогущий. Слово образовано от древнеегипетского Пан – весь, и арабского Кадир – всемогущий. Определение это относилось, прежде всего, к божеству, его ближайший синоним – Создатель, от Кадир – Кратос появился глагол Create – создавать, творить. Напомним любителям гламурных словечек, что «креативный» восходит к древнеарабскому Кадир.

Раз уж заговорили о троянцах, вспомним, как пала Троя. Данайцы долго осаждали город, но в честном бою победить не смогли. И тогда они

придумали коварную уловку – сделать большого деревянного коня, внутри которого спрятать воинов, и оставить его как бы в дар троянцам, чтобы они закатали его за городскую стену вовнутрь. Так и произошло, ночью диверсионная группа выбралась из коня, перебила стражу и открыла ворота.

Но до этого мудрый старик Лаокоон предупреждал сограждан, что коня надо уничтожить. Он был жрецом из храма Аполлона, боец идеологического фронта, прозорливый человек, он понимал, что дар подлецов таит в себе готовящуюся подлость. И все время повторял: Тимео данаос э дона ферентес – Бойтесь данайцев, дары приносящих. Данайцы почуяли, что их хитроумный план на грани провала и решили со стариком расправиться. А чтобы запугать доверчивых троянцев, гибель Лаокоона они приписали Афине, которая якобы наслала на него огромного морского змея, как будто дело происходило не на берегу Средиземного моря, а в верховьях Амазонки.

У Лаокоона было два сына, братья-близнецы. Они, конечно, заслуживают уважения: не струсил, не попрятался, бросился защищать отца и были убиты. Наверное, были такие же умные ребята, как и их отец, много читали. Но спортом, увы, пренебрегали. Разделаться по-тихому со стариком – задача не самая трудная. И послали к нему двух – трех головорезов, не больше. Если бы сыновья Лаокоона были мало-мальски подготовлены физически, у них был бы шанс не дать погубить себя и спасти город. Спорт необходим: фехтование, бокс, стендовая стрельба. Ведь всегда найдутся данайцы, которые захотят открутить вам что-нибудь. Надо беречь и себя и свой город.

Повторим заклинание Лаокоона: Тимео данаос э дона ферентес. Тимео – бояться. Отсюда Тимофей – Тимо Тэо – боящийся бога, богобоязненный. Данаос – данайцы. Дона – отсюда французское донэ – давать и русское дар, простейшие действия, выполняемые рукой. Ферентес – дары, отсюда present, презент – подарок. А это слово восходит к арабскому Фарада – назначать, возлагать, навязывать, Фарида – доля, часть. В европейских языках появился в корне протетический назальный Н, а конечный звонкий Д трансформировался в глухой Т, редуцировался.

И придя в Эрмитаж, полюбуйтесь скульптурой родосских ваятелей «Лаокоон и его сыновья», которые погибли, пытаясь спасти свой город, и вспомните еще раз, что ничего брать у подлецов нельзя.

Другой лексический пример: русское слово Гость. По-персидски Хастэ – усталый, здесь отражено состояние человека. По-французски Hostile –

враждебный, здесь уже отношение к пришельцу. По-английски Guest – гость. И все эти слова восходят к древнеегипетскому Хэст – чужестранец.

Свою страну египтяне называли Та-Кемет – Черная земля, то есть плодородная. Черный, темный по-арабски Катим, слово малоупотребимое, чаще говорят Асвад – черный, но явно производное от древнеегипетского. Сравните русское прилагательное Темный, корневые согласные Т-М повторяются и в египетском, и в арабском, и в русском языках.

Пустыня на латыни Desertum от глагола desero – оставлять, покидать. И в английском, и во французском мы встречаем то же слово Desert. В русском языке этот корень отмечен в существительном Дезертир. Схожий глагол существует и в арабском: дашшара – покидать, оставлять. Он характерен для сирийского диалекта, в литературном языке почти не употребляется, хотя в говорах Магриба есть слово Дашра – деревня. Слова Христа, которые он произнес уже на кресте: Ламма савахфани? – Для чего Ты Меня оставил? Они были записаны по-арамейски, потом по-гречески и поэтому дошли до нас в несколько необычном виде. Вернее было бы написать – Лима сабактани? В современном языке этот глагол принял иной оттенок – оставлять позади себя. Но почему и латинский, и редкий арабский глагол имеют такое поразительное фонетическое родство? Что их объединяет? Ответ прост – происхождение. Оба они являются дериватами, производными от древнеегипетского прилагательного Дэшрэт – красный. Так египтяне называли пустынные земли – красные пески.

Желание сделать открытие возвращает нас к слову, которое у нас прозвучало: Discoverу- Снять покрытие. Рассмотрим корень Cover и сравним его с арабским КАБАР - хоронить, поГРеБать Г-Р-Б (чередование глухого и звонкого К-Г). И русское Покрывать, кров К-Р-В. А также Короб К-Р-Б. Убежден, что все эти слова восходят к семитскому корню, который в свою очередь также трансформировался К-Б-Р и К-Р-Б, сравните арабское Карраб – Вкладывать в ножны. О распространенном чередовании В-Б (варвары и берберы) нет необходимости говорить подробнее. Французское Кувэр того же корня. Как и русское Ковер. И арабское Кариб (Лодка) и русское Корабль, по внешнему сходству с коробом.

Всякий раз, заглядывая в автосервис, мы невольно вспоминаем латинский глагол servio – служить. Кстати, глагол этрусского происхождения. Слова, образованные от этого корня, есть во многих языках мира. А с появлением компьютерного сервера они стали известными повсеместно. Но латинский ли это корень? В арабском мы находим глагол Сарафа или Саррафа с

удвоенной среднекорневой буквой. Значение слова - Выполнять, исполнять, выдавать. Римляне лишь заменили глухой согласный звук Ф на звонкий В.

Заметьте, я стараюсь упоминать только полное фонетическое и семантическое тождество. Подчас звуковое сходство некоторых слов наводит на мысль о заимствовании, но если смысловые аналогии неочевидны, я стараюсь о них не говорить. Приведу пример: Чехарда – беспорядок, неразбериха и название старой детской игры. По-персидски Джихарда означает Четырнадцать. Возможно, в эту игру когда-то играло именно такое количество игроков, что и определило её наименование. Но это лишь предположение. Если оно верно, то, во-первых, Джигурда имеет восточные корни, а во-вторых, у кого-то из его предков в голове была бурная сумятица, что определило фамилию и, как наследственная черта, доминанта, передалось потомку, блистающему в различных ток-шоу, извините за выражение.

Шорох, шелест, шепот, шум – звукоподражательные слова. По-арабски, шум – даджидж. Д-ж-ж-ж – каждый из нас слышал эти звуки, наблюдая, как дети играют с машинками. Привычная имитация шума. Весьма вероятно, что словосочетание Шум дождя в арабском и стало основой для существительного Дождь в русском языке.

Случайные совпадения могут оказаться вовсе не случайными, но на их основе нельзя строить теорию. Еще пример: как-то мой собеседник, араб, указал на прилетевшую птицу и воскликнул – Саррака! Меня удивило, откуда он, не владеющий русским языком, знает название этой птицы. И вдруг осенило – он знает не её имя, а повадки. Сорока всегда тащит в свое гнездо яркие, блестящие предметы. Поэтому мы и говорим о ней – Сорока-воровка. По-арабски воровка – саррака. И даже переход гласного А в О объясним: в персидском долгий ударный звук А произносится как О, в арабском Иттихад (союз), в персидском Иттиход. И в Средней Азии распространенное имя Абдулла звучит как Абдулло. Просьба – по-арабски, ильтимас, в узбекском языке звучит как ильтимос. Арабское прилагательное тазидж – свежий – имеет египетский вариант «таза». В узбекском ударение переносится на последний слог и долгий А меняется на О: Тоза. Нон тоза мэ? – спрашивают на ташкентском базаре: Хлеб свежий? Так что с близким по звучанию числительным сорок никакой связи у нашей сороки нет.

Конечно, не одна сорока прилетела к нам с Востока. Сокол – по-арабски Сакр, чередование сонорных Р-Л, о котором уже столько раз говорили. А

Ворон полетел на Запад – Корбо (Corbeau) по-французски, Гураб по-арабски, чередование глухого и звонкого Г-К.

Вспомним и свиристеля. На иврите Ципора – птичка, у древних греков Сепфора – то же значение. Названия эти восходят к финикийскому глаголу Саффара – свистеть. Сафура или Саффара – свистун, свиристель. И в современном арабском языке живет это слово.

Еще одна птица – попугай. Но кого может попугать эта пестрая говорливая птица? Действительно, к испугу она не имеет ни малейшего отношения. По-арабски её называют Багбага – слово звукоподражательное. Звонкий Б, дважды повторенный в корне, трансформировался в глухой звук П, первый Г выпал, так образовалось русское слово.

Одно из названий голубя в арабском языке – варка. И сразу приходит на ум глагол ворковать, который соотносится именно с этой птицей.

На мысль о возможном заимствовании наводит и такой арабский глагол Йамиль – проявлять склонность, испытывать привязанность, отсюда отглагольное существительное Мейль – склонность. На слуху славянский корень Мил, прилагательное Милый, глагол Миловаться. Они милуются, значит они ласкают друг друга. По тождеству звукового ряда на ум приходит арабский глагол Лясака (ласка – лясака). Какое же значение у этого слова? Прилипать, плотно прилегать. Звуковой ряд арабского глагола сохранился во многих европейских языках: вспомним французское caresse–ласка (чередование сонорных Р-Л, изменение порядка корневых согласных), эсонское Kallis – дорогой).

Вернемся к нашим открытиям. Открыть – снять покров К-Р-В, об этом мы говорили, не станем повторяться. Есть этому слову синоним – Отворить. Уврир, по-французски. Увертес, по-латышски. И здесь на слуху семитский корень ДаВВаРа – вертеть В-Р-Т (чередование звонкого и глухого Д-Т и трансформация порядка согласных в корне), крутить. Отсюда и славянская Дверь, вертевшаяся у входа в дом. И слово Двор (сравните турецкое duvar–стена). И арабское Дар – дом. Хотя и латинский Домус, возможно, восходит к семитскому Даум – постоятельство. Дом как постоянное жилище. Конечно, это лишь предположение. Вероятнее, все-таки, что римский Домус произошел от древнеегипетского Dmīw – поселения. Поселения – это же множество домов. Мне, наверное, напомнят, что dvaag - дверь на санскрите, но там это одинокое, обособленное слово, а в арабском языке словарная статья с этим корнем занимает целых две страницы.

Говоря о домах, следует упомянуть и арабский предлог Хальф – сзади, позади. От него произошло название загона для домашнего скота – хлев, то есть место, расположенное за домом, задний двор.

Немецкое слово Heim – дом, жилище, как и английское Home, восходят к древнеарабскому Хайма (литературное) или Хима (разговорное) – палатка, то есть жилище кочевника. Славяне палатку называли чаще шатром от арабского Шатр – сторона.

А вот предмет крестьянского быта – коромысло. Ло – суффикс и окончание существительного, как правило, обозначающего орудие труда – ветрило (старое название паруса), зубило, весло. А корень Коромыс, как нам представляется, восходит к древнеарабскому глаголу Хармаса – хмурить брови. Славяне уподобили коромысло нахмуренной брови – здесь и острый взгляд, и поэтическая натура.

Другое орудие труда – кирка, от арабского курейк – лопата, в иракском диалекте слово звучит несколько иначе – керак.

Вспомним и такое приспособление – скоба. По-арабски, мишкаб. М – префикс. А корневые согласные ШКБ совпадают полностью при чередовании С-Ш.

Этот же суффикс и окончание Ло мы находим в другом орудии труда – Кайло. Близкое по значению слово было в старославянском языке – Кий – большая палка. Отсюда кий в бильярде. Отсюда же имя или, скорее, прозвище одного из основателей Киева. Возможно, он прекрасно управлялся с этим предметом, может быть, просто носил его с собой, или был он высоким и стройным парнем, за что и получил такое прозвище. Слово, как нам кажется, восходит к арабскому Кей – прижигание – распространенный метод лечения на Востоке, сохранившийся и в наше время. Прижигают металлическим прутом. Этот прут и стал прообразом славянского Кия.

Мы упомянули суффикс и окончание Ло, но есть и другие продуктивные суффиксы, например, Ак: черпать – черпак, большая дорога – большак. Подобным образом от слова Завтра было образовано другое – Завтрак. Сравним английские существительные с тем же значением: tomorrow – завтра, breakfast – завтрак. В этих словах ничего общего, хотя логика английского завтрака понятна: break – перерыв и fast – быстрый, то есть завтрак – это быстрый перекусон. Но почему так близки упомянутые русские названия? Можно предположить, что наши предки решили для себя, что

вслед за завтраком, то есть после завтрака начинается новый, завтрашний день. Обратимся теперь к древнему арабскому глаголу Фатара – завтракать, отсюда Футур – завтрак. Совершенно очевидно, что славянское слово Завтра вобрало в себя предлог За и семитский корень Фатара (чередование глухого и звонкого Ф-В). Это подтверждает полное сходство звукописи и смысла слов из столь далеких языков.

Примеров достаточно – и убедительных, и забавных. Вот смешное русское слово Ухандакать. Она его ухандакала (иногда, ухайдакала). Чтобы понять, что же она с ним сотворила, вспомним арабское Хандак – ров, яма, окоп. То есть она его закопала, урыла, как сейчас говорят. Она погубила его. И здесь уж нет никаких сомнений, откуда пришло к нам это сочное выражение.

Когда арабы говорили о чем-то, что сделано наспех, кое-как, они употребляли такое выражение: Аля баб Алла – На врата Аллаха, то есть, говоря по-русски, Как бог на душу положит. Французы переосмыслили арабский предлог На (аля), как французский А с артиклем, и у них получилось А la bab Алла–А ля баб Аля – смешная рифмованная фраза со смягчением Л на французский манер – палиндромом, то есть выражение, которое читается слева направо и наоборот. Как у Алексея Толстого: А роза упала на лапу Азора. Или у Велемира Хлебникова: Мы, низари, летели Разиным. Ну, или на худой конец, как у вашего покорного слуги: Им Аза лгала глазами. За океаном не стали вникать в особенности французской фонетики, не оценили рифмы и превратили оборот в какое-то бляение: Бла-бла-бла. А мы, как водится, стали повторять за ними эту белиберду: Бла-бла-бла.

Еще одно забавное слово – озорной. На первый взгляд, Н – суффикс прилагательного (выход – выход-Н-ой), О – приставка (смотреть – О-смотреть), зор – корень. Но в этом корне зрение, взор, зоркий и никакого баловства не наблюдается. А может быть, корень совсем другой, неожиданный – в сирийском диалекте, сформировавшемся на основе арамейского и арабского языков, есть глагол Азрана – баловаться, озорничать.

Шел и зашел. Вспомнил про приставку За и зашел. Бор и забор, что между ними общего? Там, за лесом, там, за бором, отгородимся забором. А может, во сыром бору искали жерди для забора? Нет, все проще: зарбийя – ограда,

по-арабски. От глагола Зарраба – ставить в загон. Забор – зарбийя, З-Б-Р и З-Р-Б. Тот же звуковой ряд, второй и третий корневые меняются местами.

Аппетитное слово Шишбарек, легко догадаться, что оно означает – Чебурек. Карбуджа – пирожок. Отсюда русское слово Карапуз. Когда наши предки так называли малыша, они как бы говорили ему - Пышечка!

Прекрасное русское слово Надежда. И в его звучании мы находим восточные мотивы: Наджда - абсолютное фонетическое родство - означает по-арабски Поддержка. При заимствовании слова произошло его переосмысление, это часто наблюдается при переходе слова из одного языка в другой. Приведем пример: по-ассирийски Якура – тяжелый, в русском отсюда появилось слово Якорь – тяжесть, изначально большой камень, который удерживал ладью на месте. По-ассирийски Тасма – ремень, в русском это Тесьма – шнурок, выполняющий ту же функцию. Большой – по-ассирийски, Гора. Очевидно, слово вошло в праславянский язык в значении большой холм. Смука - по-ассирийски, Яблоко. Отсюда русская Смоква, смоковница и польский Смак. Сарсура – по-ассирийски, змея, а по-арабски Сырсар – таракан, значения различаются, но согласитесь, и то, и другое – порядочная гадость. И еще замечание по поводу переосмысления заимствованных слов: Брадар – в персидском, стал Братом в русском и Бразэ (Brother) в английском, но в ассирийском языке слово обрело другое значение Брата – Дочь. Интересна и архаическая форма слова «брат», подмеченная С. Лесным в его «Велесовой книге» (СПб,2009,стр.87): со братаре – с братом.

Рассмотрим другой пример из Велесовой книги: «Тако страхи не им понежды древлы яко новы оны пецыисте тые ряхомонем» - «И так страха не имейте, поскольку, как в древности, так и теперь, оные (то есть боги) заботятся...» (дощечка №4, аверс, строки первая и вторая). Исследователь текста Сергей Лесной не закончил перевода фразы, отметив, что далее текст непонятен. Глагол «пецыисте» он истолковал правильно – опекают, но последнего слова не расшифровал. А семито-славянские параллели и в этом случае позволяют раскрыть смысл написанного. Один из эпитетов божества, наиболее распространенный, - милостивый или милосердный. Вспомним древнее арабское слово с этим значением – Рахман. Сопоставим его со словом из Велесовой книги, и нам станет ясно, что что речь идет о заботе или попечительстве (пецыисте) богов и об их милосердии (ряхомонем).

Еще несколько замечаний: Мильх, по-немецки, молоко, а по-арабски, соль. Хлиб (в литературном Халиб, но в разговорном первый гласный

стягивается), по-арабски, молоко, а в русском языке слово Хлеб имеет другое значение. Хамат у древних египтян – женщина, у арабов конкретнее – теща. Месяц древние египтяне называли Ибд, у арабов Абад – вечность. Ханак – по-финикийски, здесь, а по-арабски, Хунак – там. Корь по-арабски Хасба, в русском языке от этого корня образовалось слово Оспа. Вифлеем, правильнее, Бейт аль-ляхм, по-арамейски, Дом хлеба. А у арабов Ляхм – это мясо. Мез – по-албански, жеребенок, у арабов мааз – коза. На агульском языке, который относится к лезгинской группе дагестанских языков, Хайван означает Лошадь. По-арабски, Хайван – Животное. Ситуативно это слово в арабском имеет ярко выраженную эмоциональную окраску: Скотина! Названия основных продуктов, названия степеней родства и животных – суть слова, которые появились в языке на самой ранней стадии его становления. И в те стародавние времена при заимствовании слов не обходилось без путаницы и недоразумений.

Перенос значения наблюдается при заимствованиях довольно часто. Вот еще пример: пшеницу двузернянку шумеры называли *Vututtu*, древние египтяне переняли это наименование – *butut*. Арабы использовали слово Батата для картофеля. Отсюда и английское *Potato*.

К аграрной тематике относится и такое слово – Борозда. Мы уже упоминали архаичный и малопродуктивный суффикс Д – правДа, враждА. А корень слова Бороз от арабского Буруз – выступ (глагол Бараза означает выступать, выдаваться). Прокладывая борозду, плуг откидывает пласт грунта, так формируется упомянутый выступ.

Заимствования из семитских языков прослеживаются и в диалектальных говорах, особенно, южнорусских. Например, Майдан – у арабов поле, площадь, южнорусское Дюже или украинское Дуже в значении Очень от арабского Джиддан – очень, Бачить (албанское *Pashe*, украинское Бачь – смотри) от арабского Басса – смотреть (чередование С-Ш, Ш-Ч), южнорусское название мелкого льда на реке Шерех от арабского глагола Шарраха – разрезать, вскрывать, Шариха – кусок, ХибА,Хыбна – плохой, дурной, неудачный, восходит к арабскому Хейба -неудача, промах.

Вероятно, и украинское слово позор – ганьба – восходит к арабскому ханба – кража, воровство.

За украинским словом Кошт слышится английский глагол *Cost*– стоять. Но в действительности первооснова их кроется в древнем арабском существительном Кыст – доля, часть, платеж.

Вартовый означает сторожевой, происходит от арабского Вардия – смена.

Многие, наверное, помнят слова Тараса Шевченко: Як умру, то поховайте мене на могили. Поховайте – похороните. Украинский глагол восходит к арабскому Хафа – прятать, скрывать (чередование глухого и звонкого В-Ф). Вспомним русское разговорное: схорониться, то есть спрятаться.

Итак, приводя все эти многочисленные и несколько сумбурные примеры, я пытаюсь аргументировать свою точку зрения, которая заключается в том, что праславянские языки прошли в процессе становления и развития длительный путь бок о бок с языками Древнего Востока. Этот факт подтверждается огромным количеством лексических заимствований, ориентализмов, которые и поныне бытуют в современном русском языке.

Проносились века, предки славян мигрировали на север в привычный ареал обитания. Географическое разделение с Востоком обусловило некоторый разрыв лексических взаимосвязей, ориентализмы стали уходить из праславянского лексикона. Мы знаем, например, что эпитет харалужный, относится к оружию, но точного значения этого слова, боюсь, уже не подскажет никто.

Ярким свидетельством этого явления служит Велесова книга. Древнейший, уникальный памятник славянской письменности содержит немало примеров восточных заимствований, которые отсутствуют в современном языке, более того, они ушли и из старославянского. Сихрь, скуфе, ряхомонем, бане – эти слова требуют особой трактовки, их смысл уловить трудно даже в контексте.

Поэтому с такой настойчивостью я и обращался к цитатам из Велесовой книги. Хотя её подлинность оспаривают почти все. Маститые академики и дилетанты в один голос утверждают, что Велесова книга - подделка.

Если допустить на секунду, что это так, тогда задумаемся, кем же был автор такой подделки? Ведь текст написан не на церковно-славянском языке, что было бы логично и объяснимо, если бы речь шла о фальсификации. Но автор создает новый, неведомый язык, в котором исследователи находят влияние и сербского, и хорватского, и чешского, и украинского, и других славянских языков.

Мне представляется, что язык, включающий в себя элементы различных славянских наречий, можно уподобить арабскому литературному, который обращается ко всем арабам независимо от их диалектов, играет

объединяющую роль. По своей функции таким же был язык Велесовой книги.

Итак, автор был не просто знатоком славянской древности, истории, мифологии, этнографии, но и прекрасным славистом.

Для того, чтобы отыскать поразительные примеры славяно-семитских заимствований, автор должен был обладать глубокими знаниями в филологии Древнего Востока. Назовите мне этого энциклопедиста!

И наконец, для чего человеку такого удивительного кругозора нужно было тратить годы на создание какой-то фальшивки? Ни денег, ни славы он не искал – не было и малейших попыток продать или как-то пристроить дощечки Велесовой книги. Говорят, что подделка текста – это своего рода литературная шутка (вспомним Козьму Пруtkова). Но помилуйте, человек такого интеллекта должен был сразу заметить, что подобная шутка никого не рассмешит.

И еще один довод: исследователи обнаруживают в Велесовой книге ритмическую организацию текста. Впервые это подметил Б.И. Яценко. В.Д. Осипов также изучал этот феномен. Поэтический дар составителя Велесовой книги - еще один довод в пользу её подлинности. Именно так составлялись древние тексты, чтобы облегчить запоминание и произвести на слушателя эмоциональный эффект. Так начинается и Коран: Бисми-Ллахи – Рахмани – Рахим. За двумя безударными следует ударный слог. И сквозная рифма Им, Ин.

Почему же научный мир так враждебно встретил эту удивительную книгу? Попробуем разобраться.

Хронология событий, описанных в Велесовой книге, начинается с середины пятого века до нашей эры. Но еще со времен Ломоносова норманнисты пытались отрицать культуру Древней Руси. Их нынешние последователи тем более не приемлют мысль о том, что за полтора тысячелетия до крещения Руси у славян была уже письменность.

У кого-то вызывает недоверие необычная история открытия Велесовой книги. Но ведь появление Слова о полку Игореве связано с не менее загадочными обстоятельствами. И тогда многие сочли Слово искусной подделкой.

Отметим и тот факт, что открытие Велесовой книги связано с именами Федора Артуровича Изенбека¹, Александра Александровича Куренкова², Юрия Петровича Миролубова³, эмигрантов, покинувших Россию после революции, в прошлом белогвардейских офицеров. Естественно, отношение к ним в СССР было отрицательным, что обусловило предвзятый подход к их открытию.

И еще одно обстоятельство следует принять во внимание: Велесову книгу взяли на вооружение немногочисленные неоязычники в нашей стране. Казалось бы, тысячелетняя история христианства в России не оставляет никаких сомнений в правильности выбранного пути. История нашей державы, её культура, духовность освящены символом православной веры. Но попытка неоязычников выступить против православия дискредитирует Велесову книгу в глазах многих верующих.

Католическая Италия ревностно бережет свое культурное наследие, оставшееся от языческих времен, и по праву считает искусство Древнего Рима своим национальным достоянием. Почему же мы с такою легкостью отказываемся изучать и исследовать Велесову книгу - памятник славянской письменности, в котором собраны уникальные религиозные, исторические и бытовые сведения о жизни древней Руси?

Вернемся однако к примерам лексических заимствований, мы же не стремимся уговорить читателя. Наша задача – аргументировать представленную точку зрения.

Некоторые имена собственные кажутся нам порой европейскими, хотя на самом деле их родина – Восток. Вот несколько примеров: Василий – пришло из греческого, но восходит к арабскому Басиль(мужественный), Сузанна и близкое ей имя Сысой (белоснежный) от древнеарабского Саусан – белая лилия, Адель, мужское имя (справедливый), Оскар – Аскар (воин), Альфред – аль-Фарид (единственный, неповторимый), Магда (славная), Амалия - Амаль (надежда), Анфиса – Нафиса (ценная), Анисья – Уаниса (попутчица), Жизель – Гузаль (газель), Марат – Мурад (желанный), Макар – Маккар (хитрый), Аким – Хаким (мудрый), Селиван – Силуан (утешение), Таисия – Таиса(несчастливая), Аглая – Галия (дорогая). Есть и такие толкователи

¹ Изенбек Ф.А. (1890-1941) – полковник белой армии, обнаружил в 1919г. дощечки с древними письменами в одном из разграбленных имений и вывез их за границу.

² Куренков А.А. (1891-1971) – белоэмигрант, историк, доктор психологии, создатель Велесовой книги.

³ Миролубов Ю.П. (1892-1970) – русский писатель-эмигрант, опубликовавший в США Велесову книгу.

имен, которые возводят имя Галина к латинскому Galina – курица. Но, согласитесь, разве найдется отец, который в здравом рассудке назовет свою дочь курицей?

Или красивое имя Марина, что можно сказать о нем? Любой, кто даже поверхностно знаком с этимологией, подскажет вам, что это имя означает Морская. Но морскими бывают рыбы, мы называем их так, чтобы отличить от речных. А девушки бывают гибкими и стройными, причем не все, а лишь некоторые. И мы отмечаем это качество как достоинство. Так поступали и на Востоке: Марина, с ударением на первом слоге, означает по-арабски Гибкая.

Все мы помним человека, который говорил, что уверует только тогда, когда вложит свои персты в раны Спасителя. О том, кто не желает что-то принять на веру, мы и сейчас говорим - Фома неверующий. В старом Дамаске сохранились ворота, через которые, по преданию, проходил Святой Фома. Они называются Баб Гума – Ворота Фомы. Имя Фома в арамейском и арабском означает близнец – Taw'am. В английском языке Twin–слово несколько изменилось, произошло чередование сонорных Н-М. И греческое слово Атом – неделимый того же корня. А – это приставка, отрицание Не. Том – по-арамейски и по-арабски, разделенный, то есть близнец.

Происхождение имени Роза еще более удивительно. Корень этого имени в арабском слове Невеста – Аруса. С артиклем Аль-Аруса, в разговорной речи Ляруса. Так восприняли это слово латиняне. Звук С между двумя гласными произносится в латыни как звонкий З. У трансформировался в О, близкий по звучанию. Артикль La сохранился, и слово обрело форму La Rosa. Арабская невеста, всегда украшенная цветами, дала европейское название самому прекрасному цветку.

Отметим и еще одно имя – Любовь. По-арабски – хубб, с артиклем аль-хубб. Отсюда через английский пришедшее к нам слово Хобби – увлечение. Как мы уже говорили, в просторечии происходит стяжение артикля до мягкого звука Ль (например, аль-Ахдар трансформируется в Ляхдар). В слове хубб первый звук придыхательный, почти не слышный. Когда студентов учат его произносить, им говорят: Представьте, что вы дышите на стекло, чтобы его протереть. Итак, Льхубб звучит как Люб, особенно для человека, который не говорит по-арабски. И еще один довод в пользу моей версии: сына богини любви славяне называли Лель. Лейль по-арабски ночь. Время любви.

Георгий – всадник на коне, поражающий Змея. Но задолго до Святого Георгия схожий подвиг совершил герой шумерского эпоса Гильгамеш.

Сопоставим их имена: согласные звуки в первом – ГРГ, а в первом и втором слогах шумерского имени – ГЛГ (чередование сонорных Р-Л). Несомненно не только параллель мифологического сюжета, но и заимствование имени главного героя.

Когда мы слышим - Юлий, нам представляется величественный Гай Юлий Цезарь. В его честь даже месяц назвали июлем. Истинное римское имя. Так ли? Древние арабы называли сентябрь Айлюль, этот термин сохранился до наших дней. Но они не сами придумали такое название, задолго до них шумеры в своем календаре пользовались наименованием Улулу – сентябрь.

Урбан – не самое распространенное имя, но его носили восемь пап римских, от латинского слова Urbanus – городской, образованный, благовоспитанный, изящный. Оно в свою очередь восходит к двум аккадским словам Uru – город и Urbani – папирусный, то есть человек, который работал с папирусными свитками, книгочей, эрудит.

Кстати, Папирус – это греческий вариант слова Библиос (чередование глухого и звонкого П-Б и сонорных Р-Л). От слов Библиос и Папирус произошли слова, находящиеся ныне в общем употреблении, и одно из них почти во всех языках — Библия, а другое во многих из европейских языков. И библиотека, и забытые ныне папиросы объединены общим корнем Папирус, так греки произносили Библиос – Вавилонский. Вавилон дал название материалу для письма, а жители этого города называли его Бабиль – то есть Баб Иль - Врата Господни.

Имя мифологического персонажа Эдипа, возможно, кануло бы в Лету, если бы не Эдипов комплекс, известный благодаря теории психоанализа Фрейда. А откуда оно, это имя – Эдип? В Месопотамии школа еще четыре тысячи лет назад называлась Эдубба, что по-шумерски означало Дом таблички. Табличка – это глиняный брусок, на котором выдавливались клинописные тексты. Слово вошло в арабский язык, где Адаб означает литература, воспитанность. С помощью причастного префикса Му образовано слово Муаддаб, то есть образованный, воспитанный человек. Адиб – просвещенный человек, литератор.

В старинных русских сказках встречается царь Антырь. Странное, на первый взгляд, имя. Но вспомним легендарного арабского поэта и воина – Антара, ставшего героем арабского фольклора. Его имя означает отважный, неустрашимый.

Фамилии тоже порой хранят восточную этимологию. Не станем упоминать Рашидовых и Салаховых, в их основе чисто арабские имена. Или Рахманинов от Рахман – Милостивый, эпитет Аллаха. Фамилия Садиков кажется производной от маленького садика, но в действительности она образована от имени Садык – Дружественный. А вот чисто русская фамилия Кадочников, первый её носитель, наверное, занимался изготовлением небольших кадок. Кадка, кадушка, кадочка – некая емкость. Произошло это слово от арабского Кадд – Мера, кадка – изначально мерное ведро, в которое помещали сыпучий товар, подобно тому, как бабушки продают на рынке семечки из стакана. О достойном человеке и сейчас на Востоке говорят: Кадду кудуд – Его мера – меры. То есть это человек, на которого надо ровняться, с которого брать пример. Его пример на себя примерь.

Другая фамилия – Киркоров, обычная такая болгарская фамилия. Только болгарского в ней ничегошеньки. Произошла она от ассирийского глагола, сохранившегося в сирийском диалекте, керкера – щекотать. Керкор – тот, кого щекочут, хохотун, в общем, весельчак. Носитель прозвища когда-то приехал в Болгарию с Ближнего Востока. И фамилия открывает нам корни и особенности неунывающего характера далекого предка певца.

Редкая фамилия – Шеворошкин. И досталась она достойному человеку, ученому с мировым именем, которого мы цитируем с почтением. Но что означает эта фамилия, каковы её истоки? Сравним её с известной фамилией Саврасов. Вспомним и Савраску, верного коня из русских былин. Тот же звуковой ряд, только начальный и конечный звук С, шепеляво произнесенный, трансформировался. Есть в греческом языке такое слово – Ставерос – твердо, неподвижно стоящий, стойкий, от существительного Ставрос – частокол, вал. Отсюда и Саврасов, и Шеворошкин. А греческое слово происходит от древнего арабского глагола Саввара – обносить стеной, огораживать. Сур, по-арабски, стена, ограда, вал.

О современной школе тоже следует упомянуть. По-английски, скул(school), по-немецки, шуле (schule), по-французски, эколь (ecole),- всюду присутствуют корневые согласные К-Л. Объясняется это тем, что все упомянутые слова восходят к арабскому Кульль – все. Школа – это место, где учат всему. Куллия – по-арабски, училище, факультет. И преподают там учителя – professeur, по-французски. Про - префикс. А корень из арабского языка – Фассара – объяснять, толковать. Сравните с самаритянским словом Учитель – Sfr. Безосновательным мне кажется мнение А. Мельника о том, что основой для школы послужило персидское слово Шакль – форма, т.е.

формирование человека. Во-первых, шакль – слово не персидское, а арабское, вошедшее в персидский язык. Во-вторых, отглагольное существительное ташкиль – формирование, никогда не относят к людям. Обычно в такой ситуации употребляют слова воспитание, обучение, образование - тарбийя, тадрис, таалим. И, в-третьих, во всех европейских языках в слове университет также заложена идея всеобщности, универсальности.

Герой - по-арабски, Баталь. Отсюда и русское слово Богатырь, оно соединило в себе и молодецкую удаль, и богатство – кто смел и силен, тот и богат. И в тюркских языках Батыр. И Улан-Батор – Красный богатырь.

Древние всегда прославляли своих героев. Прославлять по-латыни – *Masto*. А у арабов Маджада или Магада – быть славным, знаменитым. Амгада – прославлять. Наблюдается чередование звонкого и глухого звуков Г-К, что часто происходит при заимствовании.

На главу героя возлагали лавровый венок. По-латыни, *Lauro*. А по-арабски аль-Гар. Согласный звук Л из артикля у римлян вошел в состав корня слова. А чтобы пояснить, куда же подевался звук Г, отметим, что это не такой звук, который мы слышим в русской речи, это фарингальный, то есть звук, в образовании которого принимают участие хрящи гортани, напоминает французский груссированный Р, но более жесткий. Такие нечеткие и труднопроизносимые звуки либо трансформируются в привычные, либо вовсе выпадают из артикуляции при переходе слова из одного языка в другой.

Голова героя частенько была взлохмачена, о нем по-арабски говорили Акиш-шаар. Сравните русское прилагательное Курчавый – чередование Ш-Ч, корневая основа очень близка. Если же лохматиться на голове было нечему, по-арабски такого называли Асла' – сравните с русским Лысый. Одинаковое значение и абсолютное фонетическое тождество.

В честь героя слагались песни. *Carmen* – песнь, заклинание, по-латыни. Сравните: Таранам – песни, гимны, по-арабски, от глагола Ранама - петь. Преломление звукового ряда Р-М-Н и Р-Н-М.

И гремели барабаны. Тампа – барабан в протодравидских надписях, другое значение слова - жрец храма (Тайны древних письмен, М.,1976, стр.515). Перенос значения с названия музыкального инструмента на место, где он звучал. Отсюда *temple* (храм), тамплиеры. Отсюда же *trompette* –

труба (франц.), tambour - барабан. Но пришло это слово в европейские языки через арабский: Тунбур – гитара, лютня, барабан (араб.).

У арабов есть и другое наименование лютни – аль-уд. Л от артикля слился с корнем, конечный звук Д был заменен на Т, чередование глухого и звонкого, добавились суффикс Н и окончание Я (сравните Резать – Резня), так возникло русское слово Лютня.

В честь героя гремели и трубы. Труба – от арабского слова Тараб – веселье, радость, музыка, пение. А носили трубу в сумке, которая называлась Торба – от арабского слова Турба – мешок, торба.

Героя умащали благовониями. От арабского слова Анбар к славянам пришло название натурального афродизиака Амбра. Отсюда же ботанический термин Имбирь, хотя арабы называют его занджабиль. И отсюда хозяйственный термин Амбар.

Главным для героя была его честь. По-арабски Шараф. Отсюда и русское слово шарф. Вы спросите: А какая связь между шарфиком и честью? Поясню: шарф носили на шее, но им часто и подпоясывались, а на поясе в старину у араба всегда висел меч, символ чести и его страж. Вот слова поэта:

Са-тарудд аль-хаят вишахаху.

Жизнь возвратит ему честь.

В действительности, слово Вишах означает Пояс (отсюда русский Кушак, Х трансформировался в близкий по звучанию К, при чем этот звук продублировался и в начале слова, заменив полугласный W, на формирование слова Кушак повлиял и арабский Кешах - стан). А пояс, как уже было сказано, символизировал честь, но не потому, что поддерживал штаны, на нем, на поясе, висел меч.

Античный мир. А почему мы называем его античным? Antiquus – по латыни, древний, старинный. А по-арабски, древний – атик.

Переводчик с восточных языков именуется драгоманом. Признаюсь, мне всегда в этом слове слышалось что-то драгунское. Но в действительности оно пришло к нам из арабского. Глагол Переводить по-арабски звучит Тарджама, с помощью префикса Му образовано существительное Мутарджим, хотя употребляется еще и архаичное слово Тарджуман. Отсюда немецкий Дольметчер и русский Толмач. Сравните Тарджама и Толмач. Первый согласный Т, во втором чередование сонорных Р-Л, дифтонг Дж

трансформировался в более привычный для русской артикуляции Ч, согласный М остался без изменений, но третий и четвертый корневые поменялись местами. А восходит это слово к шумерскому Таргуманну, где имело такое же значение.

Интересно, что Игнатий Гельб (1907-1985), исследователь шумерской письменности, считал, что данное слово хеттского происхождения. Если принять эту точку зрения, то можно предположить, что термин таргуманну означал торговый человек. Корень таргу сохранился и в арабском – Тигара (торговля), и в русском – Торг. Захария Майяни упоминает этрусское слово Taroste или Tergeste – рынок (Этрусски начинают говорить. М., 2003, стр. 156). Сравните с русским Торжище.

Любопытно, что в текстах нововавилонского периода вместо термина таргуманну появляется сепиру (от древнеегипетского сепер – приходить), обозначающий писца-переводчика. Сепиру выполняли обязанности переводчиков, писцов, казначеев, сборщиков арендной платы. Сепиру мог быть гонцом, посланником. В арабском языке от этого существительного появилось Сафир – посол, Сифара – посольство (чередование П-Ф). Чеченский Тейп и арабское слово Тейф – то же чередование П-Ф. Такая особенность была отмечена профессором В.В. Шеворошкиным, который писал, что в ряде случаев трудные для произношения группы согласных преобразуются в удобные путем «перевода» смычного в спирант того же места образования: р-f, поскольку спирант не требует для своей реализации значительного количества воздуха и мускульных усилий. В.В. Шеворошкин приводит и любопытный пример: прежнее название города Фрунзе по-киргизски звучало Пурунза. См.: Звуковые цепи в языках мира, Москва, 2004, стр. 20. Но вернемся из среднеазиатских песков в цивилизованную Европу. И там мы легко найдем примеры этого чередования П-Ф. То help – английский глагол Помогать. Helfen – (нем.) помогать. А корень этих слов восходит к арабскому Халиф – друг, соучастник, союзник, то есть человек, всегда готовый прийти на помощь.

Еще пример чередования П-Ф: русское слово Пояс, которое восходит к арабскому Васт (середина), при заимствовании произошло чередование глухого и звонкого звуков В-Ф, а также отмеченное чередование Ф-П. Английский язык также заимствовал это слово: Waist – талия. Есть в английском и другие заимствования, например, слово рукав – Cuff. Сравним с арабским Кефф – ладонь. Полное фонетическое сходство, даже сдвоенный Ф сохранился. Ладонь, рука, рукав – смысловой ряд понятен. Или сравним

английское слово tail (хвост) и арабское Зейль с тем же значением – начальный звук З межзубный, в разговорном варианте реализуется как Д, чередование Т-Д это обычное чередование глухого и звонкого звуков.

Сравним финикийский глагол Пааль(делать), и арабский с тем же значением – Фааль. Или другой финикийский глагол – Патах (открывать) и арабский с тем же значением Фатах. Думаю, этот финикийский глагол связан этимологически с именем древнеегипетского божества Птах. Весьма вероятно, что и славянское слово Птаха того же корня.

Простейший пример чередования П-Ф: арабскую букву Каф греки назвали Каппа.

Итак, чередование П-Ф – довольно распространенное явление. Вспомним известную фамилию Абдулатипов, которая образована от арабского имени Абду-ль-латыф, что означает раб милостивого. Латыф – приветливый, любезный, мягкий, нежный. Когда говорят о боге, данное прилагательное переводят как милостивый. Латыф – латип в русифицированной транскрипции. При заимствовании произошла трансформация корня: последний согласный звук переместился на первое место Л-Т-П и П-Л-Т. Отсюда английское Polite(П-Л-Т), пришедшее из арабского через французский. Отсюда же в русском языке существительное политес.

Русское слово Посол имеет корневое значение Слать, посылать, - посол был посланником, гонцом, связным. А связь по-арабски Сыля, от этого корня глагол Уасаля – прибывать. Вероятно, этот звуковой ряд и лег в основу праславянского глагола Слать, посылать. Даже звук Ы имеет свое объяснение: в арабском языке нет буквы Ы, но есть такой звук. Существуют так называемые эмфатические согласные, которые произносятся с напряжением артикуляционного аппарата – эмфазой. Обычный звук И после такой согласной трансформируется в Ы: Касыр – короткий, Касыда – стихотворение, Назыр – зоркий (сравните в русском Зыркать).

Таким образом, славяне заимствовали другую глагольную основу для названия посланника. То же отмечается и у латинян: *ambasiata* – на латыни Миссия, поручение. Отсюда французское *Ambassadeur* – посол. Считается, что этот термин пришел из германских наречий. В действительности корень этого слова арабский – Бааса – миссия, делегация, отправка, посылка. В конце слова пишется Т, которое служит детерминативом женского рода и читается как А (эту особенность арабы переняли у древних египтян, заметьте, что в славянских языках слова женского рода также имеют окончание А).

Произносится детерминатив Т, который арабы называют Та марбута, только в сопряженном состоянии: Миссия короля Фуада – Баасат аль-малик Фуад. Конечный согласный Т трансформировался в звонкий Д. О латинской приставке am мы уже говорили: Am-baasat – Ambassadeur.

Когда заходит речь о заимствованиях, необходимо учитывать значительные фонетические трансформации слова. Возьмем в качестве примера английское Форест – лес. Французское Форэ того же корня, конечное Т не произносится, а над Э упоминаящийся аксан, свидетельствующий о наличии С после Э в старофранцузском. Чтобы сравнить русское слово Хворост, вспомним о необычной мутации Ф в ХВ в диалектальных говорах центральной России (Федор – Хведор). Та же трансформация наблюдается в эстонском языке: Кафе – Kohvik, Офицер – Ohvitser. Вероятно, на диалектальную трансформацию слова Хворост повлияла угро-финская традиция.

Кстати, мир по-эстонски – Rahu. А по-арабски Raḥa– это покой. Но мир и есть покой. Поэтому в латыни он звучит Рах или Pacis. Отсюда французское Raix и английское Peace - мир. В латинском языке мы находим славянский корень, а в эстонском – семитский. Поразительны бывают пути миграции слов.

Вот пример удивительных путешествий, которые порой совершают слова. Греки часто видели на финикийских базарах попрошак и слышали слово Рахма – милость. Несколько изменив его, они создали название для своей монеты – Драхма. Через какое-то время с византийскими купцами слово вернулось на Восток, арабизировалось, приобрело форму Дерхам и во множественном числе Драхим стало означать деньги. Вспомним еще раз поэта Антара:

И подолгу шептались они и роняли

Серебристые слезы, как будто дирхемы.

Арабское прилагательное Сальд – прочный, твердый (сравните Сальдо, Солидный) дошло до Андалусии, где послужило основой для названия испанской монеты Сольди. Затем, вероятно, во времена реконкисты, слово вернулось на север Африки, обрело форму Сорди (чередование сонорных Л-Р) и стало названием алжирской монеты вплоть до начала XX века. А во множественном числе Сваред оно и поныне означает в Магрибе деньги. Поразительный круговорот слов.

Рассматривая фонетические мутации слова в иноязычных заимствованиях, обратимся к другому примеру, где однокоренные слова в близких языках претерпевают совершенно невероятные трансформации. Грациозное слово Газель, конечно же, восточного происхождения. Вспомним, как арабский поэт говорит о себе с неожиданной самоиронией:

Ана фи-ль-харби ма джаррабту нафси,

Лякин фи-ль-харибати ке-ль-гузали.

В битве себя я не испытал,

Но в бегстве подобен газели.

Гузаль, газель, лань. Есть еще одно созвучное слово – олень. Кстати, по-арабски он называется Айилюн. Согласитесь, удивительное совпадение. Но у арабов для газели есть и другое наименование: Заби. А в иврите это слово звучит иначе – Цви. Произошло стяжение первого гласного А. Эмфатический звук З отсутствует в иврите, он преобразовался в Ц, совершенно не характерный для фонетики семитских языков. И, наконец, звук Б трансформировался в В. Ранее мы уже говорили о такой трансформации (Варвара – Барбара, Василий – Базиль), но тогда речь шла о влиянии греческой Беты, которая в европейских языках звучала как Б, а в кириллице – как В. Здесь же мы наблюдаем переход Б в В в словах из лексического состава одной языковой группы.

При заимствовании слова часто меняют свою структуру. Приведем пример: древнеегипетский глагол Хадаб означает убивать, в финикийском и современном арабском глагол с таким же значением звучит Дабах – корневой согласный Х переходит с первой позиции на последнюю, третью. Вашаб по-древнеегипетски ответ, по-арабски это слово звучит Джаваб – здесь мы наблюдаем чередование дифтонга Дж и согласного Ш, а также перемещение первого и второго корневых звуков. Древнеегипетский относится к хамитской подгруппе языков, арабский – к семитской.

Но даже в одном языке слово претерпевает поразительные метаморфозы. В арабском литературном Джазар – морковь. В алжирском диалекте арабского языка морковь – Зарадия. На первый взгляд, различные слова. Но посмотрим внимательнее на звуковой ряд двух этих слов: дифтонг Дж в литературном трансформировался в обычный звук Д и с первой позиции переместился на последнюю, в конце слова появился суффикс субстантивированного прилагательного (Ия): Дж-З-Р, З-Р-Д.

Со словом Аист связано название древнего народа, жившего в Малой Азии, - Пеласги. По-гречески аист – пеларгос, в этом имени соединились два корня – пелиос – темно-синий, и аргос – белый, блестящий. С византийцами греческое слово пришло в алжирский диалект, и ныне аиста в Алжире называют Беляреж. Первый согласный озвончен, так как звук П в арабском отсутствует, согласные Л и Р сохранились, в последнем корневом отмечается чередование Г-Ж. Пеларгос – Беляреж. Сравним алжирское Беляреж и славянское Журавль: тот же четырехсогласный корень.

Когда слово переходит из одного языка в другой, дифтонг Дж может трансформироваться в звук Ч, например, арабское слово Джемиат превратилось в русском языке в Мечеть, где согласный М из срединной позиции переместился в начальную. Другой пример: арабское слово Джуз и русское Часть – чередование глухого и звонкого З-С, появление суффиксального Т и упомянутое чередование Дж-Ч. Таким образом, и в слове Счастье мы находим восточные корни. Счастье – в основе этого слова доля, участь, часть.

Мы постоянно говорим о лексических параллелях в индоевропейских и семито-хамитских языках. Но подобные параллели наблюдаются и на фонетическом уровне, в частности, при чередовании определенных согласных звуков.

Для того, чтобы подробнее рассмотреть этот вопрос, напомним о том, что аккадское название Sumeru, по мнению известного исследователя шумерского языка Фалькенштейна, воспроизводит шумерское Ki-en-gi, вернее, диалектную форму этого названия. Однако И.М. Дьяконов не нашел достаточно убедительных свидетельств диалектного перехода К > Ш и предложил рассматривать написание Ki-en-gi как составную идеограмму с чтением Sumer.

Итак, отмечается ли переход К в Ш в языках, распространенных на территории Междуречья? Сравнивая арабский литературный язык и иракский диалект, мы отмечаем часто встречающийся переход согласного звука К в Ч: Кен – Чен (был), Кельб – Чельб (собака) и т.п. Подобное чередование (К-Ч) наблюдается и в русском языке: Молоко – Молочный, Рука – Ручной, Клок – Ключья. В иракском же диалекте существует и чередование шипящих Ш-Ч: Шавакиш (литературное) – Чавакич (диалектное), слово означает Молоточки, в техническом переводе имеет значение Коромысло. Шадер – Чадер (брезент), отсюда и русское слово Чадра.

Другое известное чередование Дж – Г наблюдается во многих европейских языках, где, подобно латыни, Г перед гласными e, i, u читается как Ж. В остальных случаях - как Г. Схожее чередование есть и в русском: Снег – Снежный, Берег – Прибрежный. Причем, чередование имеет определенные временные рамки: так в записках об А.П. Ермолове мы читаем «...возведение прагских укреплений» (Артиллерийский журнал, СПб, 1861, стр. 668). В современном написании – пражских. Такое же чередование существует и в арабском: Джумхурия (республика) – литературный язык. И Гумхурия в египетском диалекте.

Есть и совершенно удивительные чередования: в некоторых странах Персидского залива, например, в Кувейте, можно услышать Рияляти юяни вместо литературного Риджаляти юджани (ножки у меня болят). Дифтонг Дж переходит в йоту. Как тут не вспомнить букву Джей, которая читается в английском Дж, во французском Ж и в немецком как Й.

При этом лексическая связь семито-хамитской группы и индоевропейской оказывается гораздо более тесной, чем это может показаться на первый взгляд. Мы говорим Автокефальный в полной уверенности, что слово пришло к нам из греческого, забывая, что Кефалья по-арабски означает Поручение, доверенность. Сам корень этого слова трансформировался: звуковой ряд К-Ф-Л преломлялся в К-Л-Ф, КеЛЛяФа по-арабски Поручать. Трансформация корневых согласных – это довольно распространенное явление в арабском языке: сравните Харбата и Ляхбата в сирийском диалекте, в первом слоге отмечается чередование сонорных Р-Л, при этом первый и второй согласный меняются местами, а значение двух различных, на первый взгляд, слов совершенно идентично – спутать, перепутать что-либо. Такая трансформация согласных в корне может принимать довольно необычный характер, например, С-Т: Хатаб – дрова, по-арабски, в Йемене иногда называют Хасаб (Мухаммед аль-Хаджари, Химьяритский язык, Сана, 2005г., т. 2, стр. 797). Кстати, чередование С-Т может менять значение слова на противоположное: Талаа – восходить, подниматься, Салаа – быть лысым, плешивым, Салех – хороший, благой, Талех – плохой, дурной. Интересно отметить, что в написании эмфатические С и Т практически идентичны, одну букву от другой отличает лишь вертикальная линия, как бы перечеркивающая слово.

Объяснить такое удивительное явление не просто. Язык во все времена развивался хаотично и стихийно. Но в каждом обществе были люди, касты жрецов, которые стремились упорядочить эту языковую стихию, привнести в

неё высший смысл. Думаю, подобные лингвистические казусы – результат их творчества.

Другое греческое слово – катастрофа. По-арабски – кериса, в сопряженном состоянии в конце слова появляется Т – керисат. Причем звук С – межзубный, что, как мне представляется, свидетельствует об исконно арабском происхождении существительного.

Поворот, оборот, направление. Все эти слова переводятся на греческий как Тропос. На первый взгляд отсюда и русская Тропа. Но задумаемся, нет ли у этой извилистой тропы более древних корней. Пословица «Все дороги ведут в Рим» звучит по-арабски «Куллю-дуруб аля тахун» - Все дороги на мельницу. Дороги – Дуруб. Озвончены первый и третий корневые согласные: Д-Т, Б-П. То есть изначально они были звонкими, славяне и греки заимствовали это слово и трансформировали его. И сама Дорога тянется к нам с Древнего Востока: Тарик, по-арабски. Чередование звонкого и глухого согласных Д-Т. Третья корневая во многих диалектах реализуется как звонкий Г. И когда мы говорим Велотрек, мы забываем, что слово это вовсе не европейское, за современным Треком прячется старинный Тарик. А хетты, современники древних египтян, называли дорогу – Дулуг, второе значение этого слова – Долгий, длинный. Длинный по-арабски Тавиль, длина – Туль. Сравните: Дулуг – Туль (чередование глухого и звонкого). У карийцев слово Тулар означало Граница. Этруски границу называли Туль. Тулу – граница по-шумерски. По-персидски Джолгэ – долина, хеттский звук Д трансформировался в дифтонг ДЖ. Удивительное фонетическое и смысловое единство, которое не может быть случайным.

Но не будем на этом прощаться со славными эллинами, вспомним, как они любовались игрой знаменитых актеров и над вымыслом слезами обливались. Их души приобщались к прекрасному и очищались нравственно. Они называли это – катарсис, очищение. Вполне такое греческое слово. А по-арабски кутра – это капля, каттара – прокапывать, очищать, дистиллировать. И в современной медицинской терминологии каттара – капельница. Кстати, мы отмечали, что К во многих диалектах произносится как Г, Кутра-Гутра. Сравните латинское слово Gutta – капля.

А греческий апогей возвращает нас к арабскому Аудж или Ауг.

Еще слово: во французском Нуазэт – Орешки и Нюклеэр – ядерный, слова однокоренные, ядро – характерная особенность ореха. То же мы наблюдаем в английском – Ньюклеэ и Нат (Nut). Сравните с арабским Нават – ядро,

Нававий – ядерный. Никаких сомнений в семитском происхождении этого корня. В русском языке слово указанного корня тоже обнаруживается – Нутро, тот же звуковой ряд, та же семантика. Ядро у славян также имеет аналог в арабском – Дурра (Частичка, яДРо), первый согласный межзубный З во многих диалектах трансформируется в обычный звук Д.

Обратимся к названию главного нашего светила Солнца. У арабов Шамс, в диалектах Магриба Сэмш, в мальтийском, который берет свои истоки в финикийском, Шамш, Шимша, в ассирийском, мифология Ветхого завета сохранила нам имя героя, увековеченного в Петергофской скульптуре – лев на приеме у дантиста - Самсон. У Короля-Солнце во Франции был ветхозаветный тезка. Центральный корневой – сонорный М, крайние, первый и последний, - С, с вариантом перехода в Ш. У французов Солей, чередование сонорных Л-М. У англичан Сан, то же чередование сонорных Н-М. Славянское слово ближе к оригиналу – сохранилось равновесие крайних звуков с некоторой трансформацией С-Ц. Внутренний согласный претерпел то же чередование сонорных М-Л. Появление Н в корне, вероятно, свидетельствует о наличии назального звука в древнеславянском. Отсюда некоторое неблагозвучие СоЛНце. Известно, что назальные звуки существовали некогда в старославянском языке, их рудименты наблюдаются в диалектальных говорах, так в центральной России еще звучит порой Энтот вместо Этот. Вспомним и о старославянском написании знакомых нам слов: зомб – зуб, ренка – рука, голомб – голубь - те же исчезнувшие назальные. И станет ясно, откуда прилетела в итальянский голубка – Colombo: древнеславянское слово голомб из этрусского языка пришло в итальянский, при этом произошло чередование звонкого и глухого звуков Г-К.

Явление назализации этрусских гласных отмечал и Майяни: «Мы видим носовое u: mut–mund, отверстие, ведущее в загробное царство». Очевидна связь этрусского слова с финикийским Маут – смерть. И когда по-русски человека посылают в известном направлении, в м...(сравним с этрусским mund), мы понимаем, что ему желают не сладостных утех, а скорой гибели. И нет нужды заглядывать в этимологический словарь М. Фасмера.

Но вернемся с небес на землю. Славянское название пришло из Ирана, земля по-персидски Замин. А вот английское Earth явно происходит от семитского Ард. Звонкий эмфатический Д оглушен, но сохранилась особенность межзубного звука - таков он в арабском, таким же остался в английском.

Еще слово высокого полета – Корона, то, чем венчали сильных мира сего. Слово так и дышит готикой. Хотя по происхождению ему скорее пристало бы благоухать арабскими благовониями. Рассмотрим сначала название музыкального инструмента – Горн. Конечно, от английского Horn – рог, рожок, горн. А по-арабски Карн – это и есть рог. Во многих диалектах юга Аравии, Верхнего Египта, Магриба, Восточной Сирии и Ирака первый согласный звук произносится как Г - Гарн. Итак, и английское слово, и русское восходят к арабскому корню. И если учесть, что в древности корона формировалась из нескольких, соединенных между собой, рогов, то становится понятной этимология и этого готического слова. Кстати, само слово Корень, возможно, восходит к тому же арабскому Карн – рог. По своей форме он и в самом деле очень напоминает рожок.

Латинский Rex – царь, французский Roi – король, все они восходят к арабо-арамейскому Раис – глава, от шумерского Рэш - начальник.

И кресло, на котором гордо восседал правитель, было украшено щитами, медными и золочеными пластинами с барельефами богов. По-древнеегипетски, щит – Тарн, отсюда и арабское щит – дер’а (чередование глухого и звонкого Т-Д), и русское Трон.

Одет правитель был в шелка. Шелк – по-арабски Сильк, вопросов о происхождении слова не возникает. Но сильк – это еще и нить, и проволока. Глагол Саляка имеет значение наматывать. И русские силки – плетеные приспособления для ловли птиц, орудие охоты – образованы от этого же арабского корня.

Жил повелитель, конечно, во дворце. По-шумерски он назывался Ekalli. От этого слова образовалось арабское Каль’а – крепость. Отсюда множество южных топонимов с окончанием Кале или Кала, например, Махачкала. И уютное Шале, слово, которое пришло в наш язык через французский, того же корня.

Казна была хранилищем богатств, которыми обладал правитель. Присматривал за казной казначей. Понятия не очень современные, хотя производные от них – касса, кассир, кэш – живут активной жизнью и в наши дни. Происходят все эти слова от древнего арабского глагола Хазана – хранить.

Арабское Сауля – власть, семантически и фонетически соотносится с русским Сила. И даже Гегемония происходит от арабского Хаймана – власть.

От этого корня образовано и прилагательное Хумаюн – императорский. Отсюда и название вещей птицы в славянской мифологии Гамаюн – царская птица, Царь-птица.

Основное занятие правителя – править. От латинского глагола *Dirigo* – направлять, определять. Отсюда и директор, и дирижер в русском и многих европейских языках. Но и эти слова в своей основе имеют восточный корень: Юдир – на арабском литературном, Йидир – разговорный вариант – управлять. В современном языке Идара – управление, департамент, администрация. Мудир – по-арабски, директор. Му – это префикс причастия, мудир – управляющий. Любопытно, что второе значение этого глагола – крутить, от слова даира – круг. Управлять людьми – крутить ими.

Правитель был человеком весьма рассудительным, потому называли его мудрым. Кстати, по-арабски, глагол адрака означает понимать, постигать, причастие от него – мудрик. А глагол адра значит осведомлять, осведомляющий – мудри.

Тем не менее, порой правителя изгоняли, и его место у трона занимала толпа временщиков. Греки называли этот смутный период охлократией – власть толпы. Мы уже говорили о том, что слово Кратос (сильный) восходит к арабскому Кудра – сила, мощь, могущество. Охлос – по-гречески, толпа, от арабского Ахль – семья, население, жители. Отсюда тюркские фамилии с окончанием Оглы: Ибрагим-Оглы – из семьи Ибрагима.

Есть и такие тюркские фамилии, которые имеют окончание Заде: Али-заде, то есть из семьи Али, рожденный в семье Али. Здесь присутствует арабский глагол Зада – увеличиваться, возрастать. Эта глагольная основа стала корневой и в таких славянских словах, как создание, здание. Обратимся к Велесовой книге: «Тамо уздыехом град» - «Там создадим город» (Велесова книга, СПб, 2009, стр. 41).

Вспомнили рыцарские времена, отметим и немецкое слово Ritter – рыцарь. Близок ему по созвучию и русский Ратник, от Рати – войска. А в арабском мы находим аналог – Ратль – колонна, фаланга. Заметьте, фаланга – это еще и название паука, а по-арабски паук – Рутейля.

Доблестные кирасиры получили название по своим латам – кирасе, которая защищала грудь. Хираса – защита, по-арабски, вот откуда пришло это имя.

Бравые воины – гвардия. Garde, по-французски, от глагола garder – охранять. Но это слово восходит к древнему, шумерскому Гаарду – царская охрана. Кстати, в английском Guard означает и Караул. Но откуда пришел этот военный термин в русский язык, с полной определенностью сказать трудно – и по-персидски, и по-ассирийски Каравол.

А как четко они маршируют, эти гвардейцы. Маршировать от французского маршэ(marcher) - идти. А может от арабского мэши – идти? А древние египтяне пользовались глаголом Ишм – идти.

Доблесть воина – отвага. Rage – по-французски, ярость, Courage – храбрость, отсюда и русское Куражиться, Rage – по-английски тот же смысл. В русском языке близкое по звучанию слово Дрожь. Всем известно выражение Дрожать или Трястись от ярости. Дрожать по-арабски Радж с удвоением последнего дифтонга. Раджаха – раскачиваться, Раджафа – дрожать, трястись.

Порой в редкие минуты затишья где-нибудь на бивуаке у акведука гвардейцы доставали замызганную колоду карт и коротали вечера. А ежели паче чаяния замечали, что кто-то играет не чисто, его могли проучить и канделябром. Задумывался ли тогда бедолага о том, что канделябр – это кандиль арабий– арабский, стало быть, светильник? Едва ли.

А если он надеялся, что ему поможет козырной валет, то, может быть, вспоминал, что это слово восходит к арабскому Валяд – юноша.

Иногда самых отчаянных сажали в каземат, там они, наверное, узнавали, что арабский глагол Казема означает сдерживать, подавлять. В современном языке слово каземат означает термос – гуманная темница, в которой удерживается не узник, а тепло.

Предполагаю, кто-то захочет упрекнуть меня в поисках случайных совпадений (немецкое слово tag- день и русское Так). Поясню еще раз: поиск ведется по двум направлениям: первая ось - это фонетические соответствия и вторая ось - это смысловое единство. Только пересечение этих осей или векторов позволяет с высокой долей вероятности пеленговать искомое слово, то, которое претерпело значительные трансформации и преобразования и было усвоено другим языком, другой культурой.

Приведем пример: мы уже говорили, что главное качество воина – отвага, только отВАЖный достоин уВАЖения. Сравним с арабским звуковым рядом в глаголе Ваджаха – противостоять, стоять лицом к лицу. Подобный

звуковой ряд находим и в английском: To wage a war – вести войну. Этот же корень мы встречаем и в санскрите: Виджай – победа. Еще пример, более прозрачный: русское прилагательное Храбрый соотносится с арабским глаголом Хараба – воевать, Харб – война. Храбрый и есть воинственный.

Когда говоришь о мужественных людях, невольно стремишься перейти на поэтический лад, тем более что поэты-романтики создавали порой удивительные образы: Капитан, обветренный, как скалы... Впрочем предмет нашего разговора – лексика, вернемся к ней. Скала по-арабски Сахра. Сравним два эти слова, русское и арабское: первый корневой С совпадает, во втором чередование близких по звучанию К-Х (пример такого чередования: русское слово Карта и арабское Харита), в третьем чередование сонорных Л-Р. В целом, очень близкий, почти совпадающий звуковой ряд. А какое интересное слово Капитан. У египтян в молодежной среде есть такое шутовское обращение Кэптен. Меня все время удивляло, почему не лейтенант, не майор, а именно капитан. Мне пояснили, что имеется в виду не воинское звание, а капитан спортивной команды. Капитан корабля, армейский капитан, капитан спортивной команды. А по-арабски? Кубтан! Вот откуда пришло это слово.

Оружие воина – кинжал. По-арабски, ханджар. Х перешло в К, дифтонг Дж отсутствует в русской фонетике, он трансформировался в привычное Ж, и распространенное чередование сонорных Р-Л в конце слова. Любопытно, что в древности славяне заимствовали только первый слог от слова кинжал (ханджар). «А птецемо акыноу» - читаем в Велесовой книге - «И поточим ножи». Акыне – короткие кинжалы, слово исключительно редкое.

А слово шлем известно каждому. Произошло оно от арабского Салим или аккадского Шалим – безопасный.

Поговорили о рыцарях, скажем несколько слов и о менее родовитых любителях кинжала. Assassin – по-английски, убийца, такое же слово есть и во французском языке. Происходит оно от арабского слова Трава – Хашиш. Отсюда же русское Гашиш. И в жаргоне у нас наркотики именуют травкой. Хашшаш – любитель травы. Так называли на Востоке головорезов, которые хватались за нож, накурившись наркотиков. Хашшашин – форма множественного числа. В английском языке есть еще один синоним для душегуба – Thug(таг). Он восходит к названию старинной преступной организации Туги, которая существовала в Индии до XIX века. Туги практиковали грабежи и убийства посредством удушения. Кому-то, может быть, вспомнится по ассоциации такая фраза: Не туго галстук завязал? Туги

всегда завязывали туго, простите за неуместную игру слов. Но они, эти слова, действительно происходят от одного корня: Туг или Тауг, по-арабски, кольцо. А тужились несчастные, уже почувствовав петлю на шее.

Что говорить, сплошной криминал. Здесь и латинское *crimen*, и английское *crime* – преступление. А где истоки этого слова? Джарима или Герима – преступление, по-арабски. Чередование глухого и звонкого Г-К.

Помнится, я сетовал на сложности с цитированием. Попробую исправить, хотя бы частично, этот недостаток. Несколько лет назад мне довелось работать с текстом Ибн Хальдуна. Вот что он пишет:

«Из-за характера неизменно холодной погоды на севере жители там белые... Тепла там мало и почти во все времена года стоят сильные холода. Люди белокожие и с редкими волосами вследствие неумеренного холода, глаза у них голубые, кожа крапчатая, волосы светлые или рыжие...

Мы нашли, что у черных, жителей юга, кто живет в умеренных краях или в седьмой зоне, населенной белыми, цвет кожи у их потомков постепенно со временем светлеет. И, наоборот, у тех из жителей севера или четвертой зоны, кто живет на юге, кожа у потомков темнеет. В этом свидетельство того, что цвет определяется характером климата». (Ибн Хальдун, Пролегомены, Каир, 1952, стр.82 – 84).

Интересно не только то, что арабский философ пришел к такому выводу еще в XIV веке, любопытна и лексика текста. Автор описывает веснушки у северян, но не находит подходящего слова и употребляет прилагательное аль-абраш, то есть пятнистый, крапчатый. Слово редкое, в арабско-русском словаре Х.К. Баранова его нет. Отыскать его удалось только в ливанском энциклопедическом словаре аль-Мунджад. Ранее мы отмечали, что чередование глухого и звонкого звука Б-П весьма распространено при заимствовании иноязычных слов. Сравните арабское АБРАШ и русское ПРЬЩ - семантически речь идет о некоторых особенностях или дефектах кожного покрова, фонетически слова абсолютно созвучны. Подобная смысловая и звуковая идентичность не может быть случайностью, она является следствием перехода слова из одного языка в другой.

Фурункул от латинского *fungulus*, кожное воспаление с появлением красной эритемы. Слово, как нам представляется, произошло от арабского Курунфуль – гвоздика, оно образовано из двух: Курун – рога, и Фуль – жасмин, то есть цветок, похожий на жасмин, но с рожками. Название содержит описание цветка. Подобным образом юношеские высыпания

называют Бутон д'амур – бутоны любви. Бутон – нераспустившийся цветок, скрытый. Сравните с арабским Батин – скрытый.

Вспомнили прыщи и фурункулы, поговорим еще об одном украшении мужчин – шрамы. Есть такой шуточный египетский стишок:

Аль-леуха алет лиль-мисмар:

Хасиб! Шарамтыни, я аси!

Ва-ль-мисмар ярудд:

Да мишь ана, да ду фок раси.

Доска сказала гвоздю:

Хватит! Ты меня расколол, свирепый!

А гвоздь в ответ:

То не я, то мне настучали по репе.

Глагол Шарам означает раскалывать, рассекать. Отсюда русское слово Шрам.

А вот существительное, от которого веет стариной, - История. Хистори по-английски, Истуар по-французски. На первый взгляд, слово явно пришло к нам из Европы. Но обратимся к арабскому: Устура – легенда. А чем изначально была история, как не сборником древних легенд? И с чего начиналась она? Со строки – Сатр по-арабски. Сутур – строки. Родина и этого слова в далекой Аравии.

Хорошо известно, что Магазин арабского происхождения, в его основе корень Хазана – хранить, отсюда же знакомое слово Казна. Махзан – по-арабски, склад. Но на появление существительного Magazine во французском языке в значении Журнал повлияло, как мне кажется, другое арабское слово Маджалля или Магалля – журнал, которое в свою очередь восходит к шумерскому Магаллату – кожаный свиток.

Помнят об арабских заимствованиях и шахматисты. Они-то знают, почему королю объявляют мат. Не потому, что в такой критической ситуации без мата не обойтись, а потому, что Мат по-арабски Умер. Король умер! А что за имя у ферзя, которого дети называют королевой? Нет, он не королева, он рыцарь, охраняющий венценосную особу, по-арабски Фарис – Всадник.

Многие арабские слова прибыли в наш язык с караванами купцов, торговавших на Востоке. Академик И.Ю.Крачковский высказал свой взгляд на происхождение слова Харч: наши купцы вели строгий учет всех своих расходов во время поездки, записывали, сколько заплатили за постой, сколько за питание. Доход – по-арабски Дахль, расход – Хардж. Расходы на питание легли в графу Хардж, слово трансформировалось в харч и стало синонимом пропитания. Отсюда харчевня, харчеваться и многое другое.

Думаю, не обходилось в таких делах и без некоторых недоразумений. Легко могу себе представить эдакого новгородского Садко где-то в Аравии. Он срывает с ветки незнакомый фрукт, подносит его ко рту и обращается к аборигену: А есть-то сие можно? Тот радушно машет рукой, мол, можно, да. А как сие величают?- спрашивает купец. Но проводник, не ухватив вопроса, все повторяет: Да, да. Что же, так и запишем, фрукт сей именуют Айва,- заключает наш исследователь. На самом деле арабы называют его Сафарджаль, а Айва, по-арабски, значит Да. Так, вероятно, с чей-то легкой руки в наш язык вошло еще одно простое арабское слово.

Маскарад – это слово переносит нас куда-то в Венецию. Но и оно пришло с Востока: Сухрий – смешной, сухрийя – насмешка, сухрийят аль-кадар – ирония судьбы. Масхарат – карнавал, маскарад, дословно – место, где смеются. Отсюда английское *masquerade*. И слово маска произошло от маскарада, а не наоборот. Этот же звуковой ряд мы находим в слове Сарказм.

Диван по-арабски означает «место совета», в современном языке – канцелярия, от глагола Даввана – записывать, регистрировать. Но зал совета всегда был обставлен мягкой мебелью. Отсюда диван, на котором сидят.

Амир аль-бахр – Эмир моря, по-арабски, то есть повелитель морей. Но второй компонент арабского словосочетания утратился, а первый слился с последующим артиклем, и образовалось красивое слово Адмирал, *Amiral* по-французски, Д в корне, возможно, появилось по созвучию с английским глаголом *admire* – восхищаться.

Глагол этот восходит к латинскому *miror* – восхищаться, восторгаться. А восторгались латиняне гладко отполированными восточными зеркалами. Отсюда и французское слово *miroir* – зеркало, и английское с тем же значением – *mirror*. И все эти слова имеют общего прародителя с Востока – Мир'а или на диалекте Мрайя – зеркало по-арабски. Существительное образовано от глагола Раа – смотреть. Мир'а - то, на что смотрят: дараса – учиться, мадраса – место, где учатся, или школа, отсюда медресе –

мусульманская школа. В русском языке зеркало или старинное зеркало от глагола зерцать, созерцать – калька с арабского.

Адмирал на диване листал альманах. Сколько же подобных арабских слов обогатило наш язык? Не счесть. Тут и алгебра, и алхимия. Эликсир, перемешанный с алкоголем. И альков, а может, просто тахта, где лежит в шароварах, укрывшись бурнусом или буркой, тот дервиш, кто эту смесь попробовал. Абрикос от аль-баркук (слива) и тамаринд от тамар хиндий (индийские финики). Шпинат от Сабаних (через немецкий, Spinat–С перед Р произносится как Ш). Калибр от калеп (форма), куб и купол от аль-кубба. Цифра от сыфр (ноль). Макет от аль-мухадда (подушка). Зенит и азимут от одного слова ас-самт. Жираф – зурафа. Факир – бедняк. Тариф – определение. Вексель от васаль (поступило). Английское Schedule – джадваль (график). И иже с ними.

Приведем высказывание известного востоковеда В.Э.Шагалья: «Некоторые слова арабского языка проникли во многие языки мира, в том числе и в русский: такие слова, как адмирал, алгебра, азимут, маскарад, тариф, зенит, эмир, халва и многие другие – арабского происхождения» (Шагаль В.Э., Учебник арабского языка, М., 1983, стр.6). Это несомненно так. Но только подобных слов не дюжина и не пара десятков, их бесчисленное множество.

Вахтер от немецкого Wachter, но и русское слово, и немецкое произошли от арабского Вакт (время) - время, которое должен был отстоять на смене часовой или матрос.

Ювелир от джавхар (драгоценность). В английском мы находим это же заимствование Jeweller (джуэлэ) – ювелир. Английский Джей произносится в немецком как йота – Й краткое. Поэтому русское слово, которое прошло через язык-посредник и является более поздним заимствованием, начинается с буквы Ю. Но вспомним кавказское имя Джохар – Драгоценный. Вероятно, и корень Драг, который представляет собой прямое, древнее заимствование, происходит от того же слова: дифтонг Дж трансформируется в Д, Х фонетически соответствует украинскому Г и реализуется при заимствовании как Г, при этом согласный Р с конечной позиции в арабском слове перемещается на срединную в русском. И когда мы слышим трогательное обращение «Дорогой!», мы не должны забывать о восточных корнях этого замечательного слова.

А вот другое слово, которое не оставляет равнодушным – младенец. Корневые согласные М-Л-Д. Сопоставим с арабским Маулюд (М-Л-Д). Слово означает Рожденный, новорожденный, младенец.

Языки-посредники, естественно, влияют на звуковую характеристику слов. Так, арабское Кахва – кофе (и здесь чередование ХВ-Ф), придя к нам через английский, приняло форму Кофе, как название напитка, а через французский – Кафе, как место, где этот напиток пьют. Меняются и первая гласная, и ударение в соответствии с особенностями фонетики языка-посредника.

Да, таких слов, пришедших в наш язык с Востока, великое множество. Например, сахар, Sugar, по-английски, Suce, по-французски. А по-арабски Суккар, но слово это восходит к шумерскому Шикари – сладкий. Не станем вспоминать восточные сладости, такие, как Рахат-лукум от Рахат аль-Халькум – услада горла в арабском. Или Халва от арабского Хильва – сладкая. Или Канд – сладости, отсюда Кондитер, кондитерская. Или шербет, да и сироп от арабского шираб – напиток.

И если мы упрекнем англичан в том, что они откусили от нашего пирога кусочек - первый слог Pie, то они, пожалуй, скажут, что наш кекс – это их кейк (Cake). На самом же деле, эти слова восходят к арабскому Каакя – пирожное.

Коль скоро они и картавят, мы напомним им, что картавый, по-арабски, акрат.

А барбекю – мясо, приготовленное на шампурах или на решетке, арабы называли Барбике. Об этом писал Давид Антиохийский еще в XV веке.

Даже в эрзянском языке, который распространен в Мордовии, мы находим арабские заимствования: Куяр (огурцы) от арабского Хияр с тем же значением. Кстати, и по-татарски огурцы – кияр, вероятно, в Мордовию арабские слова пришли через мишарский диалект татарского языка. Еще примеры: Кулят (новости) от арабского Каулят (высказывание), другое слово Поза (брага) от арабского Буза (пиво), а русская буза начиналась обычно уже тогда, когда пива было выпито в досталь. И в английский переключалось это слово: Booze – пиво, выпивка.

Но название пива арабы придумали не сами, они заимствовали его из шумерского расу– произошло чередование глухих и звонких согласных П-Б, С-З, а гласные звуки поменялись местами: Пасу-Буза. Возможно, подобная

метаморфоза произошла и с другим шумерским словом Кеме, которое вошло в праславянские, сохранив в точности смысловую нагрузку: Кеме – Мука.

Рассмотрим другое слово, которое кажется родным, незаимствованным, - Кожура, отсюда и Кожа, по-арабски Кышра, чередование Ж-Ш весьма распространенное явление в заимствованиях. Так же, как и чередование Ш-Ч: Кумаш – ткань по-арабски и Кумач, кумачовый в русском языке (другой пример подобного чередования: русское слово Черта и арабское Шарта). Произошло сужение семантического поля – не ткань, вообще, а ткань ярко-красного цвета. А цвет голубой, лазоревый? Аль-азрак, причем конечный звук К в сиро-ливанском и египетском диалектах реализуется как А, то есть слово произносится Аль-азра – Лазурь. А цвет бирюзовый – Файруз. Или оранжевый - Наранж – апельсин. Или же цвет коричневый – цвет корицы. Корица – производное от кора. По-арабски кора – кырфа, славяне заимствовали это слово, сократив второй слог. Вот карий цвет – карие глаза – черные, как смоль. В тюркских языках Каракумы – черные пески, где Кум от арабского Кума – куча, то есть куча песка, сравните русское слово Ком. А Кара – черный, от арабского Кар – смола. Отсюда, вероятно, и Карать – чернить, наказывать. А торговля, торг по-арабски тиджара или тигара, корневые Т-Г-Р поменяли порядок и выстроились в русском в звуковой ряд Т-Р-Г.

Слово Кожа вошло в арабский из шумерского Куш. Весьма вероятно, что в праславянские языки оно было заимствовано непосредственно из шумерского, а не через арабский, где существительное обрело дополнительный корневой Р, отсутствующий в славянском.

Существует особый, довольно редкий цвет – рыжий. По-французски руж, помните, наверное, Мулен Руж – Красная Мельница. По-арабски ахмар, он же красный. Но есть и производное от этого прилагательного, означающее именно рыжий или рыжеволосый – хамруш. Очевидно, и в славянские, и в романские языки это слово вошло, утратив первый слог.

Самое родное русское слово – Хорошо, восходит оно к Хураши из пушту. От этого же корня в пушту есть Хура в значении Лучше. И здесь нельзя оставить без внимания арабское Хейр: Хейр ан-Нас – лучшие люди. И на слуху арабская мудрость Зиядат аль-хейр хейр – Чем больше лучшего, тем лучше. Кашу маслом не испортишь.

А вот теплое чисто русское слово Шуба, как будто с картины Кустодиева. Но вспоминается сирийская детская песенка:

Шоб, шоб, валла шоб,

Мратак телбас мини джоб.

Жара, жара, жара одолела,

Жена твоя мини-юбку надела.

Русская шуба и сирийское диалектальное слово Шоб – жара, жарко. Может ли быть случайностью такое смысловое и фонетическое подобие? Разумеется, нет.

Когда говорят о близости индоевропейских языков, часто приводят в пример русское слово Вода и английское Water, но почему-то упускают из виду арабское Вирд – источник или Вуруд – водопой.

Латинское Nunc, английское Now, русское Ныне, - тоже характерный пример лексической близости, но и в этом ряду не хватает прародителя - арабского слова Ан – время, сравните аль-ан - сейчас.

Дремать, дрёма родственны английскому dream(сон) и французскому dormir (спать), но восходят они к арабскому Марад (болезнь), отсюда и английское morbid(болезненный), поскольку сонливость воспринималась как признак болезни.

А прилагательные: Хасур (араб.) – Грозный, перестановка второго и третьего корневых. Чередование Х-Г, С-З. Джасур (араб.) – Отважный, сравните русское – Дерзкий, та же перестановка второго и третьего. Чтобы объяснить причину подобных перестановок согласных, следует обратиться к исследованию звуковых цепей, которые раскрывают особенности поиска наиболее удобных для артикуляции звуковых последовательностей. Этим в частности, занимался упомянутый ранее В.В. Шеворошкин (Звуковые цепи в языках мира, М.,2004).

Аджаджа – по-арабски, разжигать. Особенно наглядно прослеживается фонетическая близость в отглагольном существительном Аджидж – Жечь.

Английский глагол Cut– рубить, резать. Отсюда Couteau – нож, по-французски. Сравним с арабским словом Ката'а - рубить, резать.

Пока мужчины рубили, женщины сидели дома и вышивали. Ваша – арабский глагол, означающий вышивать. Здесь следует заметить, что переосмысление морфемного состава слова произошло впоследствии, то есть в глаголе определились приставка Вы, корень Шив, инфинитивный суффикс

Ать. И уже этот корень заимствовался в английский – Sew (сью - шью, я шью, чередование С-Ш), отсюда Suit – костюм, то есть Шитье или То, что пошито. Хотя изначально в арабском слове Ваша – вышивать, В являлся первым корневым звуком, а не приставкой.

Древний славянский глагол – Пожинать. Приставка ПО, суффикс инфинитива и корень ЖИН. А как это звучит по-арабски? Джана – собирать урожай, пожинать. Может ли быть случайным такое поразительное фонетическое и семантическое тождество? Вряд ли.

Глагол Радоваться образован от корня Рад. Сопоставим с арабским Радый – согласный, удовлетворенный, довольный. Полное смысловое и звуковое тождество.

Сравним русский глагол Вершить и арабское существительное Варша – мастерская, то есть место, где люди занимались конкретным делом, вершили. Когда они собирались вместе и создавали рабочую группу постоянного состава, они называли её Артель. Сопоставьте с древним шумерским словом Лу-хатер, и в Месопотамии оно имело такое же значение – артель.

Еще одно предположение: глагол Устанавливать, на первый взгляд, включает в себя корень Стан и приставку У. Но возможно, он соотносится, прежде всего, с сабейским глаголом Ust–установить, назначить. В пользу такой гипотезы говорит английское must от сабейского must–установление, долженствование.

Глагол Остался. По-хеттски, ашта – отсутствует постфикс прошедшего времени, нет еще и возвратной частицы, но корневая основа уже сформировалась. От нашего времени её отделяет четыре тысячелетия. А хеттский глагол, вероятно, восходит к древнеарабскому ашта – жил.

Замечание по поводу переосмысления морфемного состава слова в равной мере относится и к сабейскому глаголу Уст, и к хеттскому Ашта (сравните с английским to stay–оставаться). То, что современный исследователь примет за приставку (У-устанавливать, О-стался), в исходных глаголах было частью корня.

Сравните с существительным Оборот. Первый гласный воспринимается как приставка О. Но в действительности это часть корня Ибарат – оборот, выражение, от арабского глагола Аббара – выражать что-либо.

Сопоставим арабский литературный глагол *Завия* и разговорный *Зава* (увядать) с русским *Завял*: первый слог был переосмыслен как приставка *За*, корень стал употребляться и с другой приставкой *У* – увял. Но изначально при заимствовании слог *За* был частью корня.

Еще пример с тем же слогом *За*. Арабское слово *Заваль* означает *Закат*, исчезновение, от глагола *Заля* – закатываться (о светилах). Слово было заимствовано славянами (*Завал*), но первый слог был переосмыслен как приставка *За*. Выделился самостоятельный и очень продуктивный корень *Вал* – свалить, валять, завалить (современный жаргон) и т.п. Отсюда существительное *Вал* в значении большая насыпь. И английское *Wall* – стена.

Порхать, возможно, тоже от хеттского слова - *parh*, которое является термином для обозначения быстрого аллюра запряженной в колесницу лошади. Фонетически слова полностью совпадают, а семантически в обоих случаях речь идет о грациозном, легком, летящем движении. Сравните английское *to fly* – летать, *to flit* – порхать.

Глагол *Скользить*, по-арабски он звучит *Заляка*. В русском глаголе приставка *С* слилась с корнем, корневые согласные *К-Л-З*. В арабском *З-Л-К*, обратный порядок, но полностью совпадающий звуковой ряд.

Есть в арабском языке такой глагол *Ракяба* – залезать, седлать. От него в современном арабском образовано отглагольное существительное *Рукуб* – посадка, например, *рукуб ат-таира* – посадка на самолет. От этого корня появился четырехбуквенный глагол *Кяркаба*, образованный путем повторения на первой позиции среднекорневого согласного *К*. Подобным образом от корня *Ашара* (указывать) образован новый корень *Шаушара* (мешать, создавать помеху), а от глагола *Расаба* (оседать) образован корень *Сарсаба* (обрызгивать). Производный глагол *Кяркаба* приобрел обратное значение – скатываться, катиться. Вспомним алжирскую поговорку о превратностях жизни:

Массальт ад-дунья далля,

Таткеркаб ке-далля.

Уподобил я жизнь арбузу,

Она катится, как арбуз.

Мне могут возразить: *далля* – дыня. Поясню: это только в литературном языке, а в алжирском диалекте – арбуз.

От глагола Кяркаба в русском языке появилось слово Карабкаться – абсолютно тот же звуковой состав, но сохранилось значение основного арабского глагола – Ракияба (залезать).

Есть в арабском языке такое слово Зульм – несправедливость, гнет, притеснение. Однокоренное существительное Залям (темнота), как мне кажется, произошло от начального корня Зилль – тень. На этом примере прослеживается образность, метафоричность мышления – свет ассоциировался со справедливостью, темнота, мрак – с гнетом. Звук З в отмеченных словах эмфатический. Но в другом корне Зулль (унижение) звук З межзубный, а значение остается в том же понятийном круге. Очевидно, сочетание З-Л прочно сохраняло негативную семантику, независимо от особенностей фонетики. И русский язык воспринял этот корень – Зло.

Рассмотрим суровое слово Война. Согласный Н в нем не корневой, как может показаться, а суффиксальный, сравните глагол Воевать, архаичное существительное Воитель. То же самое мы можем сказать и о слове Тайна, корень в нем Тай – таить, утаить. Уместно вспомнить тут хеттский глагол «тая» - «красть». Украсть, значит взять что-то тайком. Отсюда старинное русское слово Тать – вор. Интересна параллель с арабским глаголом Тава – держать в тайне, скрывать. Отглагольное существительное Утаивание в арабском звучит совершенно по-хеттски - Тай. Смысловое и фонетическое единство указанных слов неоспоримо доказывает происхождение славянской Тайны от хеттского и арабо-арамейского источников.

Глагол зреть, созревать. Он восходит к арабскому Зираат – посевы, в современном языке это слово переводится как сельское хозяйство. А произошло оно от шумерского Зорати – поля, посевы. Возможно, производным от этого корня является русское слово Зерно. И в латыни сохранилась эта корневая основа Arator –пахарь. У древних славян земледелец – Оратай.

Не менее древний глагол – разить, разить врага. Как же не вспомнить тут арабское Разиа – поражение, беда.

Глагол Пахнуть, издавать запах от арабского Фах, чередование Ф-П.

Довольно редкий глагол Брезговать. По-арабски Карафа, ничего общего с русским словом. Но вспомним другой, близкий по значению - Покоробить - Произвести неприятное, отталкивающее впечатление. И сравним два корня К-Р-Ф и К-Р-Б: первый и второй корневые согласные совпадают, в третьем знакомое чередование близких по артикуляции Ф-П, которое мы неоднократно отмечали, и П-Б, то есть чередование глухого и звонкого

звучков. Общее значение и единый звуковой ряд – верные признаки лексической взаимосвязи. Более того, в русском слове чувствуется смысловая близость с существительным Короб, а короба, как известно, плели из лыка или из коры, отсюда лукошко. Не случайно второе значение глагола Покоробить – Сделать неровным. Арабский же глагол имеет второе значение Сдирать кору, Кырфа – по-арабски, кора. Из этого можно заключить, что наши пращуры не только различали довольно тонкие оттенки чувств, но и находили некие глубинные семантические взаимосвязи, которые нам, их потомкам, не всегда понятны. Возможно, чтобы правильнее понять смысловую нагрузку глагола Покоробить, надо вспомнить, что он подразумевает отвращение вплоть до гримасы. Чувство отвращения искажает лицо гримасой, то есть делает лицо «неровным» подобно содранной коре.

Не самый симпатичный глагол Жрать, но коль скоро он употребляется в речи, хотя и носит оттенок вульгаризма, мы вспомним о его истоках. Откуда это чудо в нашей изящной словесности? Все просто: по-арабски Прожорливость – Шараха. Ш трансформировался в Ж, близкий по звучанию и более уместный рядом с сонорным Р.

Заговорили о вульгаризмах, позволим себе упомянуть и еще один редкий и малоупотребимый в речи арабский глагол Зарата – громко выпускать кишечные газы. Можно было бы перевести и короче, но воспитание как-то не позволяет. А составитель арабско-русского словаря Х.К. Баранов воспользовался именно этим витиеватым выражением. Первый корневой звук был оглушен (чередование З-С) и славяне обрели выразительное средство для обозначения своего безразличия к какому-либо предмету.

Скажем несколько слов и о тех деликатных людях, которые, страдая метеоризмом, стараются пощадить слух окружающих. У арабов для обозначения подобного действия существует глагол Фаса («тихо выпускать...» и дальше по тексту). В диалекте добавляется корневой Т – Фаста. Мы уже упоминали распространенное чередование Ф-П. Славяне заимствовали этот глагол с учетом отмеченного чередования, при этом озвончив все корневые согласные, но даже не изменив их последовательности. Прямое значение глагола осталось прежним, при этом переносное в арабском арго в повелительном наклонении и отрицательной форме означает « Не говори ерунды!», а в современном русском - « Не бойся!».

Когда переходишь к экспрессивной, но несколько не нормативной лексике, бывает трудно вернуться в привычное русло повествования.

Поэтому позволю себе еще несколько примеров: слово явно негативной окраски – Болван. И оно пришло к нам с Востока. Но там оно означало акробата, канатоходца – Бахляван. Такой человек развлекал толпу на базаре и был, в общем, лицедеем, скоморохом.

Балда от арабского Балид – тупой, глупый.

Гады – от арабского Авгад, что означает Гады.

Называя человека подхалимом, мы должны вспомнить, что Халим по-арабски – мягкий, терпеливый. А приставка Под заняла свое место в слове по аналогии с другим существительным – подлиза. Кстати, лизать по-арабски Ляхиса.

Другой интересный эпитет – Балбес. Тут мы напомним старинную арабскую поговорку: Зэй авляд Бальбис, ибиу ль-иш ва ишаххату фих – Как жители Бальбиса, продают хлеб и его же клячат. То есть бесплатно возвращают себе то, что продали за деньги. Бальбис – город в Египте, жители которого отличались таким жуликоватым нравом. Сначала Балбес означал пройдоху и хитреца. Потом произошел перенос значения, и слово стало определять жертву жулика, простака или лоха, как сказали бы сейчас.

Конечно, лоха можно было бы тоже привязать к арабскому слову Лёуха – доска, и как-нибудь обыграть её, доски, деревянную сущность. Но это, как догадывается любезный читатель, не мой стиль. *Noblesse oblige*, - как говорят французы, - Набился, оближи.

Уж если мы говорим о вульгаризмах, нельзя обойти молчанием бесшабашное слово Кабак. Его основой послужило арабское существительное Кахба, означающее женщину не самого тяжелого поведения. С тем же смыслом оно вошло в аварский язык, возможно, оттуда перекочевало в русский. Второй открытый слог завершился суффиксальным К, сравните: черпать – черпак. Кстати, черпали шорпу от арабского шараба – пить, то есть жидкий супчик. Произошло чередование Ш-Ч, образовался глагол черпать. Черпали, конечно, и похлебку, от глагола хлебать, который в свою очередь восходит к арабскому слову халиб – молоко. Можно предположить, что первоначально похлебка была молочным супом.

Итак, кахба – кахбак – кабак. Срединное Х редуцировалось, выпало. Думаю, наши предки прекрасно осознавали органическую связь алкоголя и милых дам. Одно притягивало другое. И не случайно резкое слово бардак восходит к турецкому бардак – стакан.

Порой вульгаризмы носят, как бы это сказать, молодежный прикид – Дебил, Шиза. Но и в этом случае прослеживается влияние Востока. Сравните арабское слово Забиль – усталый, вялый, блеклый. При этом первый согласный З межзубный и часто произносится в разговорном варианте как обычный звук Д. Дабиль – Дебил. А шиза, производное от слова шизофреник, соотносится с арабским словом Шавазз – неправильность, ненормальность, аномалия.

И когда тебе говорят: «Что ж ты, щучий потрох, делаешь!» - ты понимаешь: что-то ты, товарищ, натворил. Упрек высказан в довольно грубой форме, но слова родные, русские, они греют душу. Хотя щука здесь – эвфемизм. И каково же их происхождение? Щука – по-арабски, рыба кость. Сравним с русским словом Щука и признаем, что фонетически они идентичны, а семантически имеют много общего. С потрохами, кажется, все в порядке, местные они, исконные. Ан нет. Батрах – по-арабски, рыба икра. Привычное чередование глухого и звонкого звуков Б-П.

Переходя пределы приличия, упомянем еще одно слово, тем более что оно осталось, пожалуй, в девятнадцатом веке и в наше время почти вышло из обихода. Древний арабский глагол Уаляда означает Рождасть, в настоящем времени Йалид – рождает. На его фонетической и семантической основе в славянских языках появилось слово елда – инструмент репродуктивности.

Возможно, кто-то упрекнет меня, зачем собраны все эти балбесы, гады, болваны и всякая шушера. Какой-то сброд. А ведь есть такое арабское слово Субурот – бедняк. Удивительное сходство. Оговорюсь: они собрались не случайно, да и шушера или шаушара, по-арабски, помеха.

И еще слово: рыло. На этот раз не вульгаризм, а старинное славянское название плуга, которое произошло от глагола рыть. Сопоставим его с современным термином ирригация – орошение. В древности оно сводилось к рытью каналов для отвода речных вод из Тигра и Евфрата в Междуречье или из Нила в Египте. По-арабски орошение – рэй. Глубже рой и будет рэй.

Другая параллель, связанная с ирригацией: русское существительное Орошение и арабский глагол Ирошш – брызгать, разбрызгивать.

Есть и такое сближение: по-арабски, Сака – лить. Близкое ему по звучанию и смыслу русское слово... Впрочем, замолкаю. Меня могут услышать дамы. Хотя можно было бы упомянуть хеттское слово того же

корня: Сакуни – ручей. Подобным образом в арабском от глагола Саль (литься) образовано существительное Сейль (поток).

Удивительно, что среди глаголов, в которых прослеживается семантическое родство, есть не только редкие и малоупотребимые. Среди них встречаются такие, с которых начиналась речь. Приведу пример: глагол расти, возникать, происходить, проистекать, - звучит по-арабски Нашаа. Фонетические и смысловые параллели с русским языком напрашиваются сами собой – Начаться (чередование Ш-Ч). И поныне арабы говорят о ребенке: нашаа йакуль – он начал говорить.

Другой глагол из этой же категории: по-арабски, Занна – думать, и по-русски, Знать. Абсолютное совпадение в корне ЗН и очень близкие семантические поля.

Еще один глагол: хавара – беседовать, разговаривать. Сравним с русским: говорить. В начале слова чередование близких по артикуляции Х и Г.

Глагол Мочь, то есть быть в состоянии сделать что-то. Отсюда прилагательное Мощный. Отсюда же слова Можно, сможешь – можно то, что сможешь. Прослеживается чередование шипящих звуков Ч-Ж-Щ. И все эти слова восходят к древнему арабскому корню Маккана – давать возможность (с привычным чередованием К-Ч).

Сравним и корневую основу славянского глагола в повелительном наклонении Закрой и арабского Саккер. Озвончен первый согласный звук, в остальном полное соответствие, и фонетическое, и смысловое. В таком виде слово заимствовалось, но впоследствии первый слог был переосмыслен как приставка, корень сократился и обрел множество префиксов: открыть, прикрыть, накрыть, перекрыть, покрыть и т.д.

Давно не знает мира многострадальная земля древнего Ирака. Поэтому там нередко можно услышать слова: «Он погиб за Ирак» - Дахха ли-ль-Ирак. Глагол Дахха (погиб, пожертвовал собой) относится в арабском языке к возвышенному стилю. В русском он приобрел резко отрицательный оттенок и применяется в основном к животным – сдох, подох.

Некоторые параллели не оставляют сомнения в том, что рассматриваемое слово переключалось из одного языка в другой. Но порой в вопросе заимствования больше догадок и предположений. Приведем пример: в арабском языке существуют парные рифмованные глаголы и существительные, которые часто используются в идиомах.

Шаку – маку? – спрашивают иракцы при встрече. Как дела? Что новенького? Дословно это переводится: Что есть? Чего нет?

Отвечают обычно: Сафи, дафи! – Все хорошо! Дословно: Ясно и тепло!

А вот два глагола: Сэбб и Кебб – поливать и сыпать. Объединяет их рифма. Есть у иракцев такая присказка: Сэббиха, кеббиха! Облей её или обсыпь её! То есть для неё это одинаково, что в лоб, что по лбу!

Принимая во внимание то, что данные глаголы часто употребляются вместе, можно допустить, что при заимствовании значение одного глагола перешло к другому, сравним: Сэбб – Сыпь, в повелительном наклонении полное созвучие особенно заметно, при этом чередуются глухой и звонкий звуки Б-П.

Старославянское слово Лязя в современном языке сохранилось только в отрицательном значении – Нельзя. Хотя еще у А.П. Сумарокова (1717-1777) находим: «Увещевай её, колико лязя тебе» («Дмитрий Самозванец»). И здесь на памяти арабское прилагательное Лязим – нужный, необходимый, обязательный. И арабский глагол Лязима – надлежать, следовать, быть нужным. Отметим не только фонетическую и семантическую близость двух слов из разных языков, но и необычное сочетание двух согласных Л-З без промежуточного гласного звука, который требуют нормы орфоэпии, а также смягчение сонорного Л. Все это объясняется исходным арабским глаголом в настоящем времени – Йяльзам – ЯЛЬЗ. Сравните: Лязя.

Сравним глагол Звать с арабским Даа с тем же значением, даава – призыв. Сходства было бы больше, если бы вместо согласного Д прозвучал звук З. И он действительно присутствует в глаголе Азаа – обнародовать, рассылать, разглашать.

Захотите со мной попрощаться, меня проводить, вспомните, что глагол этот по-арабски звучит – **Вадда**'а. Общее значение и одинаковый корень!

А захочется что-то вымарать из этого текста, мы вспомним арабский глагол Мараа – мазать. В украинском языке есть прилагательное Марный, означающее Напрасный (Н – суффикс прилагательного, корень Мар). Как тут не вспомнить Велесову книгу: «И се оны сен старащутесе и се староще е марна будете» - «И вот они стараются, и эти старания будут напрасными». Как будто автор сквозь века обращается к критикам своей книги.

Если человек пытался излагать свои мысли с потугами на остроумие, древние римляне говорили о нем: *Cum grano salis* – С крупинкой соли. Постараемся не пересолить. Соль, по-английски, *Salt*, по-французски, *Sel* – слова, восходящие к латинскому *salis*. Но все они имеют общего предка – ассирийское слово *Сэла* – соль.

Прилагательное Левый от латинского *Levus* – кривой, изогнутый. Но может ли быть простым совпадением то, что древний арабский глагол *Лява* имеет значение Изгибать? Думаю, влиять, увливать – от этого же корня с метатезой согласных: влиять – совершать криволинейное движение.

Просторный по-латыни *Vastus*, а по-арабски *Васи’а*. В арабский язык это слово пришло из Древнего Египта: *Васах* – широкий.

Есть одно слово, о возможном происхождении которого хотелось бы поговорить подробнее – Правда. Так называлось некогда центральное партийное издание в нашей стране. И название подобрали удивительно емкое, прекрасно понимая, как много оно значит для русского человека, в душе которого изначально жило стремление эту правду отыскать. Алексей Толстой написал об этом прекрасные стихи.

Мне кажется, что и это слово родом с Востока. Попытаюсь аргументировать: доказывая свою правоту, клялись и поднимали правую руку. Поэтому существительное Право и прилагательное Правый созвучны, сравните *Right* в английском. У арабов правая сторона – ямин, но это слово имеет и другое значение – клятва. Правда по-арабски *Хакк* или *Хакыка*, то есть истина. Слово *Хакк* означает и право: Права человека – *Хукук аль-инсан*. Но есть еще одно интересное слово в арабском языке – *Бараа*. Оно означает невиновность. Человек доказывал своим соплеменникам, что он невиновен, и правда торжествовала.

В современном языке есть такое словосочетание *Бараат зимма* – невиновность совести, если перевести неуклюже и дословно. А означает это в действительности обходной лист, в просторечии бегунок - лист бумаги или бланк, на котором мы собираем автографы перед увольнением с прежнего места работы, чтобы доказать свою добросовестность.

Попытаемся сравнить два слова – *Бараа* и *Правда*, корень – *Прав*.

В арабском языке глухого звука П нет. Например, арабское Батт – Строго, Решительно, трансформировалось в греческое Пота с тем же значением. При заимствовании слова Бараа на месте звонкого Б появился глухой П. Между двумя гласными А в конце слова придыхательный звук - хамза. В транскрипции он обычно обозначается апострофом. В славянских языках подобного звука нет, полногласие сохраняется не всегда, в данном случае произошло стяжение первого гласного, а для того, чтобы закрыть слог на месте придыхательного звука появился согласный В. В английском произошли те же самые процессы, но вместо звонкого В появился глухой Ф – Proof - доказательство, изначально доказательство невиновности. Бараа – Прав – Пруф, - вот такой звуковой ряд выстраивается.

Существует предположение, что и славянское Небо этимологически связано с арабским Наби (Пророк), пророки – посланцы неба, фонетически слова, несомненно, близки, но семантически прослеживается некоторая натяжка. Возможно, и само арабское слово Наби восходит к имени шумерского бога Набу. Сравните с именем древнеегипетской богини Небет. Не случайно хетты небо называли Небис. А у древних египтян слово Нэбо означало золото.

Мы уже говорили о словах высокого полета – Царь, Цезарь, Кесарь. Откуда они пришли в наш язык? В санскрите Кшатрий – Князь, воин. В арабском Кайсар – Кесарь. Это существительное имеет множество однокоренных слов, наиболее распространенное из них Каср – дворец. И форма Кайсар как производное от корня К-С-Р имеет аналоги: сравните корень С-Р-Ф (саррафа – менять деньги, сарраф - меняла) и Сайрафа – банковское дело, обменный пункт в современном языке. Или другой корень Ф-С-Л (фасалья – разделять) и Файсаль (в русской фонетической традиции Фейсал) – разделяющий.

Есть и такое слово от корня Ф-Л-К (фаляка - раскалывать) – Файляк, что означает Полк. Чередование Ф-П и полная общность формы и содержания. Отметим, что русское слово имеет тысячелетнюю историю, достаточно вспомнить имя собственное многих славянских князей – Святополк.

Производные от корня Т-Р-М в русском языке – Тюрьма, Терем. Сравните с арабским Тарима – беседа.

Современное слово Курс, как нам кажется, произошло от французского Cours, где оно имеет значение курс, лекция, урок. Но французский курс восходит к арабскому Курсий – кафедра, основное же значение слова – стул.

А это существительное, в свою очередь, производное от аккадского Куссу – стул.

Шумерские и аккадские слова часто становились корневыми основами для арабского лексикона. Например, плотник по-шумерски назывался Нангар, а в арабском это слово трансформировалось в Наггар, сохранив свое значение. Но существовала и другая, менее изученная, взаимосвязь – индо-арабская. Приведу примеры: Сутра – проповедь на санскрите, Сура (в сопряженном состоянии Сурат) – глава Корана. Бхаратварша – Земля потомков, старинный индийский термин для обозначения Индии. Варша – потомки. Сравните с арабским Вираса – наследственность. О чередовании С-Ш при заимствованиях уже говорилось. Потомки и наследники – это синонимы. Другой пример: Шудры – низшая каста в индийском обществе, каста слуг. Сопоставим с арабским словом Шарид – бродяга, бездомный. Тот же звуковой ряд, второй и третий корневые согласные меняют свой порядковый номер.

И еще одно интересное слово – дхарма. Оно считается наиболее сложным понятием индуизма. Наименование дхарма переводится обычно как закон или правила нравственности. У индусов существует выражение жить по дхарме. Как бы мы сказали это по-русски? Конечно, жить по совести. А как будет совесть по-арабски? Дамир. Тот же звуковой ряд, второй и третий корневые согласные меняют свой порядковый номер. Простите, что повторяюсь.

О близости санскрита и славянских языков сказано немало. Вспомним слова Валерия Брюсова:

«Не надо обманчивых грёз,
 Не надо красивых утопий:
 Но Рок поднимает вопрос,
 Мы кто в этой старой Европе?
 Случайные гости? Орда,
 Пришедшая с Камы и с Оби,
 Что яростью дышит всегда,
 Все губит в бессмысленной злобе?
 Иль мы - тот великий народ,
 Чье имя не будет забыто,
 Чья речь и поныне поет
 Созвучно с напевом санскрита».

Но вернемся к арабо-латинским сближениям. Слово очень редкое, обозначающее понятие, нехарактерное для нашего ландшафта – атолл,

коралловый остров. Образовалось от латинского глагола *atollo* – возвышать. Но латинское, в свою очередь, восходит к арабскому *Талаа* – выступать, восходить, возвышаться.

Ассимиляция – уподобление, от *симилис* – подобный. На первый взгляд, невозможно усомниться в латинском происхождении этого слова. Но вспоминается как-то некстати арабское *Массаля* – уподоблять, от *Масиль* – подобный. И становится ясно, что латиняне только поменяли местами первый и второй корневые согласные, что нередко случается при заимствованиях.

Само название алфавита, кажется, произошло от латинского *alphabetum* по наименованию первых букв. Но такие ли они латинские, эти буквы? Первая альфа от названия травы альфы, в арабском языке это алиф, первая буква алфавита, вертикальная черта – и поныне о человеке на Востоке говорят: «Стройный, как алиф». А бета, вторая буква не только у греков, но и у арабов, называется так по слову *бейт* – дом (*бейт* – бета). Финикийцы переняли это наименование у древних египтян, шумеры храм называли *бит*. И форма египетского иероглифа повторяет очертания дома – стены и плоская крыша, такой же осталась и русская буква *П*, изменились только пропорции. Так что греко-латинское название алфавита тоже пришло с Востока.

Кто-то, наверное, вспомнит миф о сыне финикийского царя *Кадме*, который обучил греков искусству письма. Мы не станем углубляться в мифологию, но отметим тот, на мой взгляд, неоспоримый факт, что названия букв появились не случайно – они, как правило, происходили от слов, начинающихся с данной буквы: *Алиф* от травы альфы, *Бета* от названия дома – *бейт*. *Ф* в латинском изогнутая вертикальная линия, перечеркнутая дефисом. А у древних египтян эта линия была скорее горизонтальная – криптограмма змеи с небольшой короной. Возможно, корону напоминает форма головы рогатой кобры, обитающей в этом регионе. Черточка на голове кобры сместилась у латинян к середине буквы, но в целом буква сохранилась в первоначальном виде. И на память приходят слова арабского поэта:

Инна - ль - афай ва ин лянат малямисуха

Инда такаллюбиха би аньябиха атабу.

Змеи, хоть прикосновение их и нежно,

Когда поворачиваются клыками – гибель.

Афаи – змеи. Отсюда великий змей Офион в доэллинском мифе творения у пеласгов. Отсюда и название одной из разновидностей змей в русском языке – эфа. Отсюда же и название буквы.

Основой для буквы Л послужил египетский иероглиф, изображающий льва. И как тут не вспомнить арабскую мудрость:

Иза раайта нууб аль-лейси баризатан

Фа ля тазаннан анна - ль - лейса ябтасиму.

Если увидел: клыки у льва вдруг ощерились,

То не подумай, что лев тебе улыбается.

Название льва (лейс) совпадает почти во всех европейских языках.

То же самое можно сказать и о тигре. А слово это восходит к шумерскому Идиглат. В арабском языке оно обрело форму Дигля и отсюда распространилось в европейские языки (в первом корневом чередовании глухого и звонкого Т-Д, в третьем чередовании сонорных Л-Р, сравним Д-Г-Л и Т-Г-Р).

Еще один характерный пример: буква М и в кириллице, и в латинской графике одинакова и представляет собой два зубчика. Но это лишь осколок от египетского иероглифа, который выглядел как несколько пилообразных зубчиков, символизирующих волны. Отсюда арабское слово Ма – вода, и латинское mare – море, и наше родное море.

Может показаться странным, что эта же буква М у карийцев и этрусков служила обозначением для звука С. Но опрокиньте её на бок и вы без труда узнаете греческую сигму, от которой рукой подать до латинской Z.

Мы отметили, что названия букв, как правило, происходили от слов, начинающихся с данной буквы. Но иногда название буквы определялось окончанием слова: город, по-древнеегипетски, Nwt. Иероглиф представлял собой кружок с крестиком внутри, возможно, он символизировал городскую стену и перекресток улиц. Карийцы взяли этот знак как букву Т, спустя какое-то время они отказались от кружка, а потом крест принял Т-образную форму, вероятно, чтобы не путать его с буквой Х. Интересно, что по-английски город -Town – обратное прочтение египетского Nwt. Схоже с ним и немецкое Zaun - ограда. Сравним с русским словом Тын. И вспомним, что

Тын, по-арабски, Глина. Ею, вероятно, обмазывали ограду, чтобы придать ей прочность или защитить от огня при попадании горящих стрел.

Другой пример, где название буквы определяет окончание слова: Менеш, по-египетски, корабль. Криптограмма выглядела как три вертикальные линии – нос, корма и в середине весло – и сдвоенная горизонтальная, своего рода ватерлиния. Постепенно рисунок корабля схематизировался, упростился. И по сей день в арабской графике Ш – это три зубчика с тремя точками. Схожая буква есть в иврите. И в русском языке сохранился египетский иероглиф, исчезли только три точки, а горизонтальная линия не дублируется.

Мне возразят: акрофонический подход нынче не в моде. Может быть. Но согласитесь, если не все, то большая часть названий для букв алфавита образовалась именно так.

Мощный, неукротимый бык, его название происходит от арабского слова Бакара - корова. А еще славяне называли его Тур. Но по-арабски он так и именуется – тур, первая буква в слове С межзубная, в разговорной речи произносится как Т. И по-химьяритски, на языке царицы Савской, название его было таким же.

Здесь позвольте привести пространную цитату: «Примечательными являются многочисленные обнаруженные северо-восточнее Индии выбитые в скалах храмы неизвестного древнего народа, населявшего некогда сии земли, где изображение Тура (быка) было выбито на стенах... На одном из шести индийских изображений реинкарнации Вишну... изображена священная корова со славянской надписью поверху - Тур-Бог... Поскольку бог лишь в славянских языках именуется «Бог», здесь напрашивается предположение, что Тур был божеством древних славян». Тадеуш Воланский, Письма о славянских древностях, Гнезно, 1846, стр. 105.

Сказать с полной определенностью, откуда родом этот то ли бык, то ли тур, думаю, не представляется возможным. Хотя Т. Воланский считал его культ исконно славянским, который «позже получил распространение на всем европейском Севере и был преобразован в Тора».

Вот славянское название дикого зверя – Вепрь. Сравните с арабским Вабир – мохнатый, покрытый шерстью. Чередование глухого и звонкого Б-П. В Йемене зайца – жиряка по сей день называют Вабр.

Самые отвратительные твари – крысы. По-арабски – Джурзан. Три корневых согласных: дифтонг Дж, который часто реализуется как Г,

сонорный Р и межзубный З. В русском языке мы находим тот же звуковой ряд: чередование звонкого и глухого Г-К и З-С и сонорный Р в середине корня К-Р-С. Причем в слове Грызуны сохранились звонкие согласные, как в исходном арабском слове. Любопытна и параллель русского глагола Грызть и арабского с тем же значением Карада. Заметим, что увулярный К в начале слова очень часто произносится в арабских диалектах как звук Г, а эмфатический Д в конце слова произносится и как Д, и как З. Таким образом, тождество арабского и русского глаголов не вызывает ни малейших сомнений.

А вот милый домашний зверек – *Catus domestica* на латыни, по-русски Кот домашний, по-французски Chat, по-английски Cat, по-итальянски Gatto(К-Г). А как же по-арабски? Катт.

Заговорили о кошках, не обойдем вниманием и собак. Особь мужского пола мы именуем Кобель. А по-арабски собака – Кельб. Тот же звуковой ряд, только второй и третий корневые согласные поменялись местами. Был еще знаменитый пес в мифологии, охранявший вход в Аид. Звали его Цербер. Отбросим латинское окончание и вспомним о том, что буква С в латыни читалась двояко в зависимости от последующей гласной. Таким образом, корень Церб можно трансформировать в Керб. Чередование сонорных Л-Р – это весьма распространенное явление при лексических заимствованиях. И, следовательно, можно допустить, что корень Керб восходит к древнеарабскому Кельб.

Осмелюсь предположить, что и само слово Собака у славян имеет семитские корни. Есть у арабов такой зверь Дабаа. Первый звук – эмфатический межзубный, во многих диалектах он произносится как З, например, сирийцы офицера называют Дабит, а египтяне – Забит. Итак, Дабаа – Забаа. Славяне, переняв это слово, сделали первый согласный глухим, то есть З трансформировался в С. В русском языке существует суффикс К. Как правило, он привносит в имя несколько уничижительный оттенок: Митя – Митька. Либо является уменьшительным: Лопата – Лопатка. Но часто он используется в словообразовании без эмоциональной окраски: Вырубка, Повадка. И появилось такое слово: Забаа – Сабаа – Собака. Кстати, а что же это за зверь такой - Забаа? Гиена. В сущности, та же собака, только более свирепая и страшная. Есть еще однокоренное слово у русских – Геенна, геенна огненная – одно из названий ада. Оно произошло от арабского Джаханнам или Гаханнам – Ад. И свирепого, адского зверя,

который добывает на поле боя раненых и пожирает убитых, славяне называли этим именем.

В Аид, подземное царство мертвых, перевозил души умерших Харон. Его имя считается производным от древнегреческого прилагательного Яркий. Но причем тут яркость? Ведь он Харон, не Аполлон, он развозил своих клиентов только после похорон. Обратимся к сборнику статей «Тайны древних письмен», М., 1976. Там на 315 странице приводится текст надписи, которую впоследствии расшифровал исследователь карийской письменности В.Д.Осипов. Первое слово в эпитафии «Хороню». Это не перевод, а прочтение слова. Глагол этот существовал в карийском языке и, как мне представляется, он и лег в основу имени знаменитого перевозчика.

Перелистаем вновь Велесову книгу. «Дбате людье»,- дощечка 3, реверс, стр. 69, по-старославянски, заботиться о людях. И в современном украинском Дбати – заботиться. Но почему глагол начинается с согласного Д, а не с привычного З? По-моему, если бы автор фальсифицировал текст, он сохранил бы З в начале слова. Это не вызывало бы лишних вопросов.

Эмфатический межзубный звук Д, как было отмечено, произносится в арабском языке и как Д, и как З: Дабит – Забит. Но совершим квантовый скачок на тысячи километров и тысячи лет. Мы помним: «Дбате людье»,- по-старославянски, заботиться о людях. Дбате – заботиться, - то же неожиданное чередование Д-З. Почему? Да потому, что в корне этих слов, и старославянского, и современного русского, арабский глагол Дабата – сдерживать, поправлять, устанавливать, блюсти, - глагол многозначный, но в целом, означающий заботу о ком-либо. И начинается он с эмфатического межзубного, который и определил чередование согласных. Но ни Миролюбов, ни Изенбек не были арабистами и не исследовали арабские заимствования в русском языке. И угадать такое чередование Д-З не могли.

Примером подобного чередования Д-З эмфатического звука Д может служить и арабский глагол Рафада (отвергать), который в латыни принял форму Refuto (опровергать, отвергать), а во французском – Refuser с тем же значением. В латинском заимствовании мы отмечаем чередование глухого и звонкого звуков Д-Т, а во французском – чередование Д-З (Рафада – Рефюзэ).

"Всех пинает, а сам неуязвим",- так говорит Гораций в своих Сатирах. Пинает – recalcitrat. Сравните: рекля – удар ногой, по-арабски, в современном языке – рекля джеза – штрафной удар. В раннем средневековье джеза была платой за право исповедовать христианство в мусульманском обществе.

Теперь это плата за нарушение правил игры в футболе. Другие времена, другие идеалы. А рекля возвращает к иному, близкому слову: Риджль (в литературном языке) – Ригль (диал.) – нога. Продолжим аналогии: Leg (англ.), ualg (эст.)- нога, лягать – Л-Г. Тот же звуковой ряд. И в латыни, и в английском, и в эстонском, и в русском. А корень и этого слова произрастает там же - в знойной Аравии.

Ни мужа доблестного... *Nec vir fortis* - слова бессмертного Вергилия. *Вир* – муж, мужчина. Отсюда Триумвират – троюмужие, если перевести дословно. А в арабском Аль-Вара – люди, род людской. Аль – это артикль. А корень внушает смутные сомнения, не здесь ли нашли его латиняне. Арабское слово, в свою очередь, восходит к древнеегипетскому Вар – князь, благородный человек. Этот же корень существует и в санскрите: Вира – мужчина, герой.

Которой никто не пожелал... *Quam nemo rogavit* – сказал Овидий. Пожелал – *rogavit*. Вспомним, как будет Пожелать по-арабски – РАГАБА. О чередовании Б-В мы говорили не раз. Согласитесь: тождество абсолютное, и смысловое, и фонетическое.

А вот слова более близкого нам поэта Сент-Бева: *A cacher ses habits au pied de ce boulot...* И спрятать одежду под этим дубом. *Boulot* по-французски дуб. По-арабски это дерево называется Баллот. У кого-то может возникнуть вопрос, а откуда же русское название дуба. Полагаю, от арабского слова Дульб (платан). Есть еще одно дерево - Тополь – сравните с арабским Батуль (береза). Т-П-Л и Б-Т-Л, глухой звук П в арабском языке отсутствует, звуковой ряд идентичен. А ольха по-арабски Хаур. Кажется, мало общего с русским названием. Но прибавим к слову артикль: аль-хаур – ольха, - происхождение русского наименования этого дерева очевидно.

И если вам кажется, что нет подходящего корня для латинского *extorqueere* – исторгать, то его, этот корень, несложно обнаружить в арабском: Тарака – выбивать, ковать. О том, что К во многих диалектах произносится как звонкий звук Г, мы уже говорили.

Латинское существительное *Tristia* – скорбь, французское прилагательное *Triste* – грустный, слова однокоренные. С ними созвучна и славянская Тризна. Арабское слово Риса или Тарсия означает Оплакивание, фонетическая структура этого существительного наводит на мысль о том, что именно оно явилось прародителем упомянутых романских и славянских слов.

Если наша грусть перерастет в скорбь, мы вспомним арабское слово Керб, означающее печаль, тоску, скорбь.

Русское слово Воск трансформировалось в английское Wax, и Вакса, конечно, того же корня. А восходят эти слова к шумерскому Ишкуру(чередование С-Ш) – Вощенный. Древние писцы писали не только на глиняных табличках, иногда – на деревянных, покрытых воском.

Amarus по-латински горький, по-арабски горький – Мурр.

Для обозначения ненастного дня мы находим синонимы в русском языке: хмурый, пасмурный, смурной. А по-арабски темный – асмар.

Когда же на небе тучи, мы вспоминаем арабское слово дуджа – темнота, мрак.

И наконец, когда хлынул дождь, и дороги превратились в непролазную грязь, нам приходит на ум, что Griser, по-французски, придавать серый тон или окрашивать в серый цвет, а Graisser – смазывать, и все эти слова, и во французском, и в русском, восходят к арабскому Раджас или Рагас – грязь. Первый и второй корневые меняются местами, чередование глухого и звонкого С-З.

А когда с гор поползут селевые потоки, мы устыдимся тавтологии: Сейль – по-арабски, поток.

Мы просим выслушать наши замечания, требуем, - корневые согласные Т-Р-Б,- и вспоминаем, что требовать по-арабски Таляба, корневые Т-Л-Б, чередование сонорных Р-Л. Вероятно, и английский глагол trouble того же корня – просить, требовать, значит, беспокоить, тревожить (корневые Т-Р-В, чередование Б-В). К этому же семейству относится и греческий глагол Трепо – Обращаю. От него происходит название церковных песнопений – тропарей.

Приступив к аккумулярованию наших разрозненных заметок, от латинского simulare–копить, сразу вспомним арабский глагол Кеммаля – пополнять, и нам станет ясно, где латиняне отыскивали это слово.

А попытка убежать от этих заимствований, от латинского vitare–бежать, напомнит нам знакомое арабское слово Ватира – темп.

И поняв, что таких заимствований несоизмеримо больше, чем нам представляется (от латинского incommensurabilis, сравните мензурка – сосуд для измерения объёма), мы отметим еще одно слово из арабского языка

Манзур – Видимый, Обозреваемый, и сомнений в том, что мензурка пришла к нам, как, впрочем, и к ромейцам, из Аравии, думаю, не останется.

Дум спиро сперо – Пока дышу, надеюсь. Крылатые латинские изречения, словно высечены на камне. А вот корень латинского дыхания, откуда он? Сравните: Спиро – Зафир. С-З чередование звонкого и глухого согласных, распространенное явление в заимствованиях. П-Ф тоже часто встречающееся чередование при переходе слова из одного языка в другой, например, Фаляка – Палка, где Фаляка – арабское слово, которое так и переводится – палка. А что означает Зафир? По-арабски это Выдох. Отсюда и русский Зефир, и латинское Дыхание.

Если кто-то от моих примеров уже сомлел, напомню однокоренное арабское слово – Маляль, что означает - скука, утомление, усталость.

А если вам по кайфу читать мой опус, то я с удовольствием сообщу вам, что кайф или, правильнее, кейф по-арабски означает Как. Отсюда Кейфийя – качество. Помните у А.Райкина – качество? Нелепое, смешное слово, но так пронизательно угаданное. Второе значение кейф – наслаждение.

Если же какие-то примеры вам покажутся неуместными, отметим, что слово Место происходит от арабского Мешта – зимнее кочевье. Корневое значение Шита – зима. В диалектах Магриба – деревушка, маленькое поселенье.

Север Африки издревле населяли берберские племена. И даже их языки имеют некоторые лексические параллели со славянским. Обратимся к книге Камаля Найт-Зеррада «Грамматика современного берберского языка», Алжир, 1995г. Урар, по-берберски, играть. Гравадж – игрушки. Сравните с русским корнем Г-Р. Синаг, по-берберски, знать. Сопоставим русское существительное, производное от этого глагола – Знак.

Примечательно, что некоторые заимствованные слова, вошедшие в праславянский язык, восходят к коптскому (например, числительное четыре – по-коптски Чтой, рот - по-коптски Ро) и даже древнеегипетскому. Вспомним старославянское Рамена – плечи. Слово, конечно, устаревшее, забытое, но производное от него – Ремень – живет в современном языке. А древние египтяне, строители пирамид, называли плечи Раман (М.А.Коростовцев, Грамматика новоегипетского языка, Москва, 1973, стр.71).

Возможно, кому-то покажутся странными постоянные упоминания о

чередовании глухих и звонких звуков. Поясню примером: русское слово Порода переводится на английский Breed—среднекорневой звук Р и последний Д сохраняются, первый озвончен П-Б. Яблоко, по-английски, Apple, то же чередование П-Б. По-английски Baker, по-русски Пекарь, и тут чередование Б-П. Другой пример: длинный, большой по-эстонски Pikk, а по-английски Big – здесь в эстонском мы наблюдаем оглушение и первого и второго корневых согласных Б-П и Г-К. Чередование глухих и звонких звуков – распространенное явление в лексических заимствованиях.

На память приходят слова сирийской детской песенки:

Салах ад-Дин аль-Айюбий

Инду мрату махлюбе,

Атаха кефф

Ва леффха лефф,

Ва хаттха аля сахн любе.

У Айюбского Салах ад-Дина

Жена была дубина,

Он её поколотил,

После сильно закрутил,

На тарелку лобио посадил.

Салах ад-Дин или Саладдин, как его называли европейцы, знаменитый арабский полководец XII века, гроза крестоносцев. Мы не станем бесцеремонно вторгаться в его частную жизнь. В этом стишке нам интересно лишь одно слово. Нет, не лобио – любе, хотя и оно любопытно. Махлюбе, в мужском роде Махлюб, в арабском литературном языке имеет значение «С обрезанным хвостом», производное от Хельб – крючок. А в сирийском диалекте это слово переводится как глупый, слабоумный, неразумный. В литературном языке такое нелюбезное определение, естественно, тоже есть и звучит оно - Махбуль. Начальный М – это префикс причастия, корневые согласные Х-Б-Л. Производное от этой основы и имя Авель – Хабиль, человек, который не сумел угадать, где подстерегала его реальная опасность. Имена на Востоке прозрачны, сравните имя брата Авеля – Каин, изначально Хаин – предатель, то есть человек, предавший братские узы.

Итак, в диалекте последовательность букв в корне слова Махбуль меняется – Х-Б-Л переходит в Х-Л-Б.

Есть у арабов такая загадка, которую нелегко разгадать:

Шипак,
 Как у Петрушки колпак,
 Не знаешь, где?
 Лежит в воде.
 Ни рыба, ни ползучий гад
 Его там не съедят.

По-арабски начало звучит так:

Куз,
 Лябасу Карагуз,
 Ва би-ль-ма маркуз.

Третья строка – «В воду помещен». Множественное число причастия Маркуз – Маракиз, помещенные. Сравните с русским словом помещики. Звучный титул маркиз имеет арабские корни. А если не удалось разгадать загадку, подскажу: камень.

Кстати, Петрушку на Востоке называют Карагуз – черный колпак. Отсюда, вероятно, и прилагательное кургузый.

Догадываюсь: утомленный читатель качает укоризненно головой – Хватит! Сколько можно баклуши бить? Не пора ли заняться делом?

А что такое, в сущности, эти самые баклуши? И за что их надо бить? Это такие деревянные колодки, которые плотно вбивались в сапоги или ботинки. С их помощью сапожник шил или тачал сапоги. Со стороны такое занятие казалось нудным и несложным делом, поэтому выражение «Бить баклуши» означало бездельничать. Но ремесло это требовало умения и сноровки. И мои лингвистические баклуши, полагаю, требуют некоторых навыков. А само слово произошло от арабского Калеп – форма, колодка сапожника. Поменялся порядок согласных в корне К-Л-Б (Калеп) – Б-К-Л (Баклуши). Отсюда и Каблук, та же перестановка К-Л-Б (Калеп) – К-Б-Л (Каблук). От

этого же арабского корня Каляба – вращать, переворачивать, образовано и имя нашего сказочного персонажа Колобок.

Согласен, статью пора завершать. Но следует вывести некоторые заключения. Можно было бы предоставить такое право самому читателю: сделайте вы вот из этого вывод. Думаю, все-таки правильнее доделать все самому.

Весьма странными могут показаться рассуждения о бесконечных перестановках корневых букв, которые чередуются, меняются местами в какой-то удивительной чехарде. Явление это именуется метатезой, точнее, лексической метатезой. Впервые как тип словообразования метатезу выделил Ибн Джинний Осман Абу аль-Фатх, арабский филолог, живший в Багдаде в X веке. Он заметил, что набор трех или четырех согласных, независимо от порядка их следования, может обладать общностью значения. Так, сочетание корневых JBR или NJD в любой комбинации, по его мнению, обозначает силу и мощь.

Здесь есть некоторое преувеличение. Рассмотрим примеры Ибн Джинний: слова с трехбуквенным корнем могут начинаться с любой согласной, а две последующие могут поменяться местами, то есть имеется шесть вариантов слов. В корне NJD три варианта оказываются непродуктивными – NDJ, JDN и DNJ не составляют слов. JND – собирать войско, NJD – поддерживать, DJN – быть ручным, производное от него Даваджин – курятник. Первый вариант, несомненно, обозначает силу и мощь, второй – условно, в третьем, в курятнике, силу и мощь обнаружить затруднительно.

Корень JBR более продуктивный, в этом сочетании букв только RBJ не образует слова. Но каковы значения существующих слов? JRRB – испытывать (с удвоением среднекорневой), JRB – линять, TBRJ (префикс T) – нарядаться, BJR – иметь большой живот, RJB – бояться, и только JBR – быть сильным. Следует признать, что обещанную силу и мощь сохраняет только основной корень Джабара, хотя возможно в десятом веке большой живот (Баджира) казался также признаком силы и мощи. Сейчас о таком человеке мы сказали бы: рыхлый, Рахв – по-арабски. Поразительное сходство.

Абсолютизировать неизменность смысла вне зависимости от порядка согласных, входящих в корневую основу, нельзя. Но все-таки приоритет открытия метатезы принадлежит средневековому багдадскому ученому. И нас уже не удивляет, что два разных слова Мадаха и Хамида имеют в арабском языке одно значение – Хвалить, Танассата и Тасанната – Слушать,

а Катама и Камата – Хмурить.

Все эти аллюзии призваны убедить читателя в том, что добрая часть латинских слов когда-то пришла в этот язык с Востока. Оттуда же они, эти слова, усыновлялись и славянами. В силу климатических условий долины Нила и Междуречья оказались в более благоприятном положении и стали родиной древнейших цивилизаций, которые внесли великий вклад в развитие языков не только семито-хамитской группы, но и индоевропейской.

Великое оледенение вынудило многие племена покинуть привычные ареалы обитания. Наверное, тема холода была основной в те неприветливые годы. Мороз, - говорил славянин. *Mogose* (угрюмый, мрачный, по-французски) - вторил ему франк. Север, - сетовал славянин. *Severe* (суровый, по-английски), - соглашался англосакс. Слова эти не созвучные, они однокоренные, заимствованные. *Cold*- говорят о холоде по-английски, *Kalt* – по-немецки (чередование глухого и звонкого t-d). Холод – русское слово, первый корневой согласный Х вместо близкого по артикуляции К. Почему появился этот звук? Потому что исходное слово было Хулюд, древнее арабское слово, означающее вечность. Причем тут вечность? – спросите вы. Есть широко распространенное сочетание – вечная мерзлота. Эта мерзлота была проклятием поколений, о ней не забывали никогда.

Уйдя на юг, люди должны были изыскивать некий способ общения с новыми соседями. И им это удавалось: они заимствовали слова чужого языка, уподобляя их своим, родным, отеческим. Каталь – убить, говорил финикиец, *Kill* – вторил древний англосакс. Чтобы продолжить этот звуковой ряд в праславянском языке, вспомним древнейшее орудие убийства. Таковым наряду с камнем была заостренная палка – кол. Отсюда - заколоть. Для прочности к ней прикрепили наконечник, и получилось копье. Этот корень ведет нас к глаголу копать. Копьем разрыхляли землю. По-арабски, копать – Накаба. Славянский корень произошел от второго слога арабского глагола.

- Как живете?- спрашивали у вождя древнего арабского племени.

- Гуа (голод) – хмуро отвечал тот.

- Говеют, - сочувственно кивал головой славянин.

Они понимали друг друга!

И думаю, весьма наивно полагать, что весь наш прекрасный язык сводится к латинским заимствованиям, коих полностью не признавать будет так же

заблуждением.

Свое внимание мы сосредоточили на лексических параллелях, но это вовсе не исключает наличия грамматических связей между рассматриваемыми языковыми группами. Вспоминается такой случай: как-то мы осторожно петляли по ливанской горной серпантине, внезапно нам навстречу пронеслась машина, которая едва не задела нас. Наш водитель произнес: Кеман швейя кен шальна! Еще бы чуть и он бы нас снёс! В тот момент я четко осознал, что мы были на волосок от гибели. И еще я вдруг понял, что русское сослагательное наклонение тесно связано с арабским. Если перевести дословно Кен шальна, получится – Он был нас снёс. Был – прошедшее время глагола Быть. Славяне отбросили постфикс Л и создали вспомогательную частицу для сослагательного наклонения.

В том, что арабский глагол Шаль - сносить, носить - тесно связан с существительным Шаль, которую так грациозно носят русские женщины, надеюсь, ни у кого нет сомнений.

Конечно, представленные вниманию читателя наброски далеко не исчерпывают темы заимствований в лексикографии, темы, которая требует углубленного и кропотливого труда многих исследователей.

Многие арабисты освещали русско-арабские лексические параллели. Приведу конкретный пример из исследования В.Д. Осипова, который большое внимание уделяет подобным сближениям, отмечая не только фонетическую общность, но и стремясь отыскать, по его меткому выражению, первосмысл, то есть ту самую идею, мысль, которая легла в основу данного слова:

«Буддисты называют основой благополучия своё главное заклинание: АУМ (ОМ или АОУМ). Нужно, говорят они, не лениться распевать эти звуки – и всё образуется. Восстановится здоровье, всё вокруг изменится к лучшему. Можно даже самому превратиться в бога, если повторить это заклинание (мантру) триста тысяч раз подряд.

А вот у персов, азербайджанцев и некоторых других народов в ходу противоположная мудрость:

«Сколько ни повторяй «халва, халва» - во рту от этого слаще не станет». Это призыв к действию, а не к бездействию, уходу в самого себя, в самовнушение и самооглупление.

Мусульмане-арабы как бы поддерживают точку зрения буддистов тем, что сохранили в своём языке слово УММ со значениями «основа, первоисточник, главная часть, мать всего сущего». Арабское УММ – это почти ведическое ОМ.

Французы же называют словом ОМ (homme) человека и тем самым как бы ставят именно его во главу угла. Всё, мол, упирается в человека, всё зависит от него самого.

Русские же идут ещё дальше, называя более точно этого человека-первооснову и его главное качество – ум. Словом УМ русские называют не только высокую степень интеллектуального развития, но и самого носителя такого качества: выдающегося мыслителя.

Если у человека от обилия знаний «ум за разум заходит», если он убеждён в том, что многое «не его ума дело», а дело тех, у кого «ума палата», то такого человека следует признать неполноценным человеком. Права пословица: «Нет ума – считай калека».

Есть подозрение, что ведическое ОМ (или АУМ) – это не что иное, как заимствованное древнее арийское слово УМ, сохранившееся до наших дней во всех славянских языках».

Большой вклад в изучение таких сближений внес Н.Н. Вашкевич. Но, на мой взгляд, его методика подчас вызывает недоумение. Поясню примером: рассматривая английское слово Бизнес, он вычленяет согласные БЗН и прочитывает их в обратном порядке. Получившийся арабский глагол Насаба (грабить) он объявляет скрытой первоосновой английского слова. Весьма остроумно и оригинально. Но корень английского слова - Бизи, а Нес – суффикс. Исследовать необходимо либо корень слова, либо целое слово с постфиксом, но членить его на куски и произвольно составлять из полученных пазлов какую-то мозаику – это, согласитесь, сомнительный подход. И выводы Н.Н. Вашкевича о двоичном коде представляются мне малоубедительными. Речь, как мне кажется, следует вести не о таинственных кодах, а о прямых и опосредованных заимствованиях из одного языка в другой.

Говоря о таких заимствованиях, следует иметь в виду, что всю совокупность арабо-арамейской и другой ближневосточной и североафриканской лексики, усвоенной русским языком, условно можно разделить на два различных пласта. Первый включает в себя слова,

заимствованные сравнительно недавно, общепризнанные и бытующие во многих европейских языках. Второй представляет собой слова, которые вошли в наш язык в незапамятной древности, по их поводу долго еще не затихнут споры, и являются они достоянием по преимуществу отечественной языковой стихии, подтверждая, что русский язык имеет древние истоки, пробивающиеся сквозь толщу времен.

В целом, мои заметки - своего рода краткий ответ на статью М. Баженова, который, по-моему, склонен преувеличивать роль латинских заимствований в формировании современного русского языка. В то же время, не хотелось бы впасть в другую крайность и уподобиться В. Чудинову или А. Драгункину, утверждающим, что русский язык является первоосновой для всех других языков.

Полагаю, если гипотетически допустить такую возможность, тогда Махабхарата должна была быть написана по-славянски, а не на санскрите. И клинопись в Междуречье должна была бы звучать не по-шумерски. И египетские пирамиды должны были бы являть знакомые иероглифы, предупреждающие нас о том, что здесь был Вася. Но, увы, это не так.

Хотя без некоторой комплиментарности все-таки не обойтись.

Остановимся на происхождении слова Книга. Мы уже отмечали, что оно восходит к шумерскому Канику – Скрепленный печатью, то есть документ с оттиском печати. Уже в первом тысячелетии до нашей эры шумерский язык вытеснялся аккадским, спустя века ему на смену пришел арабский. И вероятно, именно он служил источником лексических заимствований, о которых мы говорили. Но по-арабски Книга – Китаб. Шумерское слово Дуб «табличка» трансформировалось в аккадское Туб, сменило огласовку на Таб и обрело префикс К, ставший корневым согласным звуком. Кстати, Ке – по-арабски Как, Ке-Таб – Как Табличка. Заметим, что русское слово Книга сохранило поразительную фонетическую близость к шумерскому оригиналу.

Другой показательный пример: продовольствие по-шумерски Куруммату. В арабском существует близкий корень Карама, но он имеет значение Щедрость. Хотя производное от него Икрамия (наградные, чаевые) содержит семантическую параллель, смысл слова значительно изменился. В русском языке есть слово Корм, которое сохраняет полное фонетическое и смысловое соответствие шумерскому.

Гончара шумеры называли Пахар. Сопоставим со славянским словом Пахарь – полное фонетическое родство, и в обоих случаях речь идет о

наименовании важнейших профессий. От шумерского корня Пахар произошли и арабские слова Фихара – профессия гончара, Фаххарий – гончар, горшечник, Фахура – гончарня, горшечная мастерская (чередование П-Ф в первом корневом звуке).

В целом, шумерский язык, шумерская литература оказали сильное влияние на культуру Древнего Востока. Знаменитый исследователь Шумера С. Крамер находил сходство и параллели между шумерскими и библейскими сюжетами, хотя шумеры исчезли с исторической арены задолго до появления Библии, однако они успели многое дать ассирийцам, хананеям, хеттам, арамеям и арабам. Тем удивительнее, по нашему мнению, тот факт, что даже в современном русском языке сохранились прямые лексические заимствования из шумерского языка, которые неоспоримо доказывают контакты праславян с жителями Шумера.

Еще примеры: слово Кровать пришло в наш язык из ассирийского Карават, где имеет то же значение. Чамча – по-ассирийски, Ложка, отсюда в русском появилась Чумичка, означающая Половник, то есть большую ложку. Еще несколько ассирийских слов: шторм – Буран, склад – Анбар, очень – Чим, палатка – Чадра, отсюда в иракском диалекте Чадер – брезент, а в сирийском диалекте слово трансформировалось в Шадер, сохранив то же значение. Все они фонетически нам близки. В других языках слова схожего звукового ряда с тем же значением отсутствуют.

Балота – по-ассирийски, горло, сравните с арабским Балюат – слив, водосток от глагола Баляя – глотать. Как нам кажется, этот пример не только проясняет происхождение слова Болото в русском языке, но и ярко характеризует образность мышления наших пращуров.

Примеры лексических заимствований, которые приводились в статье, относятся не только к сфере повседневно-бытового общения, они подчас восходят к возвышенной и даже сакральной лексике, при этом некоторое внимание уделяется и разговорному, даже ненормативному стилю. Нам представляется, что столь широкий спектр свидетельствует о том, что тесное и длительное общение различных этнических групп происходило на различных общественных срезах или социальных стратах.

Слова, которые приводились в исследовании, словно живые свидетели минувших лет, подтверждают убедительно, что такие связи существовали. Хочется процитировать поэтессу Юнну Мориц:

Слова не лгут, слова чисты,
Не лгут деревья и кусты,

Не лгут река и облака,
Словарь любого языка...

Данные образцы непосредственных лексических заимствований наглядно доказывают, что предки славян имели прямые и длительные контакты и с финикийцами, и с шумерами, и с древними египтянами, и с коптами, и с ассирийцами, - словом, со многими народами Древнего Востока, и история праславянской культуры действительно уходит вглубь тысячелетий.

Примечательно, что подобной точки зрения придерживалась и доктор исторических наук Н. Р. Гусева (1914-2010): «Известный венгерский лингвист Я.Харматта, проанализировав ход исторических изменений в языках ариев, славян и балтов, определил, что три этих объединения племен разделились на территории Восточной Европы примерно в V тысячелетии до нашей эры, то есть период их совместного формирования как этнолингвистических общностей занял от одной до двух тысяч лет.

Этот вывод, помимо прочего, подтверждает факт существования славянской, или, вернее, праславянской, общности уже в V тысячелетии до нашей эры». См.: Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М., 2001.

Говоря о праславянских контактах с народами Востока, допускаю, что у читателя может возникнуть вопрос: а что было у автора этих строк в школе по географии? Где славяне, а где арабы и ассирийцы с финикийцами? Когда и как могли они общаться? Хорошо известно мнение академика И.Ю. Крачковского: «...у аль-Ахталья находится едва ли не древнейшее у арабов упоминание «саклабов» (славян): верблюды каравана сторонятся встречных людей, «точно видят в них толпу златокудрых саклабов». Арабский поэт аль-Ахталь был современником и другом Иоанна Дамаскина.

Тут надо кое-что прояснить. На наш взгляд, здесь нет противоречия, потому что мы говорим не только и не столько о современных контактах и даже не о раннем средневековье. Речь идет о доисторической эпохе, уходящей вглубь тысячелетий.

В древности на территории Италии существовал такой народ – этруски. Вергилий и Геродот считали их выходцами из Лидии – царства в западной Анатолии. Чтобы определить этнические корни этого народа, ученые в наши дни обратились к генетическим исследованиям. В частности, этим занимался

Марко Пеллечиа (Marco Pellecchia). Вапреле 2007г. в журнале “The American journal of human genetics” была опубликована статья, подтверждающая генетическую связь этрусков с жителями Ближнего Востока. Язык этрусков имел много общих корней с финикийским, но одновременно был связан и с праславянским, это доказал Тадеуш Воланский еще в середине XIXвека.

Чтобы продемонстрировать, насколько серьезным бывает противодействие установлению истины в дешифровке этрусских текстов, приведем заметку В.Д.Осипова, опубликованную в фейсбуке:

«Знаменитая этрусская бронзовая табличка, известная всему миру под именем TabulaCortonenis. В ней 40 строк. Но только не для русского читателя. Для него Википедия даёт только 32 строки. 8 строк на обратной стороне таблички не упоминаются. Почему? Не потому ли, что именно здесь, а именно в самом начале строки № 36 (строка № 4 на обороте) есть слова СТАР 3 МИЛАСС. И это не моё личное прочтение. Так читают все, кто хоть что-то понимают в этрусской письменности.

Вот как читают те же слова, скажем, французы: 4. s . tarsminass Пусть точка между первым и вторым знаком останется на их совести. Я такой точки на фото не усмотрел. Пусть чтение Н вместо правильного Л также останется на совести французов. Каждый имеет право на ошибку. Да, это именно я разделил эту группу знаков на отдельные слова. Да, я понимаю это место как СТАРИК ИЗ (города) МИЛАССА (нынешний МИЛАС в Турции). Однако я имею на всё это право. Если взять данные слова в качестве ключа, то текст на табличке становится понятным. Проверьте сами. Потом мы сверим свои результаты. Почему же его не хотят понять другие? Да просто им это не выгодно. Отбросим политику в сторону. Этрускология, загадочные этруски – это очень неплохой бизнес. Книг и статей написано и пишется уйма. Туризм процветает. И вдруг пшик? Тайна этрусков разгадана? Да кто же такое позволит?

Западные этрускологи с мировым именем – это отнюдь не независимые исследователи. Им платят жалование, дают должности, учёные степени, звания, премии, гранты. Они члены «стаи», которая именуется «научным сообществом». Шаг в сторону – и ты уже вне стаи, ты уже маргинал, изгой. Вот типичный пример поведения западного этрусколога. Отправляю ему письмо: «Я понял такой-то текст». Он присылает ответ: «Пришлите текст вашей статьи». Высылаю ему текст на двух языках, русском и английском. Здесь переписка обрывается. Цивилизованный западный учёный тут же забывает об элементарной человеческой вежливости. Он даже не подтверждает получение материалов, не говорит за них спасибо. Не говоря уже об отзыве. Как же, ведь это чревато последствиями.

Научная истина отдыхает. Так не дадим же ей впасть в летаргический сон, а, тем более, почтить вечным сном».

Раскопки археологов показали, что неподалеку от Анкары находилась когда-то могущественная и великая столица Хеттского государства. Хеттские надписи были расшифрованы в 1915г. - этот подвиг совершил чешский ученый академик Бедржих Грозный (1879 – 1952гг.). З. Майяни не обошел молчанием этот факт: «Б. Грозный, расшифровав хеттский язык, дал нам возможность опознать многие корни, которые и по сей день процветают в Восточной Европе». Действительно, язык хеттов оказался родственным праславянскому. Государство хеттов было могущественным и воевало с Египтом. После битвы при Кадеше между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусилисом III в первой половине XIII века до н.э. был заключен мир. Территорию Сирии обе великие державы поделили между собой. Между хеттами и Египтом установилось культурное и торговое общение.

В Малой Азии на территории юго-западной Турции жили и другие народы с праславянскими корнями – пеласги, лелеги, карийцы. Карийцы служили даже в войске египетского фараона. Интересные у них были имена: эллинские – Дионис, Гелиос, финикийские – Мукаддас (священный), Дарес (образованный), и чисто египетские – Сысой, Тот (карийцы писали его как Тут, латиняне прочитывали игрек как И, имя Тит стало и у них популярным). Были и привычные для нас – Саркис, Нарджис – отсюда знакомое слово Нарцисс. Существовал и прототип Георга – Хеорг. А у одного из таких воинов было имя, которое нередко встречалось на Руси. Его звали Никифор. Прозвище или фамилия, как сказали бы мы сейчас, Коведанец. Вероятно, он был родом из города Ковна. Но вернуться в родной город ему было не суждено, похоронили его в Египте. И несколько лет назад исследователь карийской письменности В.Д. Осипов расшифровал текст на его надгробии: Хороню сдеса Никифора Каведанца... Это не перевод с языка оригинала, а прочтение карийской эпитафии. Мне удалось прочесть там еще одно печальное слово – умер (Olivier Masson, *Carian inscriptions from North Saqqara and Buhen*, London, 1978,p.30).

Примечательно, что заимствовались не только слова, но и суффиксы. Обратимся за примером к упомянутой книге Оливье Массона. В ней он приводит прилагательное Алеппский, по-карийски это звучит Халебесхес (Ibid, p.43). Халеб – название города. У карийцев оно имеет окончание существительного, родственное греческому – Ес. Затем следует указательная частица Хе. Сравним с ивритом: Га-аретц, Аретц – близкое к арамейскому Ард (земля), Га – определенный артикль. Такой же артикль мы находим в финикийском языке: Ха-мазбах нухешт – жертвенник медный. В сирийском

диалекте существует схожее указательное местоимение Ха (этот): Ха-ль-бейт – Этот дом. В арабском литературном языке Ха означает Вот: Хувва – он, Ха хувва – Вот он. В карийском указательная частица Хе стоит после существительного, как в египетском диалекте. В конце слова повторяется суффикс Ес уже как детерминатив прилагательного. Таким образом, указательная частица Хе, общая для семитских языков, в сочетании с предшествующим детерминативом существительного Ес образовали в карийском языке прообраз суффикса и окончания прилагательного в славянских языках Ский: Есхе – Ский.

Другие примеры суффиксальных заимствований: по-арабски, Амаль – работа, Амалий – рабочий, Ильм – наука, Ильмий – научный. Сравним с окончанием прилагательного в русском языке – Ий. По-арабски, Сама – небо, Самавий – небесный, Карада – грызть, Кардавий – любитель погрызть. Сравним в русском: картавый, лукавый, чернявый. Тот же суффикс и окончание прилагательного. Кстати, весьма вероятно, что прилагательное Картавый изначально значило «человек с прикушенным языком», от древнего семитского глагола грызть – Карада.

И скажем еще несколько слов о карийцах. Как отмечает английский исследователь Роберт Грейвс, ливийский оазис Джадо к югу от Феззана населяли гараманты. По его мнению, Garamante происходит от слов gara, mani te, означающих «люди страны Гара». Не исключено, что Гара восходит к имени богини Кер или Кар, в честь которой, в частности, называли себя карийцы. (Р. Грейвс, Мифы Древней Греции, М., 1955, стр. 51). Египетское слово Те или Та – земля, мы уже упоминали. Ман – люди, слово, существующее поныне во многих европейских языках, восходит к египетскому Ним и арабскому Мин или Ман – кто, некто. Что же касается самоназвания карийцев, то позволю себе высказать мнение, что в его основе лежит арабское причастие Кари – читающий, то есть человек, владеющий грамотой. Таким образом, название народа Гараманты стало именем нарицательным для обозначения образованного человека и легло в основу широко распространенных слов: Грамота, грамматика, грамотность.

Итак, предки славян тысячелетия жили в Малой Азии, граничили с Ассирией и Финикией, поддерживали тесные контакты с Египтом и Аравией. А когда государство хеттов, раздираемое внутренними распрями, пало, кто-то остался в этих краях и ассимилировал с местным населением. Но многие мигрировали на север и осели в степях Причерноморья. Их язык, сформировавшийся под влиянием языков Древнего Востока, оказал мощное воздействие на становление старославянского языка. Восточные влияния обнаруживаются и в современном русском.

Надо признать, что обнаруживаются они не всеми. Еще одна цитата: «В старославянском языке использовались немногочисленные ориентализмы –

слова, пришедшие из восточных стран, например, САВАН – ткань, которую выработывали в городе Сабане, недалеко от Багдада. Слово из арабского языка через греческий перешло в старославянский». См.: А.Ф. Папина, Происхождение славянской письменности, М.,2008, стр.86.

Ну, что тут возразить? Про саван мы уже говорили, Кефан – так это слово звучит по-арабски, нет в нем ни С, ни Б. А в городе Сабане отмечают сабантуй. Что же касается немногочисленности ориентализмов, судите сами. Мы упомянули лишь малую толику таких заимствований.

Несомненно, общение с представителями цивилизаций, которые обрели письменность около пяти тысяч лет назад, не могло не повлиять на создание и развитие праславянского алфавита. Особый интерес в связи с этим вызывает сходство карийской и славянской письменности. О букве Ш мы уже говорили, вероятно, она пришла из египетской иероглифики. Был у египтян и иероглиф Ж, который карийцы трансформировали в три вертикальных линии, перечеркнутые по горизонтали. Удивительны карийские буквы Г, Л, И, П, Р, Ф, которые графически полностью соответствуют славянским, и не только графически, но и фонетически. Исключением является лишь И, читавшаяся в карийских надписях как Н. Буква Х во всех европейских языках читается как Икс. Только в мальтийском она звучит как Ш (Вхага – Бшара, по-мальтийски, благая весть). И лишь в карийском и славянском алфавитах Х произносится одинаково. Наконец, игрек или, как говорят удивленные англичане, Уай в европейских языках звучит как И. Но только карийцы произносили его как У, этой фонетической традиции следуют и русские. Право, кириллицу иногда хочется назвать карийицей.

Шумеры писали на глиняных табличках, которые после обжига сохранялись веками. Египтяне использовали более хрупкий материал – папирус, но и он в условиях сухого климата оставался в хорошем состоянии, сокрытый в тайниках пирамид и захоронений. Наши предки пользовались для письма обработанными лоскутами бересты. И по сей день археологи обнаруживают берестяные грамоты во время раскопок старинных поселений. К сожалению, береста не столь долговечна, как обожженная глина. Пожары, морозы, дожди, - все это губительно для хрупкой березовой коры.

Были бесконечные войны, набеги кочевников, пожарища. Было крещение Руси, историческое событие величайшей важности. Но когда в огонь бросали деревянные статуи славянских богов, наверное, огню предавали и множество деревянных дощечек со старинными текстами, которые сочли атрибутами

языческого культа. Был раскол, когда сторонники старой веры уходили в леса, забирая с собой древние фолианты, и в далеких скитах они порой пропадали безвозвратно – и люди, и книги. Была борьба Ломоносова с норманнистами, которые отрицали дорюриковскую культуру России. Как тут не вспомнить первую христианскую летопись епископа Акима Корсунянина, которая исчезла во времена немецкого засилья в нашей Академии в первой половине XVIII столетия. И железный век с гражданской и Отечественной войнами, когда все было взрывами взрыто и выжжено почти дотла.

Но бесследно исчезнуть исторические документы не могли. И надеюсь, недалек тот заветный час, когда нашему взору предстанут образцы древних славянских писем, начертанных задолго до прихода на Русь Кирилла и Мефодия. Несомненно, это наши великие учителя и просветители. Но думаю, они лишь упорядочили и обновили то, что славянам было ведомо испокон веков.

Обратимся в заключение еще к одному интересному слову – Спасать. Корень Спас. Зная, что согласные В-Ф (глухая и звонкая) и Ф-П (сециру – сафир, фаляка – цалка, меч – сейф, по-арабски, сайца, по-ассирийски) часто чередуются, мы допускаем, что начальный вариант слова был Свас. Сравним его с древнеегипетским Сав – то же значение – хранить, спасать. Сопоставим с арабским глаголом Сааф, который означает помогать, оказывать помощь. Производные от этого глагола есть и в европейских языках: сейв (save) – спасать, по-английски, совэ (sauver) – по-французски. В русском языке в конце этого слова появилась буква С. Дело в том, что в процессе словообразования одна буква или слог зачастую повторяются, дублируются – сравните в арабском хасса – наделять, приходится на долю, и хасхаса – наделять себя, современный термин – приватизировать. То есть в русском слове первый согласный звук С продублировался (возможно, продублировался как возвратная частица –ся: спас-ся), а первый гласный А выпал, произошло его стяжение. Второй согласный В впоследствии трансформировался в П. Можно предположить, что такая трансформация объясняется стремлением различить два слова – Савас – свет, сияние, которое было упомянуто в самом начале исследования, и Свас (спас), которым оно завершается. Думаю, не случайно эти два слова были так близки, почти синонимичны, у древних славян. Савас – свет и Свас – спасение. Сказано: И свет во тьме светит.

Константин Аверьянов